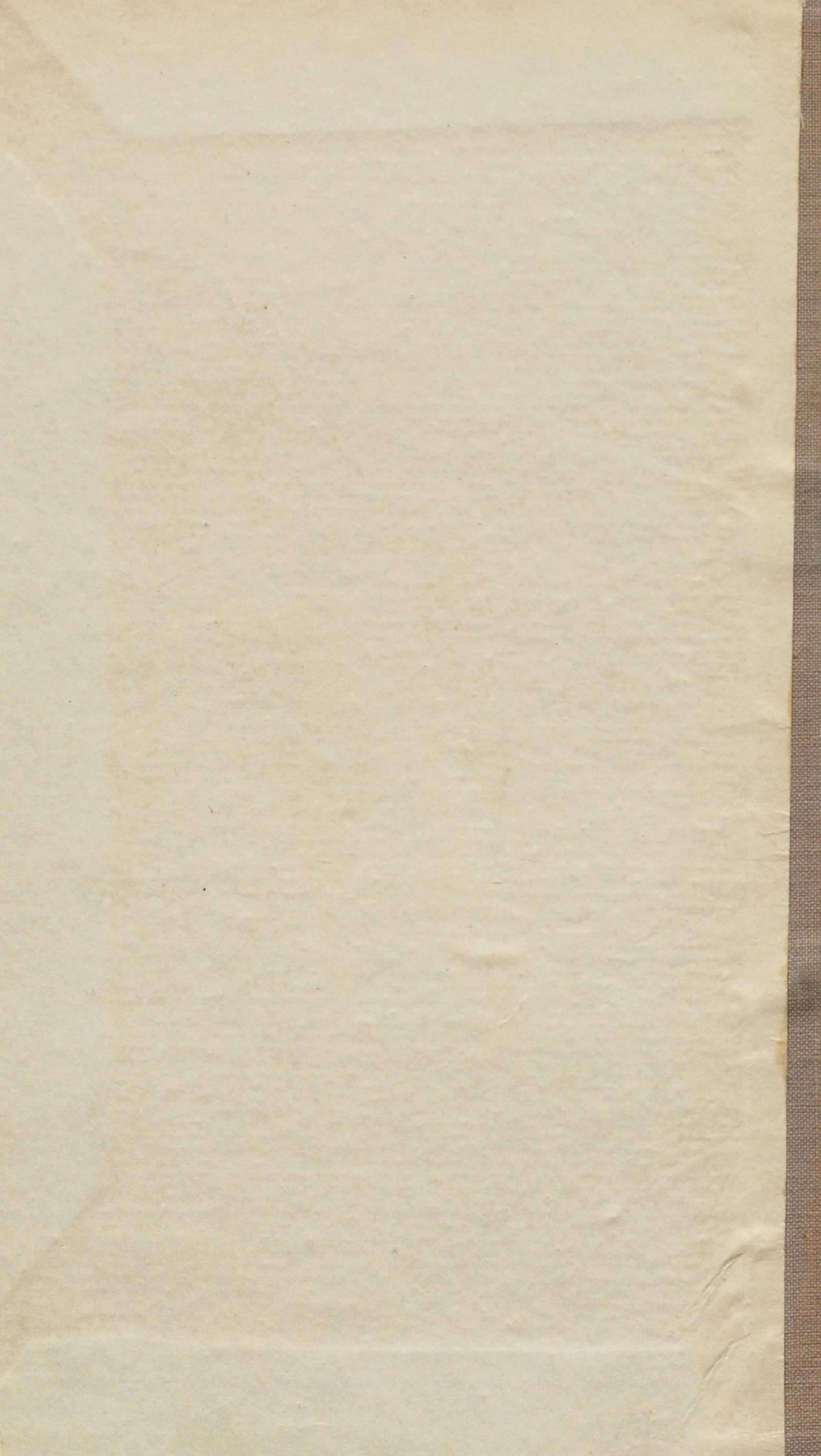

И $\frac{413}{132}$

177

№ 590

94-3-1

Журналъ входящихъ бумагъ
Военно-Исторической
Коммисіи
по описанію Русско-Японской
войны.

отд. №
в 169

17 ноября 1907 года.

ОСАДА

1921

ПОРТЪ-АРТУРА

Давида Джемса.

(Переводъ съ англійскаго).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1907.

Sh

16

Sh

1460

отд. II № 169

№ 590

Журналъ входящихъ бумагъ
Военно-Исторической
Комиссии
по описанію Русско-Японской
войны.

17 ноября 1907 года.

ОСАДА

1921

ПОРТЪ-АРТУРА

Давида Джемса.

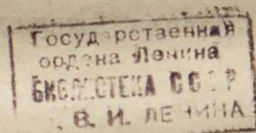
(Переводъ съ англійскаго).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

1907.

59708-76

2022516651

КНИГА ИМЕЕТ:

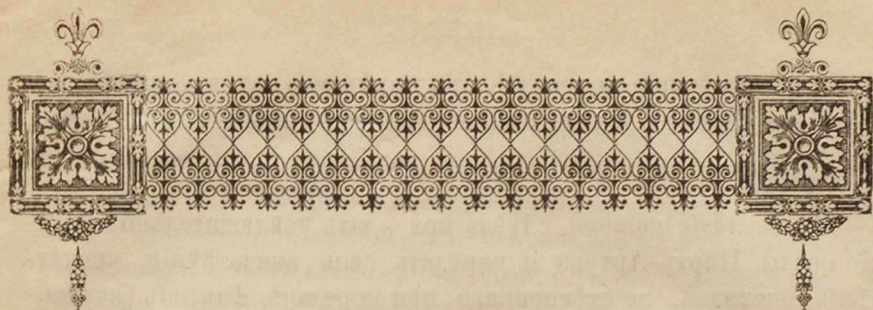
5/007.сш. карту

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	194 г.
8				1		13	16/185	

Зак. 7. Тир. 100 тс,

30

1111

ОСАДА ПОРТЬ-АРТУРА.

Отъ редакціи. Предлежащее сочиненіе принадлежит англичанину Джемсу, состоявшему при японскихъ войскахъ, осаждавшихъ Портъ-Артуръ.

Изъ всѣхъ книгъ объ осадѣ Портъ-Артура, вышедшихъ за границы до сего времени, книга Давида Джемса, по полнотѣ описываемыхъ событій и по правдивости изложенія, является одной изъ лучшихъ. Въ ней послѣдовательно и подробно излагается весь ходъ операцій японской арміи противъ Артура со дня сраженія на Кинчжоу до дня капитуляціи крѣпости.

Проживъ десять лѣтъ въ Японіи, сроднившись съ японской арміей во время осады, увлеченный неожиданными успѣхами ея, авторъ, естественно, относится къ японцамъ съ большей симпатіей, чѣмъ къ русскимъ.

Но тѣмъ не менѣе, мужеству артурскаго гарнизона онъ отдаетъ должное.

Печатаемъ переводъ этого сочиненія съ примѣчаніями участниковъ обороны Портъ-Артура—инженеръ-капитана Шварцъ и генеральнаго штаба капитана Романовскаго. Примѣчанія переводчиковъ касаются такихъ фактовъ, которые либо неправильно освѣщены, либо не отвѣчаютъ истинѣ.

Кромѣ того, всѣмъ японскимъ названіямъ Артурскихъ укрѣпленій и мѣстности переводчики сопоставляютъ русскую номенклатуру, присвоенную на официальныхъ планахъ крѣпости.

Всѣ примѣчанія переводчиковъ помѣщены въ выноскахъ; послѣднія и состоятъ исключительно изъ этихъ примѣчаній.

Предисловіе автора. Цѣль моя—дать исключительно описаніе осады Портъ-Артура и передать свои впечатлѣнія, впечатлѣнія очевидца, не стѣсненнаго при передачѣ фактовъ неудобствомъ зависимости отъ официальныхъ справокъ. Не зависимо связанаго изложенія хода осадныхъ операцій—отъ высадки побѣдоносной арміи, до отпращиванія въ плѣнъ сдаваемаго гарнизона, я внимательно останавливался на деталяхъ—какъ съ человѣческой, такъ и стратегической точекъ зрѣнія—штурмовъ атакъ и плановъ японцевъ, а также постоянныхъ вылазокъ и общихъ приемовъ обороны гарнизона. Кромѣ того, я сдѣлалъ-бы непростительную ошибку, еслибы не далъ читателю нѣкотораго представленія о томъ особенномъ чувствѣ, которое зарождалось при видѣ осадныхъ операцій японцевъ и объ удивительномъ величій развертывавшейся трагедіи, когда крѣпость продолжала держаться, несмотря на всѣ принесенныя жертвы въ видѣ цѣлыхъ баталіоновъ, павшихъ мучениками для удовлетворенія націи, желавшей видѣть Портъ-Артуръ, взятымъ у русскихъ штурмомъ, а не правильной осадой. Затѣмъ, съ точки зрѣнія болѣе дѣловой, я стремился ясно и отчетливо подчеркнуть тотъ фактъ, что крѣпости, сооруженныя по указаніямъ современной науки, становятся совершенно неуязвимыми для огня наиболѣе тяжелой до сихъ поръ подвижной артилеріи, и что современные форты слѣдуетъ атаковать не стремительно, а осторожно. Вышняя оборона ихъ должна быть разрушена динамитомъ, а оборона рвовъ при помощи трудныхъ и искусныхъ минныхъ работъ, и тогда только можно перейти рвы. Только послѣ этой мѣшкотной, трудной работы является возможность подавить гарнизоны фортовъ при открытомъ пользованіи штыкомъ—оружіемъ, которое никоимъ образомъ не устарѣло, а напротивъ, при всякихъ оборонительныхъ и наступательныхъ дѣйствіяхъ осадной войны, является факторомъ настолько же важнымъ, какъ и мины саперъ или концентрическій огонь осадной артилеріи. И пока наука о крѣпостной оборонѣ будетъ находиться на высотѣ науки о крѣпостной атакѣ, чаши вѣсовъ постоянно будутъ въ равновѣсіи и нарушить его можетъ только высшее нравственно и физически мужество.

Обыкновенно высказывается тотъ взглядъ, что японцы при атакѣ Портъ-Артура, оставляя въ сторонѣ ихъ стремительность, не совершали ошибокъ, но заключеніе это не подтверждается фактами. Ошибокъ было сдѣлано не мало и самая главная изъ нихъ—слишкомъ низкая оцѣнка, основанная на недостаткѣ освѣдомленности о силѣ атакованной позиціи, а постепенный ходъ достиженія этой освѣдомленности былъ страшно безпорядочный и стоилъ массы жизней, какъ напримѣръ атака 30-го октября¹⁾. Въ этомъ частномъ случаѣ была намѣчена цѣль и была создана искусственная база для атаки при помощи паралелей: цѣль подверглась продолжительному и сильному обстрѣливанію четыре дня и три ночи изъ всего осаднаго парка.

Однако, послѣ ужасной заключительной бомбардировки, общій штурмъ былъ произведенъ менѣе чѣмъ 5000 чел. пѣхоты, тогда какъ располагали не менѣе, чѣмъ 70000 штыковъ. Штурмъ длился непрерывно часъ или около того, при чемъ не развивался дальше и никакого преимущества достигнуто не было—сразу приказано было прекратить штурмъ и онъ превратился въ дорого стоившую массовую рекогносцировку восточнаго сектора фортовъ. Рекогносцировка эта обошлась японцамъ не менѣе 23000 ф. ст. боевыми припасами и 2000 бесполезно затраченныхъ человѣческихъ жизней.

Японцы выиграли свои сраженія при помощи собственныхъ приѣмовъ, провѣренныхъ удивительно послѣдовательно на упорныхъ, но не обученныхъ русскихъ; и все-таки мнѣ казалось, что японцы опредѣляли значеніе какого-нибудь боевого столкновенія скорѣе по числу убитыхъ и раненыхъ, нежели по достигнутымъ при этомъ стратегическимъ успѣхамъ. Общественнаго мнѣнія, какъ мы его понимаемъ, въ Японіи нѣтъ.

Командиры, хотя часто подвергались не заслуженнымъ нареканіямъ за самыя обычныя мелкія неудачи, никогда, однако, не отвѣчали, или осуждались за тѣ приѣмы, которыми они добились успѣха, и факты, что подъ 203 метровой высотой²⁾ потеряли 8000 и за все время до взятія Портъ-Артура 70000 чел., только возвеличиваютъ самое исполненіе.

¹⁾ 17-го октября ст. стили.

²⁾ 203 мет.—Высокая гора.

И все-таки, все ихъ кажущееся съ внѣшней стороны равнодушіе, если вы съумѣете поднять завѣсу съ его тайниковъ, покажется вамъ чисто внѣшнимъ, и, какъ актеры на подмосткахъ, они только позируютъ передъ народами Запада, цивилизацію которыхъ они имитируютъ, но не усвоили себѣ. Но, въ концѣ концовъ, и они, какъ часть человѣчества, также глубоко проникнуты чувствомъ, какъ и мы; только они воспитаны съ дѣтскихъ лѣтъ скрывать его, какъ недостойное съ ихъ преданіями.

Но не хочу общими замѣчаніями предупреждать своего повѣствованія и прибавлю только, что матеріалъ, которымъ я пользовался для своего труда, взятъ изъ моей записной книжки, и если мое изложеніе въ иныхъ мѣстахъ расходится съ официальными рапортами, то вѣдь эта книга—лишь просто рассказъ очевидца.

ГЛАВА I.

Вступленіе.

Положеніе на Квантунскомъ полуостровѣ послѣ сраженія при Наньшанѣ ¹⁾.—Происшествія, вызвавшія формированіе 3-й японской арміи подъ начальствомъ генерала, барона Ноги, и его распоряженія послѣ пораженія русскихъ войскъ подъ начальствомъ ген. Штакельберга при Тей-ли-су 15 іюля 1904 года.

30 (17) поября 1895 г. Японія, разрушивъ предварительно нѣкоторыя оборонительныя сооруженія Портъ-Артура, возвратила его Китаю, вмѣстѣ съ прилегающей къ нему территоріей, т. е. все, что было уступлено ей Китаемъ на вѣчныя времена въ полное владѣніе. Симонсекскимъ договоромъ 17 (4) апрѣля 1895 года Японія была принуждена вернуть эту территорію, вслѣдствіе враждебныхъ демонстрацій со стороны Россіи, Франціи и Германіи, предпринятыхъ для подкрѣпленія своего представленія, что обладаніе уступленной территоріей японскимъ императоромъ можетъ повредить продолжительности мира на Востокѣ. Съ горькимъ чувствомъ униженія Японія уступила давленію, но питала чувство обиды за вмѣшательство этихъ государствъ. Съ горечью она внимательно слѣдила за развитіемъ заговора, который окончился занятіемъ Кіао-чао нѣмцами и Портъ - Артура русскими.

¹⁾ Наньшань-Киньчжоуская позиція.

Вся нація была охвачена всепоглощающимъ духомъ мести, который, старательно поддерживаемый въ слѣдующіе годы, выросъ въ національное чувство, сосредоточенное на одной цѣли—изгнать русскихъ изъ Портъ-Артура.

Былъ заключенъ союзъ съ Англіей для предотвращенія повторенія событій 1895 г. и всѣдо послѣдняго усилія были напряжены для подготовки страны къ борьбѣ за преобладаніе на Тихомъ океанѣ. Двойственность Россіи послѣ боксерской кампаніи предоставила для Японіи тотъ *casus belli*, котораго ей было нужно, и переговоры продолжались только до того момента, пока не были закончены всѣ приготовленія для объявленія войны. Ни одного момента не было потеряно, и вся нація ринулась въ борьбу всѣмъ тѣломъ и всей душой. Къ тому, кто, какъ я, прожилъ среди японцевъ въ теченіе этихъ 10 лѣтъ подготовки и слѣдилъ потомъ за успѣхомъ ихъ арміи, предназначенной смыть позорное пятно, которое легло на націю десять лѣтъ тому назадъ,—драматическая и человѣческая сторона осады Портъ-Артура разворачивается во всей непосредственной величественности ея цѣлей.

Атака миноносцевъ на русскій флотъ, стоявшій на якорѣ въ полной безпечности на виѣшнемъ рейдѣ, начавшая войну, ея неожиданность и ея успѣхъ были первымъ звеномъ непрерывной цѣпи неудачъ и первымъ ударомъ, нанесеннымъ за честь Японіи, и позже всюду, гдѣ встрѣчались русскій стягъ и японское знамя, первое отступало на сушѣ и на морѣ. Русскіе приняли грустную вѣсть о первой встрѣчѣ на Ялу съ озлобленіемъ; оно явилось слѣдствіемъ пораженія отъ руки презираемаго непріятеля, и нимало не думали, что русская армія, принужденная разъ отступить, могла бы быть побѣждена умѣніемъ и храбростью японскихъ войскъ. И неудачный исходъ этой первой переоцѣнки русской силы были ужасны тяжелы.

Отступавшая армія могла запомнить хотя бы, что ихъ побѣдила не только хорошая военная дисциплина, а нѣчто большее; но такова натура славянина—настроенія колеблются отъ крайней заносчивости къ крайней придавленности.

Они могли понять и поняли сознательно преимущества пріемовъ японской артилеріи, но не могли они понять, что патріотическое самопожертвованіе для своей страны и стремленіе къ такой жертвѣ гнали японцевъ неудержимо все впередъ, принести себя въ жертву добровольно національному дѣлу. И эта жертва въ рѣзнь

до 16-го августа 1904 г.

Желѣзная дорога.

Мѣсто боевъ.

Форты и батареи.

Траншеи.

1-я маскированная линия оборонительной позиций русских въ іюнѣ 1904 г.

Оборонительная позиція русскихъ въ іюль 1904 г.

Линія русской обороны 16 августа 1904 г.

Линія японського настушення отъ 1-го іюня до
16-го августъ 1904 г.

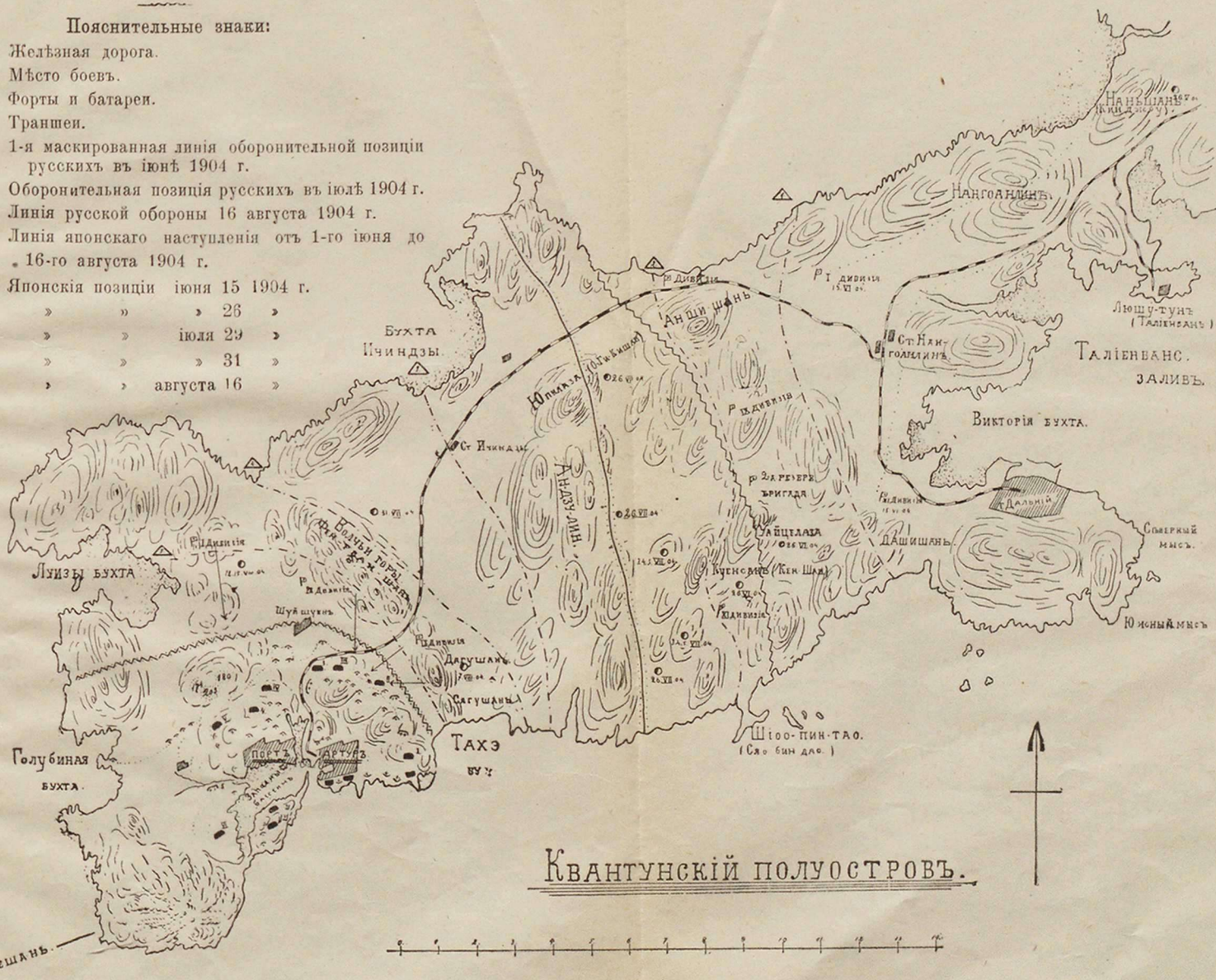
Японскія позиціі іюня 15 1904 г.

» „ , 26 ,

» » іюля 29 »

» » » 31 »

» » августа 16 »

первировала ихъ; они дрались автоматически, побуждаемые однимъ только чувствомъ самосожалѣнія, а какъ сопротивляться вообще натиску японцевъ—это было выше ихъ неразвитаго пониманія. Сознаніе, что по физическому своему складу они не ниже, только прибавило къ страху еще и стыдъ; они чувствовали, что желаніе встрѣтиться съ врагомъ, которое такъ воодушевляло послѣдняго и давало ему побѣду даже въ рукопашную при ударѣ въ штыки ¹⁾, у нихъ отсутствовало.

Этимъ напередъ объясняются безконечно храбрые приступы и другія явленія того же рода.

Въ маѣ къ разгрому на Ялу прибавилось еще деморализующее пораженіе при Наньшанѣ, которое въ концѣ мѣсяца окончательно укрѣпило дѣйствительно существующее чувство страха, создавшееся подъ вліянемъ прежнихъ превратныхъ событій. Русскіе опять заняли оборонительное положеніе на старательно укрѣпленной позиціи, но были выбиты изъ нея комбинированными дѣйствіями морскихъ и сухопутныхъ силъ, показавшими, что русскіе имѣютъ дѣло съ превосходнымъ противникомъ. И превосходство это, достигнутое сочетаніемъ самопожертвованія со всѣмъ тѣмъ, что давала наука для увѣренности въ побѣдѣ, уничтожило всякія мысли о фанатизмѣ. Стало очевиднымъ, что надо не только возстановить равновѣсіе моральныхъ силъ, но настоятельно необходимо обученіе веденію современной войны, если русскіе не хотятъ постоянно поварачивать тылъ непріятелю.

Начальникъ русскихъ войскъ скоро понялъ огромное значеніе пораженія при Наньшанѣ: съ движеніемъ на югъ японцевъ 27-го мая пришлось очистить Дальній ²⁾, главный городъ русскихъ на Востокѣ, и начать отступательное движеніе къ Портъ-Артуру.

Изгнанные изъ Дальняго, принужденные занять цѣпь высотъ, длинной въ 15 миль, русскіе были на сторожѣ, но не могли помѣшать высадкѣ 18-го (31) мая въ бухтѣ Керръ арміи, предназначенной для взятія Портъ-Артура. Не встрѣтивъ препятствія при высадкѣ, подъ прикрытіемъ широкой завѣсы побѣдоносной 1-й диви-

¹⁾ Здѣсь замѣтно пристрастіе къ японцамъ: въ большинствѣ случаевъ схватки въ рукопашную оканчивались побѣдой русскихъ. Въ штыки японцы шли неохотно и часто отступали, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія. Характеренъ и приказъ Ноги.—разстрѣливать шраннелю отступающихъ, какъ это и было въ дѣйствительности.

²⁾ Дальній былъ очищенъ въ ночь съ 26 на 27-е мая новаго стиля.

зѣи 2-й японской арміи, 11-я дивизія быстро раскинула свои баталіоны по странѣ и заперла русскія силы, удачно сдерживаемыя героями Наньшаня.

Силы, которыми русскіе располагали для обороны укрѣпленнаго района Квантуна, послѣ Наньшана считались въ 30,000 чел. пѣхоты безъ гарнизона крѣпости Портъ-Артуръ; если прибавить послѣдній, то армія, встрѣтившая японцевъ, насчитывала не менѣе 50,000 ¹⁾ изъ всѣхъ родовъ оружія. Подъ командой генерала Ноги были 2 дивизіи (1-я и 11-я пѣхоты); если считать ихъ въ полномъ боевомъ составѣ, то было всего около 30,000 чел., съ которыми приходилось переходить въ наступленіе. Но эта количественная разниа была скорѣе кажущейся, чѣмъ дѣйствительной, такъ какъ силы русскихъ сильно ослаблялись выдѣленіемъ людей для созданія обороны самаго Портъ-Артура и его окрестностей.

Это невыгодное положеніе дѣлъ въ Портъ-Артурѣ было результатомъ бездѣйствія со стороны генерала Стесселя и другихъ, разрѣшившихъ Сахарову, начальнику Дальняго, совершенствовать сооруженія Дальняго, въ то же время добровольно пренебрегая существенными фортификаціонными работами для дѣйствительной обороны крѣпости ²⁾. И теперь мы, видимъ послѣдствія этого—баталіоны пѣхоты стараются въ военное время, немѣлыми руками, создать то, что должно было быть сдѣлано опытными рабочими мѣсяцами раньше; это не только связывало Стесселя въ использованіи всѣхъ своихъ людей, чтобы задержать движеніе на югъ непріятеля, но удержало его также отъ попытки пробиться черезъ тонкую линію японцевъ, растянутую тогда поперекъ всего полуострова.

Въ другомъ направленіи былъ и другой источникъ, уносившій силы Стесселя; тысячи людей были заняты подготовкой первой линіи обороны, которая проходила отъ берега до берега по длинѣ значительно большей 15 миль въ дикой мѣстности, что вызывало огромное количество траншейныхъ работъ.

¹⁾ Въ составъ войскъ Квантунскаго укрѣпленнаго района входило: 9 стрѣлковъ полковъ, 3-хъ баталіоннаго состава; 3 запасныхъ баталіона и 2 роты пограничной стражи. Всего пѣхоты было 30½ бат., общая численность которыхъ доходила до 32—23 тыс. Если же считать артилерію, моряковъ и проч., то всего на Квантунѣ было около 45 тыс.

²⁾ Авторъ очевидно не зналъ, что неподготовленность Портъ-Артура, какъ крѣпости, была прямымъ послѣдствіемъ нашей общей неподготовленности къ войнѣ, и отнюдь не зависѣла отъ генерала Стесселя. Съ началомъ войны всѣ работы по сооруженію гор. Дальняго—прекратились. Мнѣніе же, что значительная часть гарнизона была занята укрѣпленіемъ крѣпости, дѣйствительно справедливо.

Имѣя эти факты передъ глазами, легко понять, что численное превосходство русскаго военачальника не было преимуществомъ, которымъ можно было воспользоваться немедленно, и съ увѣренностью можно предположить, что для замедленія японскаго наступленія можно было пользоваться не болѣе какъ 25,000 человекъ¹⁾.

Къ несчастью для японцевъ, нельзя было послать генералу Ноги никакихъ подкрѣпленій: въ то критическое время готовилось предпріятіе большой важности. Генералъ Оку—съ 3-й и 4-й дивизіями 2-й арміи—быстрымъ контръ-маршемъ двинулся на бывшія подъ начальствомъ генерала Штакельберга русскія силы, отдѣленные и посланныя Куропаткинымъ, по приказанію Царя, для выручки Портъ-Артурскаго гарнизона.

6-я дивизія японской арміи высадилась въ Лу-шу-тунѣ²⁾ (на сторонѣ, противоположной Дальнему) и быстро двигалась для усиленія Оку къ предстоящей битвѣ. Разные запасы, боевые припасы, желѣзнодорожный матеріалъ, паровозы, рабочіе и эти войска, напрягая до крайности дѣятельность управленія по перевозкѣ, были высажены въ безпорядкѣ послѣдовательно въ Дальнемъ и Лу-шу-тунѣ. Ширину желѣзнодорожной колеи измѣнили, мосты починили и перестроили; паровозы и колеса собрали, русскій подвижной составъ, повсюду загромождавшій дорогу, сдвинули въ сторону или собрали въ нѣсколькихъ мѣстахъ,—и скоро на желѣзныхъ дорогахъ заработалъ комисаріатъ для обѣихъ армій.

Въ первые дни іюня мѣсяца въ Дальнемъ и Лу-шу-тунѣ стоялъ несмолкавшій гулъ лихорадочной дѣятельности, но все это оживленіе было для Оку.

Опасная работа очищенія прибрежныхъ водъ отъ подводныхъ минъ подвигалась впередъ медленно, почему передвиженіе транспортовъ происходило съ боязнью. Этотъ напряженный періодъ доказалъ совершенство примѣненія японской системы, подготовившей старательно всѣ военныя предпріятія; система эта доказала какъ свою жизненность при встрѣчѣ всякихъ осложненій, такъ и свою дѣйствительность и типичность по достигнутымъ ею результатамъ.

¹⁾ Въ дѣйствительности на передовой позиціи въ началѣ іюня находилось 11 баталіоновъ, т. е. 11—12 тысячъ, а въ началѣ іюля—16 баталіоновъ, т. е. 16—18 тысячъ.

²⁾ Лу-шу-тунъ—городъ Талиенванъ.

2-го (15) іюня Штакельбергъ со своей дезорганизованной арміей быстро отступилъ и сраженіе при Тей-лес-су еще разъ доказало страшное превосходство японцевъ. Всѣ усилія японцевъ свободно могли быть сосредоточены на арміи генерала Ноги. Последний, послѣ рекогносцировки русской позиціи, выяснилъ, что невольное бездѣйствіе японцевъ имѣло огромное значеніе для осажденнаго гарнизона. Они имѣли возможность сильно углубиться и создать отъ берега до берега оборонительную позицію. Эта позиція, на высотахъ, была сильна и представляла большія преимущества даже малымъ силамъ противъ атаки массъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что половина іюня мѣсяца уже прошла и крайне трудная задача, поставленная третьей японской арміей, осложнилась.

Теперь генераль Ноги имѣлъ противъ себя почти одинаковыя силы, но на укрѣпленной позиціи, раскинувшейся на большомъ протяженіи; силы эти имѣли двойное преимущество передъ нимъ, такъ какъ была еще вторая линія укрѣпленій, параллельная выдвинутой впередъ, на которую могли отступить, въ случаѣ натиска въ одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ. Можетъ, такимъ образомъ, показаться, что дѣйствія японцевъ въ самый критическій моментъ послѣ Наньшана не были достаточно рѣшительны и русскіе приобрѣли огромныя выгоды; но слѣдуетъ принять во вниманіе, что эти выгоды явились послѣдствіемъ приказанія Царя, которое заставило генерала Куропаткина раздѣлить свои главныя силы и послать отрядъ на выручку гарнизона. Значенія этого наступленія къ югу своевременно не было учтено или ясно понято русскими, такъ какъ оно оказалось неудачнымъ въ достиженіи поставленной цѣли; но передышка, данная имъ Стесселю, бездѣйствіе, къ которому оно принудило Ноги, такъ какъ отвлекло войска и боевыя средства отъ него къ Оку, доказали его огромное значеніе въ послѣдовательномъ ходѣ дальнѣйшихъ событій ¹⁾.

Но армія Ноги въ теченіе іюня понесла еще гораздо большій ущербъ. Произошло это на другой день послѣ побѣды при Тей-лес-су, когда Хатачи-мару былъ потопленъ Владивостокской эскадрой въ Тсу-симскомъ проливѣ. На Хатачи былъ тяжелый осадный паркъ (за исключеніемъ упряжи 28 сант. гаубицъ, погружен-

¹⁾ Это положеніе совершенно справедливо. Дѣйствительно, въ маѣ мѣсяцъ крѣпость еще не была достаточно подготовлена и огромное количество работъ было совершено именно послѣ второй половины мая и до дня обложенія, т. е. до 17-го іюля.

шой на Садо-мару, который едва избѣгъ той же участи). 18—28-мисант. гаубицы пропали на Хатачи, и ни 15-ти-сант. гаубицы, примѣненные на Ялу и присланные генераломъ Хасегава, ни 4,7-дм. судовыя орудія не могли пополнить этого крупнаго недохвата.

Порвалась вторая струна; и какъ подобная же потеря бронепосцевъ Яшима, Хатсузе и крейсера Юшине, это была одна изъ случайностей военного счастья.

Слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на фактъ потери этихъ орудій; они входили въ расчетъ при выработкѣ плана взятія Портъ-Артура при помощи приступа послѣ страшной бомбардировки. Три батареи самыхъ тяжелыхъ орудій, когда-либо примѣнявшихся арміей, дѣйствующей наступательно, значительно измѣнили бы шансы атаки открытой силой!

ГЛАВА II.

Наступленіе по Квантунскому полуострову въ теченіе іюня и іюля.—
Отступленіе гарнизона за линію постоянныхъ укрѣпленій Портъ-Артура
17-го (30)—VII 1904 г.

Къ югу отъ возвышенности Нан-гуан-линь на пару миль отъ узловой станціи того же имени желѣзнодорожной вѣтки Портъ-Артуръ—Дальній, тянется равнина, шириной около трехъ миль; расположенная поперекъ, она отдѣляетъ Нан-гуан-линь отъ ряда неровныхъ, связанныхъ другъ съ другомъ высотъ, разбросанныхъ по Квантунскому полуострову къ югу и западу отъ Дальняго. На этихъ самыхъ высотахъ обѣ воюющія стороны встрѣтились другъ съ другомъ послѣ Наньшана.

Линія, занятая русскими, тянулась отъ Шаю-пинъ-тао—(приблизительно на 10 миль къ юго-западу отъ Дальняго) на восточномъ берегу. (Высота—около 18-ти миль отъ Портъ-Артура по прямой линіи). Протяженіе русской позиціи было около 15-ти миль. Генераль Ноги занялъ приблизительно параллельную линію не менѣе 12 миль длины (отъ Ан-цу-шана на западномъ до Дальши-шана на восточномъ берегу, около пяти миль къ юго-западу отъ Дальняго) на разстояніи едва 2 миль отъ линіи русскихъ.

Положеніе генерала Ноги для атаки было менѣе выгодно, чѣмъ оборонительное положеніе его противника. Длинный рядъ высотъ представлялъ отличное прикрытіе для артилеріи и давалъ возможность скрыть передвиженія пѣхоты, дѣйствительно скрывая такимъ

образомъ планъ атаки до послѣдней минуты отъ русскихъ. Съ другой стороны расположеніе непріятеля было весьма дѣйствительно замаскировано цѣлой грудой высотъ, занятыхъ имъ, и долина посреди была на виду съ соотвѣтствующихъ наблюдательныхъ пунктовъ.

Кромѣ мелкихъ стычекъ ничего до конца мѣсяца не произошло. Была только проявлена нѣкоторая дѣятельность на лѣвомъ русскомъ флангѣ, гдѣ стояли 5-й и 28-й стрѣлковые полки, которые нѣсколько разъ нападали для рекогносцировки на правое крыло японцевъ. Портъ-Артурская эскадра вышла изъ гавани (23-го іюня ¹⁾), но, встрѣтивъ блокирующую эскадру вполнѣ готовой, отступила и стала на якорь снаружи гавани Ляо-те-шана. Ночью ее атаквала соединенная флотилія торпедныхъ лодокъ японцевъ, но, избѣгая пораженія, она вошла невредима обратно въ гавань въ теченіе утра 24-го.

До выхода флота 23-го іюня ²⁾ японскіе морскіе авторитеты полагали, что усилія, затраченныя 3-го мая на блокировку флота, увѣнчались успѣхомъ и преградили выходъ изъ гавани, что флотъ—по скольку дѣло шло не о мелкихъ судахъ, не болѣе канонерокъ, прочно закупоренъ. Появленіе броненосцевъ «Цесаревичъ» и «Ретвизанъ» въ боевомъ строю тѣмъ болѣе непріятно поразило японцевъ, что полагали, что эти два судна, выведенныя изъ строя въ ночь на 9-е февраля, получили неисправимыя поврежденія ³⁾.

Этотъ выходъ флота заставилъ удвоить бдительность блокирующей эскадры, чтобы задержать высадку и подвозъ припасовъ и подкрѣпленій къ осажденному городу; много было захвачено судовъ, стремившихся прорвать блокаду, и отправлено въ Японію.

13-го (26) іюня японскій главнокомандующій призналъ необходимымъ атаковать передовые посты съ двухъ командующихъ высотъ, Вай-ту-шань и Проминентъ-Пикъ ⁴⁾). Съ вершины этихъ вы-

¹⁾ Въ этотъ день броненосецъ Севастополь наскочилъ на японскую мину и получилъ довольно значительное поврежденіе.

²⁾ 10 го (23) іюня.

³⁾ Едва-ли японцы при отлично поставленной у нихъ тайной развѣдкѣ не знали, что дѣлалось въ П.-Артурѣ.

Распределеніе нашихъ частей показано ошибочно: на лѣвомъ флангѣ находились 15-й и 16-й Вост.-Сиб. стр. полки, 28-й полкъ находился на крайнемъ правомъ флангѣ, а 5-й полкъ укрѣплялъ Высокую (высоту ея 203 метр.) и прилегающую къ ней Угловыя горы.

⁴⁾ Проминентъ-Пикъ (г. Хуинсанъ) былъ занятъ одной нашей ротой съ 2-мя орудіями Барановскаго.

сотъ (800 и 1,000 фут.) Дальній и Портъ-Артуръ были видны невооруженнымъ глазомъ и обладаніе этими высотами давало русскому главнокомандующему возможность отлично наблюдать за всѣми передвиженіями японскихъ транспортовъ, высадкой войскъ, артилеріи и проч. въ Дальнемъ, что позволяло приблизительно опредѣлить силы непріятеля ¹⁾).

Русскимъ было важно, чтобы высоты остались въ ихъ рукахъ, такъ какъ въ рукахъ японцевъ онѣ открыли бы для наблюденій укрывавшійся въ гавани флотъ.

Рано утромъ 26-го іюня лѣвое крыло осаждающей арміи (11-я дивизія) двинулось къ югу тремя колоннами.

44-й полкъ былъ отдѣленъ, получивъ приказаніе очистить Вай-ту-шань. Быстро разбившись на мелкія группы, онѣ окружили высоту и храбро бросились вверхъ по ея склонамъ, атаковали гарнизонъ сильнымъ ударомъ въ штыки и, уничтоживъ слабое его сопротивленіе, скоро овладѣли высотой, водрузивъ на ней свое знамя въ 9 час. утра.

Остальныя колонны энергично вели атаку внизу, западнѣе и восточнѣе Вайту-шана, занявъ рядъ второстепенныхъ передовыхъ постовъ, и обезпечили позицію съ фланговъ. 44-й полкъ развернулся тогда съ взятой имъ позиціи и началъ дѣйствовать противъ Проминентъ-Пикъ, занятого парой баталіоновъ пѣхоты съ 2-мя 6-см. скорострѣлками и нѣсколькими пулеметами. Однако ранѣе, чѣмъ онѣ успѣли перейти въ атаку, появилась русская флотилія изъ канонерокъ и миноносекъ со стороны Шаю-пин-тао ²⁾ и открыла бѣглый огонь по лѣвому крылу японцевъ.

Это содѣйствіе силъ флота разстроило планъ атаки японцевъ, а защитникамъ Проминентъ-Пика помогло сдерживать 44-й полкъ, пока не появились превосходныя силы японскаго флота, заставившія русскую флотилію отойти. Тогда 44-й полкъ усилилъ свою атаку и началъ взбираться по утесистому откосу прямо на губительный огонь ружей и пулеметовъ защитниковъ высоты.

Японская горная батарея скоро вступила въ дѣйствіе и быстро ослабила огонь защитниковъ, не давая ему возможности возобновиться, пока атакующіе не подошли на пистолетный выстрѣлъ къ гарнизону. Тогда она перешла на шрапнельный огонь залпами, засыная площадь вершины свинцомъ, пока собиралась и

¹⁾ Такъ въ дѣйствительности и было.

²⁾ Шаю-пин-тао—бухта Сяо-бен-дао.

перестраивалась для штыкового удара пѣхота, чтобы пройти послѣднее небольшое пространство. Позицію взяли на острие штыка и успѣшно удержали ее до 5 час. ¹⁾ Проминентъ-Пикъ, или Кеншанъ, какъ его потомъ называли японцы, представляетъ типичный примѣръ удачной фронтальной атаки, когда передъ атакуемой позиціей имѣется большое мертвое пространство, гдѣ пѣхота можетъ отдохнуть подъ прикрытіемъ, ранѣе чѣмъ встрѣтиться съ гарнизономъ для удара въ штыки. Холмистый характеръ страны, по которой японцы наступали, часто представлялъ возможность съ успѣхомъ пользоваться штыкомъ, и многія изъ дальнѣйшихъ сраженій были выиграны исключительно такимъ образомъ. Потери японцевъ 26-го были менѣе 200 убитыхъ и раненыхъ, тогда какъ русскіе оставили около 100 труповъ на полѣ сраженія ²⁾. Взятіе Кеншана дало японскому лѣвому крылу возможность довести дѣло до конца и заставило русскихъ покинуть часть ихъ главной линіи, занимаемой ими до атаки. Они отступили на нѣсколько миль на восточномъ берегу, на первую линію обороны: лѣвое крыло, однако, сохранило свои позиціи, удержавъ западный участокъ первоначальной передовой линіи.

Говорятъ, что генераль Стессель былъ очень недоволенъ своими подчиненными за потерю двухъ обсервационныхъ пунктовъ и приказалъ немедленно сдѣлать всѣ приготовленія, чтобы возстановить прежнюю линію, отобравъ Кеншанъ и Вай-ту-шанъ. Черезъ недѣлю, 3-го іюля, русскіе перешли въ наступленіе. Главная атака должна была направиться на лѣвое крыло и центръ японской позиціи; въ то же время демонстрація по всему фронту должна была поддержать наступленіе. Цѣль была возвратить потерянные два пункта и, если возможно, выиграть достаточно мѣста, чтобы артилерія могла обстрѣливать японскія учрежденія въ Дальнемъ ³⁾.

Вскорѣ послѣ восхода солнца 3-го числа русскіе приступили

¹⁾ Это не вѣрно: до штыковъ дѣло не доходило и занимавшая гору рота очистила ее заблаговременно, не оказавъ японцамъ упорнаго сопротивленія и потерявъ всего 2 или 3 человѣка. Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что, за небольшими исключеніями, въ штыковомъ бою одерживали верхъ всегда мы, а японцы зачастую шли въ штыки лишь послѣ того, какъ траншеи были нами уже очищены.

²⁾ Русскія потери сильно преувеличены: всего 13-го іюня у насъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными сто съ небольшимъ человѣкъ, изъ нихъ убито человѣкъ 40.

³⁾ Объ обстрѣливаніи Дальняго не могло быть и рѣчи, ибо дистанція до него, съ занятыхъ нами позицій, превышала 18—19 верстъ.

къ исполненію своего плана, выдвинувъ для вида сильный передовой отрядъ на высоты въ центрѣ противъ лѣваго крыла японцевъ.

Позже въ теченіе утра онъ былъ усиленъ нѣсколькими ротами пѣхоты, поддержанными пулеметнымъ отдѣленіемъ. Эти силы перешли въ наступленіе противъ японскихъ передовыхъ постовъ. Атака была хорошо поддержана; былъ введенъ въ дѣло цѣлый баталіонъ для демонстративной атаки на японскую позицію. Атаку эту произвели для того, чтобы прикрыть передвиженія главныхъ силъ и замаскировать установку нѣсколькихъ полевыхъ батарей.

Послѣ полудня атаку поддерживали новыми подкрѣпленіями, достигнули нѣкотораго дѣйствительнаго успѣха, сбивъ передовые посты японцевъ. Но главные силы японцевъ въ свою очередь держались упорно и въ 7 час. пополудни главные силы русскихъ, не будучи въ силахъ поддержать натискъ дольше, отступили на линію артилеріи, установленной въ теченіе дня ¹⁾. Засимъ позже нѣсколько баталіоновъ въ сомкнутомъ строю двинулись впередъ подъ звуки военного оркестра, но ихъ немедленно атаковали въ такомъ строю, отбросили въ полнѣйшемъ безпорядкѣ, и принудили быстро отступить за линію своей артилеріи ²⁾.

На зарѣ 4-го (21-го) числа началось сильное артилерійское состязаніе; такъ какъ русская артилерія обладала лучшей матеріальной частью, то ихъ пѣхота, доведенная теперь до 4-хъ батал., выступила противъ японской позиціи тремя колоннами, поддерживая въ теченіе всего утра энергичную перестрѣлку съ японскими передовыми постами, не нанося, однако, вреда, главной позиціи ³⁾. Послѣ полудня наступленіе было поддержано еще тремя баталіонами въ боевой линіи; всѣ эти силы немедленно начали концентрическое движеніе къ Кен-шану. Другой русскій отрядъ, силой около полка, въ то же время поддерживалъ наступленіе на флангъ. Наступленіе шло настолько успѣшно, что привело къ фронтальной

¹⁾ Въ дѣйствительности въ этотъ день нами былъ занятъ весь лѣвый берегъ Лунвантанской бухты и долины, такъ называемыя Зеленныя горы и горы Высокая и Семафорная. Артилерія на эти высоты, кромѣ батарей 57 мм. орудій, не перебѣжала и оставалась на старыхъ позиціяхъ.

²⁾ Это не вѣрно: попытка нѣсколькихъ ротъ продвинуться дальше къ востоку дѣйствительно была отбита, но отошли онѣ обратно въ полномъ порядкѣ, не преслѣдуемыя противникомъ.

³⁾ Въ ночь съ 3-го на 4-е для атаки горы была двинута команда охотниковъ, поддержанная 4-мя ротами; атака эта была отбита. Съ разсвѣтомъ съ той же цѣлью былъ двинутъ 13-й полкъ, атакѣ котораго должны были содѣйствовать 3 роты 14 полка. Этими частями и велось наступленіе на гору въ теченіе всего 4-го іюля и другія части въ этой атакѣ участія не принимали, демонстрируя на нашемъ правомъ флангѣ.

атакъ на Кен-шанъ. Японцы легко выдержали все атаки и принудили русскихъ отступить. Въ 4 часа была сдѣлана новая попытка вновь овладѣть Кен-шаномъ силами не менѣе 10 баталіон. Попытка эта была поддержана удачнымъ артилерійскимъ огнемъ изъ полевыхъ батарей и хорошими морскими силами со стороны берега, и нѣкоторое время русскіе двигались впередъ успѣшно. Рота русской пѣхоты стремительно двинулась на вершину, другія послѣдовали быстро за ней, и гарнизонъ былъ вовлеченъ въ отчаянную схватку, пошли въ дѣло камни и штыки. Гарнизонъ, численно болѣе слабый, бился съ ожесточеніемъ; принужденный отходить шагъ за шагомъ, онъ былъ уже готовъ отступить, когда его поддержали подкрѣпленія: быстро и съ отчаяннымъ упорствомъ дѣло повернули въ свою пользу. Въ этотъ критическій моментъ три батареи осадной артилеріи заняли позицію на флангахъ возвышенности и, поддержанныя нѣсколькими батареями горныхъ орудій и однимъ большимъ судовымъ, возстановивъ равновѣсіе артилерійскаго огня, сломили атаку.

Съ наступленіемъ ночи русскіе¹⁾ были отбиты отъ высоты. Въ то же время на флангахъ подкрѣпленія успѣшно удерживали позицію японцевъ.

Подъ прикрытіемъ темноты русскіе еще разъ начали атаку и штурмовали Кен-шанъ съ удвоенной яростью; опять достигли вершины и отчаянный рукопашный бой съ гарнизономъ длился до разсвѣта. Съ трудомъ, лишь благодаря успѣшно сосредоточенному артилерійскому огню, удалось помѣшать имъ взять позицію обратно. Все дальнѣйшія повторныя атаки цѣли не достигли, и въ 9 час. утра 5-го (22-го) попытка пробиться была оставлена. Разочарованные москвиты были принуждены уступить подъ разрушительнымъ артилерійскимъ огнемъ, ускорившимъ ихъ движеніе²⁾.

Отступленіе русскихъ прикрывалось поддержкой со стороны моря, японская пѣхота не дѣлала попытки преслѣдовать ихъ. Описанная попытка пробиться была произведена не менѣе, какъ 14 батал. пѣхоты, поддержанными 4-мя полевыми батареями

¹⁾ Наступленіе закончилось не съ наступленіемъ темноты, а поздно ночью съ 4-го на 5-е; 13-й полкъ, занимавшій западный и южный скаты, получилъ приказаніе отступить. Въ ночь съ 4-го на 5-е никакой атаки произведено не было; повидимому, здѣсь идетъ рѣчь объ атакѣ охотниковъ въ предыдущую ночь.

²⁾ Отступленіе было совершено въ теченіе ночи и японская артилерія своимъ огнемъ насъ не преслѣдовала.

съ нѣсколькими пулеметами. Со стороны русскихъ было много жертвъ, исчисляемыхъ не менѣе, какъ 800 убитыхъ и раненыхъ, тогда какъ японцы потеряли около 450 чел.¹⁾

Генераль Стессель подтянулъ свое выдвинутое лѣвое крыло и отступилъ на подготовленную первую линію обороны²⁾.

Передвиженія японцевъ въ Дальнемъ и въ минированной бухтѣ были теперь свободны отъ наблюденій. Оружіе, припасы всякаго рода и баталіоны пѣхоты стремились въ Дальній и перевозились въ 3-ю армію. Періодъ дождей разразился надъ воюющими, и войска ген. Ноги несли значительныя потери отъ опустошеній, которыя производила въ ихъ рядахъ бери-бери (онъ происходитъ отъ броженія въ рисѣ послѣ перемежающихся ливней, вымачивающихъ мѣшки съ рисомъ во время перевозокъ и т. п.).

Тѣмъ не менѣе, около середины іюля генераль Ноги имѣлъ полные 60,000 штыковъ подъ своимъ начальствомъ, составлявшихъ слѣдующія боевыя единицы: 1-я, 9-я и 11-я дивизіи и двѣ отдѣльныя пѣхотныя бригады второго резерва (каждая бригада по 9,000 челов.); кромѣ того, бригада морская и смѣшанная артилерійская бригада, въ которую вошли 15 см. гаубицы, присланныя изъ первой арміи.

На сѣверѣ генераль Оку, продолжая съ успѣхомъ свои дѣйствія, занявъ 9-го іюля Кай-тингъ и 24-го принудилъ Штакельберга оставить Та-ши-чао, покончивъ этимъ съ угрозой 3-й арміи со стороны Куропаткина. Такимъ образомъ, имѣя въ своемъ распоряженіи достаточныя силы, генераль Ноги имѣлъ полное основаніе атаковать первую линію обороны русскихъ, чтобы прогнать ихъ съ высотъ за линію долговременныхъ укрѣпленій Портъ-Артура. Задача эта была не изъ легкихъ, такъ какъ высоты, занятыя русскими, были большею частью обрывисты, съ вершинами изъ торчащихъ скалъ. Это представляло естественное закрытіе для пѣхоты, хотя укрытіе отъ артилерійскаго огня было сомнительное. Кромѣ того, русскіе умѣло воспользовались своимъ временемъ: связавъ другъ съ другомъ по нѣсколько отдѣльныхъ высотъ, они сдѣлали ихъ независимыми при помощи большого количества окоповъ, что не въ малой степени препятствовало овладѣнію доминирующею позиціею. Но эта передовая позиція русскихъ имѣла двѣ

¹⁾ Активное участіе въ дѣлѣ 4-го іюля принимали лишь 4 бат. Всего за 3-е и 4-е у насъ было изъ строя 19 офицеровъ и 663 нижн. чина.

²⁾ Послѣ 4-го за нами остался занятый 3-го восточный берегъ Лунвантанской бухты и долины, значительно усилившія положеніе нашего праваго фланга.

весьма слабыхъ стороны: первая—ея большая длина, вторая—долина на западѣ, изъ которой фланкировалась позиція. Долина эта отдѣляетъ главный рядъ высотъ полуострова отъ другого ряда на западѣ; треугольная въ планѣ, она расширяется отъ одной мили у Шван-тай-коу (крайній правый флангъ японцевъ) до шести миль и болѣе въ длину у Фен-хуан-шана. Желѣзная дорога проходитъ по этой долиנѣ, длина которой между Шван-тай-ку и Фен-хуан-шеномъ—7 миль.

Было поэтому весьма существенно твердо держаться въ этой долинѣ, чтобы противодѣйствовать всякой попыткѣ обхода лѣваго русскаго крыла, которое оканчивалось на группѣ утесистыхъ высотъ, носившихъ названіе О-ги-ки-шанъ ¹⁾. Центръ русской позиціи былъ на высотахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Ан-цу-линъ, посреди между линіями береговъ; правое же крыло русскихъ занимало возвышенную равнину къ югу отъ Шаю-гин-тао.

Разстояніе между этими двумя позиціями немного болѣе мили; лежащая между ними мѣстность крайне дикая. Усѣянная рѣчками и водостоками, короткими крутыми балками и разными ямами, вся эта мѣстность была почти непроходима въ теченіе періода дождей, который какъ разъ стоялъ надъ страной. Но необходимость вытѣснить русскихъ съ высотъ была такъ настоятельна, что на 26-е іюля была рѣшена атака.

До разсвѣта этого дня вся линія японцевъ была въ движеніи; наступая въ полной тишинѣ, они легко одолѣли слабое сопротивление, оказанное передовыми постами русскихъ. Наступали тремя колоннами, сформированными слѣдующимъ образомъ:

Правый флангъ—1-я и 9-я дивизіи, подъ командой генераловъ Матцумура и Ошима.

Лѣвый флангъ—11-я дивизія, подъ командой генерала Цушійя. Центръ—отдѣльныя бригады.

Первая дивизія должна была атаковать непріятеля близъ Суан-тай-коу и желѣзной дороги; въ это время 9-я дивизія, поддѣрживая ее, должна была выбить войска, занимающія Оги-ки-шанъ и западные высоты; 2 отдѣльных бригады (6 полковъ) должны были связать фланги и поддержать 11-ю дивизію въ очисткѣ высотъ на восточномъ берегу отъ непріятеля. Главной цѣлью атаки было обойти позицію съ запада ранѣе, чѣмъ приступить къ атакамъ въ лобъ на О-ги-ка-шанъ и Ли-цу-линъ.

¹⁾ Груна горы Юпилазы.

• ПОРТЪ-АРТЕРЪ.

Артилерія съ сѣвера, установленная прикрито въ сторонѣ у подножія высотъ, съ разсвѣтомъ стала видна, но сильный туманъ, висѣвшій надъ русской позиціей, не допускалъ рѣшительныхъ дѣйствій, а вскорѣ дождь полилъ ручьями и принудилъ артилерію прекратить огонь ранѣе, чѣмъ онъ могъ оказать какое-нибудь вліяніе.

Несмотря на бездѣйствіе артилеріи, пѣхотныя атаки велись энергично по первоначальному плану; девятая дивизія произвела фронтальную атаку на О-ги-ки-шанъ, но, понеся большія потери, успѣха не имѣла. Другія атаки были отбиты съ значительнымъ урономъ, и наступленіе, въ силу необходимости, остановилось въ неопредѣленномъ положеніи—затишье во время бури, достигшей къ этому времени ужасныхъ размѣровъ.

На другое утро погода начала разясняться и артилерія сдѣлала попытку обстрѣлывать русскія позиціи ранѣе, чѣмъ разсѣялся туманъ. Къ вечеру достаточно разяснилось, что позволило открыть общій огонь, подъ прикрытіемъ котораго пѣхота двинулась въ атаку. Штурмовали сперва О-ги-ки-шанъ; но, несмотря на все усилія, русскихъ вытѣснить не удалось; къ утру 27-го положеніе на позиціи осталось безъ измѣненія.

Японцы сосредоточили свой артилерійскій огонь на лѣвомъ крылѣ русскихъ, главнымъ образомъ на высотѣ О-ги-ки-шанъ. Когда она представила изъ себя что-то вродѣ вулкана, въ дѣйствіе пустили противъ ея защитниковъ пѣхоту. Нижними окопами на склонѣ овладѣли ударомъ въ штыки; но русскіе, противъ ожиданія, не желали отступать и упорно отстоявали каждую пядь земли; имъ сильно помогли естественныя трудности самой высоты; на боковыхъ скатахъ торчали острые скалы и карабкаться по кручѣ на нихъ было не безопасно. Къ закату солнца принуждены были очистить лишь склоны послѣ отчаянной борьбы камнями и штыками. Теперь японцамъ предстояла еще болѣе трудная задача: путь къ вершинѣ—скалистый, съ рѣдкими тропинками для горныхъ козъ, могъ ужаснуть самаго рѣшительнаго человѣка.

За это время 11-я дивизія не двинулась впередъ ни на шагъ, такъ какъ съ утра ее обстрѣливалъ со стороны берега крейсеръ «Баянъ» и флотилія мелкихъ судовъ, съ успѣхомъ удерживая ее отъ операцій противъ русскаго праваго фланга. Рѣшено было произвести ночную атаку, и послѣдовательно таковая была произведена по всей линіи. Удачныя дѣйствія части 11-й дивизіи поста-

вили правое крыло русскихъ въ опасное положеніе, но на центръ это никакого вліянія не оказало.

Самая рѣшительная схватка происходила на лѣвомъ русскомъ флангѣ. Несмотря на безпримѣрную храбрость, гребень высоты О-ги-ки-шанъ не удалось взять; въ этой части русскіе сражались со всѣмъ своимъ традиціоннымъ упорствомъ, присущимъ имъ въ оборонительной позиціи, оспаривая мужественно и храбро каждую пядь земли. Наболѣе свирѣлымъ былъ бой на О-ги-ки-шанѣ 27-го. Кучи раненыхъ, вслѣдствіе особенностей мѣстности, можно было найти болѣе чѣмъ на 500 ф. ниже, внизу въ долинѣ; многіе были превращены въ кашу большими скатывавшимися камнями. По временамъ были принуждены направлять свои ружья въ упоръ въ непріятеля; бой былъ такой жестокой, что нѣкоторые баталіоны остались безъ офицеровъ и ряды ихъ порѣдѣли до $\frac{2}{3}$ состава. Русскіе выказывали удивительное мужество, когда имъ приходилось покидать свои окопы, спокойно убирая своихъ раненыхъ подъ огнемъ. Къ утру 28-го они вполнѣ еще были въ состояніи удерживать высоты О-ги-ки-шана.

Но успѣхъ на востокѣ ставилъ русскую позицію въ критическое положеніе; Стессель рѣшилъ отвести свои войска, чтобы предупредить возможный обходъ, который непосредственно грозилъ съ запада со стороны 1-й дивизіи.

Въ 9 часовъ утра 28-го былъ отданъ приказъ объ общемъ отступленіи; движеніе это, произведенное въ порядкѣ и постепенности, было успѣхомъ. На востокѣ небольшой отрядъ произвелъ ложную атаку, чѣмъ удалось отвлечь японскія силы отъ преслѣдованія. Русскимъ удалось скрыться и они удачно ввели въ заблужденіе охватывающій отрядъ. Горячій арьергардный бой съ успѣхомъ прикрылъ отступленіе артилеріи и главныхъ силъ: стало уже темнѣть, когда японцы, наступая растянутымъ фронтомъ, заняли линію отъ Чанлин-пу (станція на жел. дор. въ 19 м. отъ П.-Артура) до Кай-е-туня на восточномъ берегу. Потери японцевъ были очень велики за эти 3 дня, до 4,000 чел.; русскіе потеряли не болѣе одной четверти этого числа¹⁾. Японцы взяли только нѣсколько полевыхъ орудій, 3 скорострѣлки и 3 пулемета. Если имѣть въ виду, что со стороны русскихъ въ дѣлѣ были болѣе 10

¹⁾ Наши потери за 26-е, 27-е и 28-е іюля были: 7 офицеровъ и 2,066 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными и нами было брошено 3—4 подбитыхъ орудія Барановскаго.

батарей, то становится понятнымъ, съ какимъ искусствомъ было ведено отступленіе ¹⁾. 29-го японцы стояли на мѣстѣ и ждали подвоза боевыхъ припасовъ и артилеріи. За это время развѣдчики донесли, что русскіе занимаютъ вблизи бухты Луизы цѣпь холмовъ и позицію у Та-ку-шанъ ²⁾. Было рѣшено произвести на слѣдующее утро внезапную атаку, и задолго до разсвѣта 1-я и 9-я дивизіи начали движеніе.

Окруживъ неожиданно передовые посты, онѣ быстро напали на главныя силы, занимавшія Фен-хуанъ-шанъ ³⁾. Неподготовленные оказать правильное сопротивленіе, русскіе въ безпорядкѣ отступили съ этихъ высотъ. Пользуясь своимъ успѣхомъ, 11-я дивизія пыталась взобраться на Та-ку-шанъ, но встрѣтила сопротивленіе, почему генераль Ноги приказалъ прекратить наступленіе, выполнѣ довольный достигнутымъ уже успѣхомъ. Непріятель, во всякомъ случаѣ, былъ загнанъ за линію своихъ долговременныхъ укрѣпленій; оттѣсненіе непріятели, потребовавшее 2-хъ мѣсяцевъ, было закончено и гарнизонъ былъ осажденъ.

Все описанныя дѣйствія на Квантунскомъ полуостровѣ происходили на мѣстности, представлявшей огромныя естественныя трудности, усугублявшіяся еще сильными искусственными препятствіями и артилеріей, такъ что позиціи, съ которыхъ русскіе были изгнаны, достались японцамъ собственно дешево. Несмотря на преобладаніе его артилеріи, Стессель все-таки былъ легко выбить съ высотъ, которыя можно было съ увѣренностью удерживать противъ непріятели, даже въ 4 раза сильнѣйшаго. Нѣтъ сомнѣнія, что блестящія атаки японской пѣхоты можно было выдержать—если не безъ конца—при помощи превосходства артилеріи, дѣйствіе которой ужасающе точное. Съ другой стороны одновременныя атаки не позволяли Стесселю сосредоточить свои войска въ отдѣльныхъ пунктахъ. Фактъ, что онъ былъ выбить со своей первой линіи обороны, потративъ на нее 2 мѣсяца работы, понесъ потери около 1,000 чел. и нанесъ потери непріятели около 5,000 чел., не есть указаніе на то, чтобы онъ собирался быстро отступить съ тѣми силами, которыя были въ его распоряженіи. Войска его вполнѣ оправились отъ пораженія подъ Наньшаномъ и сражались блестяще, вполнѣ возстановивъ свой нравственный духъ.

¹⁾ Очищеніе позиціи было произведено въ полномъ порядкѣ и потери во время отступленія были крайне незначительны.

²⁾ Волчьи горы и г.г. Дагушанъ и Сяогушанъ.

³⁾ Фен-хуанъ-шанъ—Волчьи горы.

Это, безъ сомнѣнія,—послѣдствіе первоначальной бездѣтельности японцевъ и тѣхъ замѣчательно удачныхъ оборонительныхъ позицій, которыя удалось занять. Остается безусловно вѣрнымъ и стоитъ подчеркнуть, что 27-го іюля русскіе выказали такія положительныя качества, которыхъ въ бою при Наньшанѣ они не проявили ¹⁾.

ГЛАВА III.

Предварительныя дѣйствія.

Взятіе Таку-шана и Шаю-ку-шана ²⁾ 9-го августа (27 іюля) Посланіе Микадо гарнизону. Генераль Стессель отказывается сдаться.

Послѣ начала войны удержаніе Портъ-Артура (большими силами) многими осуждалось, какъ стратегическій промахъ, въ томъ смыслѣ, что, благодаря этому, имѣвшіеся въ распоряженіи на востокъ русскія силы дробились и силы главнокомандующаго ослаблялись, когда японцы были еще за моремъ. Однако, если знать всѣ имѣвшія значеніе условія и ясно понимать, какое значеніе имѣло для русскаго и японскаго плановъ кампаніи удержаніе Портъ-Артура значительнымъ гарнизономъ, а также значеніе его для исхода операцій, то этотъ взглядъ требуетъ поправки.

Подробный разборъ условій, имѣвшихъ мѣсто на театрѣ войны при началѣ военныхъ дѣйствій, принуждаетъ меня признать за П.-Артуромъ крайне важное стратегическое значеніе для русскихъ и я не могу видѣть промаха въ томъ, что для обороны крѣпости отъ непріятельскихъ атакъ со стороны суши были отдѣлены большія силы. Закрытый со стороны моря и окруженный имъ съ трехъ сторонъ, Портъ-Артуръ неуязвимъ, пока не дѣйствуютъ на него совмѣстно превосходныя сухопутныя и морскія силы непріятеля; еслибы даже Портъ-Артуръ былъ окруженъ крѣпостными сооруженіями выдающейся силы и изобрѣтательности, съ многими командующими верками, но безъ войскъ для занятія этихъ верковъ,—онъ не представилъ-бы никакого препятствія для дѣй-

¹⁾ Если бы авторъ зналъ условія обороны Цзиньчжоуской позицій, гдѣ одинъ 5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ въ теченіе 15 час. удерживалъ 3 японскихъ дивизіи при болѣе чѣмъ 200 орудіяхъ, причемъ полкъ потерялъ болѣе 40% своего состава, вѣроятно, онъ не высказался бы такъ отрицательно о стойкости русскихъ войскъ въ этомъ бою.

²⁾ Горы Дагушанъ и Саюгушанъ.

ствій непріятельской арміи. Быстрота атаки японцевъ исключала возможность привести въ исполненіе какой-нибудь планъ обороны, такъ какъ дѣйствія флота были парализованы со времени первой атаки японскихъ минныхъ судовъ, когда три крупнѣйшихъ боевыхъ единицы были выведены изъ строя. Теперь, не имѣя командованія на морѣ, русскіе не могли надѣяться на конечную побѣду; бросить-же морскую базу и предоставить искалѣченному флоту самому заботиться о своемъ спасеніи, значило бы, осудить его на почти немедленное уничтоженіе.

Но рискъ былъ бы больше, еслибы непріятельскія силы высадились на Квантунскомъ полуостровѣ непосредственно послѣ первой атаки миноносцевъ, еслибы только японцы знали, что форты защищаетъ недостаточный гарнизонъ. Къ несчастью, они этого не предполагали, и сильный гарнизонъ былъ сосредоточенъ ранѣе, чѣмъ точно можно было удостовѣриться въ дѣйствительномъ положеніи дѣлъ. Былъ упущенъ случай овладѣть крѣпостью неожиданнымъ нападеніемъ, что было возможно, какъ допускалъ самъ Стессель, въ теченіе первой недѣли февраля мѣсяца. Флотъ тогда сильно рассчитывалъ на достаточныя силы гарнизона, чтобы обезпечить себя отъ разрушенія, когда онъ (флотъ) стремился активно завоевать командованіе на морѣ. Этотъ важнѣйшій стратегическій факторъ былъ правильно оцѣненъ, какъ японцами, такъ и русскими, хотя послѣдними и не въ той мѣрѣ, чтобы быть готовыми къ минной атакѣ. Съ другой стороны излишекъ въ 50000 чел. весьма проблематично далъ-бы возможность Куропаткину лучше сопротивляться наступленію японцевъ; а что удержаніе Портъ-Артура этими силами помогло ему оттянуть свою гибель, это ясно показываетъ результатъ многодневнаго боя подъ Ляояномъ. Вполнѣ ясно, что эти русскія силы не могли быть употреблены съ большей пользой, чѣмъ въ Портъ-Артурѣ, тогда какъ, съ другой стороны, армія одинаковой силы во главѣ съ ген. Ноги была-бы гораздо болѣе полезна японцамъ въ болѣе важной борьбѣ. Послѣдующія происшествія доказали вполнѣ, что удержаніе Портъ-Артура растроило планъ кампаніи японцевъ и сопротивленіе, встрѣченное ген. Ноги, имѣло огромнѣйшее значеніе для Куропаткина. Если послѣднему подкрѣпленія и были нужны, то для Оямы это былъ вопросъ существованія: на долю его выпала трудная задача начать наступленіе, и 50000 (позднѣе 100000) чел. со всей тяжелой артилеріей, которые ему были такъ нужны, удвоили-бы силы Оямы и страшно увеличили бы силу его наступленія противъ

русской обороны. Такимъ образомъ, кратко говоря, раздѣленіе силъ было просто раздѣленіемъ подкрѣпленій не въ пользу японцевъ въ отношеніи двухъ къ одному. И если принять въ расчетъ преимущество оборонительной позиціи передъ другой, которую русскіе могли бы занять въ полево́мъ бою, преимущества русскихъ очевидны еще болѣе, и теперь нужно согласиться, что удержаніе Портъ-Артура въ концѣ концовъ получило оправданіе, благодаря проистекшимъ отсюда выгодамъ.

Ведя борьбу для затягиванія, если не для побѣды, оборона Стесселя должна была оказать и оказала огромное вліяніе на ходъ кампаніи въ Маньчжуріи, помогая Куропаткину оттянуть день рѣшительнаго исхода въ открытомъ полѣ.

Мы видѣли теперь, какъ ушли два мѣсяца на то, чтобы загнать гарнизонъ на линію долговременныхъ укрѣпленій; но раньше, чѣмъ перейти къ изложенію деталей осады, было бы, пожалуй, умѣстно дать описаніе той мѣстности, на которой разыгрались дѣйствія, предшествовавшія первому штурму.

Тѣ, кому Россія обязана созданіемъ крѣпостныхъ сооружений Портъ-Артурскаго района, отвѣтственны передъ ней за тяжкій промахъ въ проектѣ обороны крѣпости: они проглядѣли первую, природную, естественную линію обороны. Въ 4-хъ миляхъ къ востоку отъ Портъ-Артура тянется до самаго моря короткая, но утесистая цѣпь высотъ, обыкновенно называемая Та-ку-ша-номъ¹⁾. Къ сѣверо-западу отъ Та-ку-шана нѣсколько маленькихъ дощипъ отдѣляютъ эту цѣпь отъ линіи несвязанныхъ другъ съ другомъ возвышенностей, именуемыхъ Фень-хуан-шанъ²⁾; линія эта тянется къ западу поперекъ полуострова и прерывается приблизительно въ двухъ миляхъ отъ западнаго берега, въ $\frac{1}{2}$ милѣ къ сѣверу отъ бухты Луизы, узкой долиной, отдѣляющей ее отъ ряда прибрежныхъ холмовъ сѣвернѣе этой бухты. Такимъ образомъ, отъ берега до берега—кромѣ этихъ двухъ перерывовъ—это сплошной поясъ холмовъ, длиною 9 миль, представляющій отличную почву для устройства полудолговременныхъ сооружений; далѣе позиція хорошо приспособлена для пользованія артилеріей; многія, удобныя для анфилированія, мѣста, при помощи дюжины батарей, сдѣлали бы всю линію страшно сильной; проходъ черезъ такую полосу сталъ бы крайне рискованнымъ тѣмъ болѣе, что всѣ дефиле съ высотъ подвергаются настильному огню. Сверхъ того,

¹⁾ г. Дагушанъ.

²⁾ Фень-муан-шанъ—Волчьи горы.

долина въ виду Фенъ-хуан-шана не даетъ опоры для дѣйствій не пріятельскаго отряда, т. к. вся низина на виду и командуется съ этихъ высотъ. Далѣе къ востоку условія болѣе благоприятны для нападенія, но здѣсь опять возвышенности такъ перемѣшаны, что, еслибы русскіе выбрали командующія высоты и укрѣпили ихъ — они могли бы оказать достаточное сопротивленіе, превративъ всю линію въ одну изъ такихъ, которыя трудно одолѣть атакою въ лобъ. А такъ какъ обратные склоны были подъ защитой огня съ командующихъ долговременныхъ укрѣпленій, то обходъ какой-нибудь позиціи съ фланга былъ бы чреватъ послѣдствіями для атакующаго. Ясно, что если бы время и трудъ, затраченные на первую линію обороны, были затрачены сразу на укрѣпленіе именно этой линіи, то русскіе владѣли бы Портъ-Артурскимъ раіономъ дольше. Именно эти холмы и какъ разъ этотъ рядъ оставленныхъ безъ вниманія высотъ служили японцамъ базой на все время ихъ осадныхъ операцій; съ высоты Фен-хуан-чена, служившей наблюдательнымъ пунктомъ, осадный паркъ управлялъ своимъ огнемъ, а за холмами, какъ грибокъ, выросъ цѣлый городокъ для японскихъ боевыхъ припасовъ и разныхъ складовъ.

Между упомянутой мною линіей и рядомъ холмовъ и высотъ, избранныхъ русскими для своихъ долговременныхъ укрѣпленій, лежитъ обработанный участокъ равнины, измѣняющійся по ширинѣ отъ 1 до 3 миль, пересѣченный во всѣхъ направленіяхъ водостоками и рѣченками. Периметръ линій этихъ укрѣпленій съ вспомогательными постройками жизненнаго значенія — около 12 миль. Долина Сюеиши¹⁾ раздѣляетъ позицію на два точно разграниченныхъ участка. Участки эти лежатъ къ востоку и къ западу отъ города, считая, что прибрежные холмы, включая Ляо-те-шань, находятся къ юго-востоку и юго-западу отъ Портъ-Артура.

Послѣ отступленія 30-го іюля, русскіе удержали за собой высоты Та-ку-шана и низину между-Фен-хуан-шаномъ и долговременными укрѣпленіями. Отдѣльные заставы удерживали маленькія деревеньки на западѣ близъ побережья у бухты Луизы. Такимъ образомъ, линія, длиной около 11 миль, была удержана передъ настоящими фортификаціонными сооруженіями. Единственнымъ серіезнымъ препятствіемъ (кромѣ линіи долговременныхъ укрѣпленій, которое японцамъ оставалось преодолѣть, былъ Та-ку-шанъ, занятый силами около 1 баталіона.

¹⁾ Долина рѣки Лун-хэ.

Японцамъ необходимо было взять Та-ку-шанъ, чтобы замкнуть линію обложенья; позиція эта мѣшала лѣвому крылу примкнуть къ восточному берегу и замкнуть, такимъ образомъ, цѣпь отъ берега до берега по упомянутой выше линіи высотъ, которой пренебрегли русскіе.

Возвышаясь около 600 ф., съ обрывистыми голыми скатами, унизанный нависающими скалами, Та-ку-шанъ вполне заслуживаетъ свое названіе «Великой сироты»; онъ стоитъ одиноко въ своемъ величій среди меньшихъ высотъ, которыя гнѣздятся у его подошвы. Совершенно голая его вершина такъ узка, что батарея полевыхъ орудій едва находила себѣ достаточно мѣста, а нѣкоторые окопы заходили другъ за друга. Ни въ какомъ смыслѣ онъ не былъ фортомъ, какъ это часто писалось. Къ югу отъ Та-ку-шана, образуя часть этого хребта, есть меньшій, съ болѣе круглой вершиной, холмъ, называемый Шаю-ку-шаномъ, «Меньшая сирота».

Шаю-ку-шанъ, скаты котораго опускаются къ берегу къ бухтѣ Тахе, удерживался небольшими силами въ помощь пѣхотѣ, занимавшей Та-ку-шанъ. Обѣ позиціи были закрыты отъ непосредственнаго огня съ восточныхъ долговременныхъ фортовъ и ихъ значеніе этимъ умалялось. Если бы удержали сѣверо-западныя высоты, позиція представляла бы изъ себя болѣе серіозную задачу; но такъ, какъ было — японцамъ не составило затрудненій очистить мѣстность къ сѣверо-западу и приготовиться къ атакѣ на холмъ. Атака выпала на долю много потрудившейся и рѣшительной 11-й дивизіи; всѣ приготовленія были закончены къ 6-му августа. Вся дивизія, подѣланная ген. Чу-шійя, должна была быть назначена въ дѣло, занявъ линію отъ Ху-шіа-туна до восточнаго берега, близъ Шаю-ку-шана. Кромѣ дивизіонной артилеріи, атаку поддерживали 1 батарея горныхъ орудій, 3 батареи 4.7 орудій, 4 батареи 3-д. гаубицъ изъ осаднаго парка, подѣланной командой подполковника Такикара.

6-го были даны слѣдующія приказанія:

«Приказъ для атаки на 7-е августа: Главная атака будетъ вестись 2-мя колоннами. Правая колонна—22-й и 44-й полки. 44-му полку дѣйствовать западнѣе настоящей его штабъ-квартиры и занять линію отъ Ху-шіа-туна до Хуан-шіатунa (маленькая станція желѣзной дороги у выемки въ грядѣ Фен-хуан-шана). 22-му полку развернуться юго-восточнѣе 44-го, и поддерживая близкое соприкосновеніе, завернуть между сѣверными скатами Та-

ку-шана. Лѣвая колонна—12-й и 43-й полки (безъ одного баталіона, образующаго главный резервъ). 12-му полку наступать на Та-ку-шанъ съ востока, поддерживая связь съ 43-мъ полкомъ, который дѣйствуетъ по дорогамъ восточнаго побережья; обоимъ сближаться къ Та-ку-шану съ востока и юга, и т. д.».

Подъ утро 7-го полки двинулись впередъ въ указанныхъ направленіяхъ, и въ 4 часа 30 мин. артилерія открыла огонь по Та-ку-шану съ востока и сѣверо-запада. Восточные форты отвѣчали и начались поиски за японской артилеріей у подножія высотъ, опредѣлившія горную батарею къ востоку отъ Та-ку-шана и сосредоточившія свой огонь на ней. Между тѣмъ, обошелъ и спустился въ желѣзно-дорожную выемку 44-й полкъ, а остальные полки направились къ подошвѣ возвышенности. Артилерію на Та-ку-шанѣ легко заставили замолкнуть, и наступательное движеніе лѣвой колонны шло успѣшно. Роты перестроились для атаки; къ несчастью въ это время дождь и туманъ помѣшали артилеріи японцевъ и она была принуждена прекратить къ закату солнца огонь въ самый критическій для наступленія моментъ.

Атака пѣхоты велась съ быстротою потока; несмотря на скользкую почву, 22-й и 12-й полки повели ночную атаку съ воодушевленіемъ. Гарнизонъ, поддержанный безостановочнымъ огнемъ изъ крѣпостныхъ орудій, отбилъ главную атаку; однако, отдѣльные кучки штурмовавшихъ японцевъ, отдѣлившись, незамѣтно вскопалались по боковымъ скатамъ и вступили въ короткую и отчаянную рукопашную схватку съ защитниками; но, будучи въ значительно меньшемъ числѣ, они были выбиты съ большими потерями. Тогда японцы отступили къ подножію горы и окопались. Здѣсь они провели ночь въ неглубокихъ окопахъ, подъ постояннымъ градомъ гранатъ и шрапнелей, такъ какъ на фортахъ широко пользовались свѣтящимися ракетами и прожекторами, а съ горы ихъ посылали немилосердно. Въ такомъ безвыходномъ положеніи, лежа въ грязи, промоченные проливнымъ дождемъ, они поджидали разсвѣтъ. Баталіонъ резерва былъ посланъ на подкрѣпленіе 43-го полка; въ 8^{1/2} час. утра японскія батареи открыли огонь по горѣ и продрогшая пѣхота пошла въ атаку.

Все содѣйствовало движенію впередъ, пока въ расчеты не вмѣшался непредвидѣнный факторъ: со стороны Шоа-ку-шана появилась флотилія русскихъ миноносцевъ и открыла бѣглый огонь

по лѣвому крылу японцевъ. Огонь этотъ быстро принудилъ отступить горную батарею и прогналъ 12-й полкъ ¹⁾ изъ выгодной позиціи на востокъ. Наступленіе остановилось на мѣстѣ, такъ какъ остальные войска съ трудомъ оттаивали свои мѣста. Отрядивъ 3-дм. гаубицы, командиръ артиллеріи направилъ ихъ къ холмамъ восточнаго побережья, гдѣ онѣ открыли быстрый перекидной огонь, заставившій флотилію торопливо уйти; это дало пѣхотѣ возможность возстановить свою линію атаки. Около этого времени генераль Ноги пріѣхалъ въ штабъ-квартиру 11-й дивизіи и совѣщался съ ея начальникомъ. Въ 11^{1/2} час. артилерія получила приказаніе вновь открыть концентрическій огонь, а командирамъ полковъ было приказано выбрать психологическій моментъ во время артилерійскаго обстрѣливанія для штурма позиціи. Когда артилерія открыла огонь, то съ вершины горы никакого отвѣта не послѣдовало, тогда генераль Тинушій въ 7 час. вечера приказалъ произвести общую атаку; 44-й полкъ обошелъ позицію съ сѣвера и штурмовалъ совмѣстно съ 22-мъ полкомъ; встрѣтивъ слабое сопротивленіе, они овладѣли горой въ 9 час. веч., ибо русскіе дѣйствительно отступили съ нея въ полномъ порядкѣ къ Шаю-ку-шану въ 8 час. веч.

Послѣ этого 12-й и 43-й полки атаковали Шаю-ку-шанъ, но, встрѣтивъ организованное сопротивленіе, они достигли очень малаго и не ранѣе 9-го августа, послѣ горячаго боя, русскіе были выбиты и отброшены въ деревни, по сосѣдству съ горой. Потери японцевъ были болѣе 1,500 убитыхъ и раненыхъ; о потеряхъ русскихъ свѣдѣній не было ²⁾.

Съ разсвѣтомъ русскіе, силой около 5—6 ротъ, произвели контръ-атаку противъ японцевъ на Та-ку-шанѣ. Поддержанные сильнымъ огнемъ и одновременнымъ дѣйствіемъ судовъ, они вновь овладѣли нѣкоторыми нижележащими скатами вокругъ горы; но раньше, чѣмъ они успѣли прочно устроиться, японцы рѣшительно ихъ атаковали и окончательно выбили съ горы въ теченіе дня.

Въ тотъ же день, 28-го іюля (10-го августа), Портъ-Артурскій флотъ совершилъ свой большой выходъ, окончившійся столь плачевно. Остатки флота вернулись 11-го и снова сдѣлали такую-же по-

¹⁾ Одинъ изъ многочисленныхъ случаевъ, показывающій, что не только рукопашной схватки, но и артилерійскаго огня японцы часто не выдерживали.

²⁾ Наши потери около 100 чел.

пытку 16-го ¹⁾), но имъ помѣшали уйти. За два дня до этой попытки, 14-го августа, Владивостокская эскадра, намѣреваясь помочь флоту, ввязывалась въ бой съ адмираломъ Камимура: «Рюрикъ» пошелъ ко дну, а другія два судна послѣ боя могли лишь дотащиться до гавани. Это былъ злосчастный конецъ широко комбинированныхъ морскихъ операцій, наложившій печать неуспѣха на исторію русской Тихоокеанской эскадры.

Послѣ взятія Та-ку-шана 11-я дивизія вошла въ линію, войдя въ связь съ 9-й (занимавшей Фен-хуан-шанъ) и 1-й дивизіей (занимавшей мѣстность около бухты Луизы); вся линія обложенія была сомкнута. Отдѣльныя бригады были отведены назадъ и стали въ главномъ резервѣ подъ непосредственной командой генерала Ноги. Являлась теперь необходимость очистить отъ русскихъ деревушки непосредственно передъ фронтомъ расположенія 1-й и 9-й дивизій. Съ утра 12-го до вечера 15-го первая дивизія была въ дѣлѣ, очищая отдѣльныя вершинки и деревни къ западу отъ Суй-ши-инъ. Цѣль достигалась быстро, пока не дошли до настоящей линіи обороны, гдѣ имъ преградила путь безконечная полоса проволочныхъ загражденій. Когда они останавливались передъ этимъ препятствіемъ, ихъ днемъ и ночью безпощадно осыпали свинцомъ съ выше стоящихъ командующихъ верковъ. Когда они достаточно очистили районъ по сосѣдству съ западными высотами, они получили приказаніе оставаться на мѣстѣ и приготовиться исполнить свое дѣло въ общемъ штурмѣ. 9-я дивизія дѣйствовала нѣсколько болѣе удачно, пробила себѣ дорогу черезъ скаты Фен-хуан-шана и овладѣла командующей высотой сѣвернѣе Та-ку-шана. Были розданы боевые припасы въ боевую линію, артилерія расположилась на высотахъ отъ Шаю-ку-шана до бухты Луизы.

11-го августа генераль Ноги получилъ отъ маркиза Ямагата слѣдующій приказъ Императора:

«Его Величество Императоръ, по своему благоволенію и добротѣ, искренно желаетъ, чтобы невоюющіе въ Портъ-Артурѣ были избавлены отъ тяжкихъ ужасовъ огня и меча, насколько это достижимо.

Вслѣдствіе такого желанія Императора, предлагается Вамъ препроводить подъ охраной въ Дальній и передать командиру этого порта тѣхъ женщинъ, дѣтей, священнослужителей, дипломатическихъ агентовъ нейтральныхъ государствъ и иностранныхъ военныхъ агентовъ въ Портъ-Артурѣ, которые желаютъ воспользоваться

¹⁾ Второй попытки выйти — не было.

этимъ. Къ тѣмъ изъ невоюющихъ въ крѣпости, которые не подходятъ подъ указанныя категоріи, поскольку они могутъ повредить нашимъ стратегическимъ интересамъ, могутъ быть также примѣнительны данныя указанія».

Не ранѣе 16-го это милостивое предложеніе могло быть передано русскимъ (въ виду дѣйствія на западѣ). 3-го (16) генеральнаго штаба маіоръ Ямаока съ бѣлымъ флагомъ, въ сопровожденіи двухъ трубачей, приблизился къ линіи русскихъ передовыхъ постовъ, гдѣ былъ остановленъ. Было сообщено о цѣли его пріѣзда, и посланіе Императора, а также другое, съ совѣтомъ сдаться отъ генерала Ноги было вручено полковнику Рейсу для генерала Стеселя. Японцы нотой просили отвѣта къ 11-ти час. утра слѣдующаго дня; къ этому времени требовали, чтобы невоюющіе были готовы покинуть крѣпость. На другое утро опять послышались звуки двухъ трубъ и маіоръ выѣхалъ за полученіемъ русскаго отвѣта. Отвѣтъ былъ кратокъ: они отказывались сдаваться и передать невоюющихъ. Трубачи и бѣлый флагъ вернулись въ японскія линіи и маіоръ сдѣлалъ докладъ генералу. Послѣдній немедленно принялъ рѣшеніе штурмовать крѣпость, чтобы взять ее тѣмъ же способомъ, какъ 10 лѣтъ тому назадъ.

ГЛАВА IV.

Оборонительныя сооруженія и общее описаніе укрѣпленій Портъ-Артура
Планъ японцевъ овладѣть крѣпостью открытой силой.

Существовалъ обдуманнѣйшій планъ, какъ заставить Портъ-Артуръ сдаться, и частью этого плана было ускореніе перваго штурма—попытаться взять его рѣшительно и необыкновеннымъ способомъ.

Повидимому, ими не были приняты въ расчетъ огромныя измѣненія, которыя произошли въ оборонительныхъ сооруженіяхъ Портъ-Артура, послѣ выѣзда генеральнаго штаба 3-й арміи изъ Токио въ маѣ мѣсяцѣ. Въ это время мнѣніе военныхъ относительно лучшаго способа дѣйствія — штурмъ, — постепенная атака еще не опредѣлилось. Блестящее дѣло подъ Нан-шаномъ стояло всегда передъ глазами тѣхъ, кто находилъ, что дѣйствіями *en masse* всякая позиція, какъ бы сильно она ни была укрѣплена, будетъ взята. Другіе, имѣя въ виду ту большую роль, которую сыграло дѣйствіе флота при взятіи Нан-шана, поддерживали тотъ взглядъ, что по-

пытка взять Портъ-Артуръ при совершенно новыхъ условіяхъ, принесетъ японской арміи только несчастье.

Ген. Ноги, подъ вліяніемъ своей удачи въ 1894 г., когда его бригада бросилась и овладѣла Гет-цу-шаномъ и городомъ (что привело къ паденію крѣпости, занятой китайцами), держался того взгляда, что позицію можно было бы взять, если пожертвовать приблизительно одной дивизіей, открытымъ штурмомъ безъ предварительныхъ осадныхъ дѣйствій. Послѣ болѣе или менѣе продолжительной бомбардировки навѣрное препятствіе окажется не больше, чѣмъ подъ Нан-шаномъ. Въ этомъ предположеніи были тщательно разработанъ планъ штурма Портъ-Артура.

Въ Японіи (и въ арміи) былъ распространенъ взглядъ, что надо было только употребить три дня на долбленіе артилеріей и исполнить роль палача—отсюда явилось предвзятое мнѣніе. Идея эта особенно была распространена въ 3-й арміи, въ ночь на 19-е авг. Японцы были увѣрены, что крѣпость будетъ въ ихъ рукахъ черезъ три дня; вызвали иностранныхъ военныхъ агентовъ, которыхъ любезно возили по полуострову, а затѣмъ оставили въ дер. Цина-чен-шу, и разрѣшили съ моря смотрѣть на заключительный актъ драмы. Они такъ боялись, что мы можемъ пропустить зрѣлище взятія Портъ-Артура, что въ полночь на 20-е августа насъ посадили на китайскія телѣги и отправили къ фронту; какъ мы узнали конфиденціально, Портъ-Артуръ долженъ былъ пасть въ эту ночь, или въ теченіе утра. Насъ было 10 чел.,—10 свидѣтелей правдивости упоминаемаго мною факта, которые всѣ могутъ подтвердить мои слова.

Было указано, что ко времени начала военныхъ дѣйствій фортификаціонныя сооруженія Портъ-Артура были не только незакончены, но и не удовлетворяли требованію обороны крѣпости. Но съ этого времени до начала августа, когда она была осаждена, прошло болѣе шести мѣсяцевъ; за это время были закрыты проходы въ оборонительной линіи, насыпаны земляныя сооруженія, поставлены на вооруженіе судовыя орудія большихъ калибровъ, сооружены въ мѣстахъ, получающихъ поддержку съ долговременныхъ фортовъ, редуты и передовыя укрѣпленія большой индивидуальной и коллективной силы. Цѣлыя мили проволочныхъ загражденій были протянуты во всѣхъ направленіяхъ по подступамъ къ фортамъ и безконечныя траншеи изрѣзали главную позицію. Были врыты даже ряды камней, выкрашенныхъ въ бѣлую краску, въ мѣстахъ, гдѣ была вѣроятность атаки со стороны японской пѣхоты.

Позиція вообщѣ была сдѣлана неприступной, насколько это возможно для крѣпости, созидаемой на спѣхъ. Сверхъ всего, правственный подъемъ русскихъ войскъ возстановился, а для Стесселя это имѣло большее значеніе, чѣмъ многія фортификаціонныя сооруженія.

Съ другой стороны, японцы не потеряли нисколько своей храбрости, которая сослужила имъ такую прекрасную службу, и были готовы и горѣли желаніемъ утолить жажду всей націи—взять штурмомъ крѣпость.

Такимъ образомъ, несмотря на то, что одиннадцать 28-сант. гаубицъ (онѣ играли большую роль въ первоначальномъ планѣ) были на днѣ морскомъ, рѣшили положиться на храбрость пѣхоты и возложить на нее задачу замѣнить недостатокъ артилеріи. Другое обстоятельство оказало огромное давленіе на ген. Ноги. Куронаткинъ выжидалъ, и Оямѣ представлялся подходящий случай уничтожить его армію подъ Ляояномъ; при этой комбинаціи онъ сильно рассчитывалъ на 3-ю армію и настоятельно призывалъ ее. Тогда ген. Ноги, съ удивительной твердостью дѣйствительно великаго человѣка, рѣшился на то, что мало кто изъ генераловъ-европейцевъ позволилъ бы себѣ сдѣлать,—онъ рѣшился: рискнуть потерей цѣлой дивизіи, но осуществить свой планъ.

Но ранѣе, чѣмъ изложить детально первый приступъ, я постараюсь дать нѣкоторое представленіе о силѣ русскихъ позицій и описать оборонительныя сооруженія; я ознакомился съ ними при обходѣ всей линіи обороны и наблюдая за ними во все время осады съ начала до сдачи.

Съ вершины *Фен-хуан-шана* ¹⁾, центра японскаго расположенія, открывается прекрасная панорама на цѣль фортовъ, охватывающихъ Портъ-Артуръ; трудно найти лучшее мѣсто для описанія съ птичьяго полета всей площади укрѣпленій къ утру 19-го августа 1904 года. Мѣсто это лежитъ въ 6-ти миляхъ къ сѣверу по прямой линіи отъ стараго горѣда и приблизительно на половину этого разстоянія отъ ближайшаго форта; здѣсь вы находитесь посерединѣ между обѣими береговыми полосами и практически—въ центрѣ периметра укрѣпленій. Пока глазъ привыкнетъ къ картинѣ, все кажется лишь безпорядокъ и обманъ, такъ какъ послѣ сезона дождей долина, разстилающаяся на нѣсколько миль у подножія *Фен-хуан-шана*, заросла высокимъ гаоляномъ и представляетъ изъ себя красивый зеленый видъ, мирный, совершенно не соотвѣт-

¹⁾ Волчьи горы—къ западу отъ желѣзной дороги

ствующій дѣйствительнымъ условіямъ мѣстности. Природа, вмѣшиваясь сама въ дѣла войны, окутала подступы къ укрѣпленнымъ высотамъ зелеными колеблющимися колосьями, почти скрывшими склоны, изборожденные вдоль и поперекъ траншеями и изрѣзанные линіями проволочныхъ загражденій.

Но надъ склонами во всѣ стороны тянутся гребни высотъ, недвусмысленно указывающіе, что они тщательно подготовлены къ оборонѣ. Дальше—дикій безпорядокъ вершинъ, и надо непременно выбрать какой-нибудь выдающійся начальный пунктъ, чтобы все разсмотрѣть послѣдовательно. Глазъ невольно направляется на Золотую Гору—она видна отчетливо съ развѣвающимися флагами на вершинѣ многихъ сигнальных мачтъ, возвышающихся надъ ея каменными стѣнами—и притягивается къ западу маленькимъ пятномъ синей воды у подножія совершенно голой высоты, называемой Пай-ю-шанъ. Гора бѣлой жемчужины ¹⁾ поднималась обрывисто отъ уровня воды, которая оказывается уголкомъ западной гавани, а изъ-за нея виднѣется торчащій гребень полуострова Тигроваго языка. Въ дѣйствительности это островъ, суживающійся во время прилива въ песчаную полосу у подножія высокаго гребня Ляо-те-шана, изрѣзанный хребетъ котораго закрываетъ горизонтъ къ юго-западу. Прямо къ сѣверу отъ Западной гавани видны, среди цѣлой кучи высотъ, подготовленные сооруженія *Ан-цу-шана и И-цушана* ²⁾, двухъ долговременныхъ укрѣпленій огромной силы, посреди батарей, охватывающихъ форты со всѣхъ сторонъ.

Западнѣе Ан-цу-шана, отдѣленная въ безпорядкѣ навороченными горками, изрѣзанными глубокими балками и усыпанными траншеями, находится другая группа высотъ, снабженная укрѣпленіями и батареями. Это высоты Тай-янг-коу, на которыхъ находятся долговременный фортъ Тай-янг-коу и двѣ придаточныя батареи того же имени ³⁾. Мѣстность западнѣе Тай-янг-коу до береговъ Голубиной бухты плоская и болотистая, хотя густо усеѣяна китайскими хижинами и русскими бараками. Между Голубиной и бухтой Луизы настоящій узелъ дикихъ высотъ, усеѣянныхъ и увѣнчанныхъ передовыми укрѣпленіями и временными фортификаціонными сооруженіями. Извиваясь отъ болотистыхъ береговъ бухты Луизы тянутся низкіе холмы, въ родѣ взволнованной поверхности моря,

¹⁾ Перепелиная гора.

²⁾ Фортъ № 4 и Зубчатая батарея.

³⁾ Фортъ № V и батарея литера Д.

пока не теряются въ равнинѣ долины Суйеши, составляющей западный выходъ изъ желѣзнодорожной долины, простирающейся отъ Швань-тай-коу къ Фень-хуан-шану. Восточный отрогъ этой желѣзнодорожной долины отдѣляетъ Фень-хуан-шанъ отъ группы Таку-шана; черезъ этотъ выходъ извивается желѣзная дорога, направляется по долинѣ, круто поворачиваетъ къ западу, обходить дугой Эрлунгъ и Сун-шу-шанъ и входитъ въ Портъ-Артуръ.

Мирно на самомъ низу долины Суйеши расположена большая деревня Суйеши; долина, теряющаяся въ низинахъ Западной гавани, отдѣляетъ западныя высоты отъ восточныхъ и дѣлитъ линію укрѣпленій на двѣ части. Къ сѣверу, въ центрѣ русской линіи, едва въ полумилѣ сѣверо-восточнѣе и сѣверо-западнѣе долины Суйеши, лежатъ четыре выдвинутыхъ впередъ временныхъ редута, построенные въ углахъ четырехугольника изъ траншей; они командуютъ надъ дорогой, которая ведетъ черезъ деревню къ крѣпости. Возвышаясь надъ желѣзной дорогой и командуя надъ долиной, торчитъ Двойной драконъ или гора Эрлунгъ; на нихъ сильнѣйшіе форты Суншу и Эрлунгъ. У ихъ подножія, поперегъ желѣзной дороги (близъ небольшой деревни Паличжуанъ), расположено передовое укрѣпленіе, называемое люнетомъ Эрлунгъ ¹⁾; построенъ онъ для охраненія водопровода форта Эрлунгъ; фланговыми траншеями онъ, связанный съ люнетами Суйеши, давалъ возможность русскимъ удерживать долину къ сѣверу отъ главнаго сектора укрѣпленій. По сосѣдству люнета Эрлунгъ мѣстность сильно изрыта балками и руслами; ихъ русскіе использовали, какъ закрытія и вспомогательныя траншеи для поддержки и усиленія временныхъ укрѣпленій. Восточнѣе Драконовыхъ горъ, на гребнѣ главной цѣпи, два временныхъ укрѣпленія, называемыя восточнымъ и западнымъ Пандунгами. За ними разныя позиціи для батарей, а къ востоку—укрѣпленіе, извѣстное подъ названіемъ буквы «Р» ²⁾. Нѣсколько сотъ ярдовъ восточнѣе «Р» долговременный фортъ Вост. Кинванъ или Сѣверный, а немного сзади справа этого форта—укрѣпленіе «К». Южнѣе показывается гора Вост. Кинванъ съ фортомъ Южн. Кинванъ и батареей западнѣе его. Здѣсь кругомъ много батарей; въ центрѣ этого ряда высотъ выдѣ-

¹⁾ Люнетъ Эрлунгъ—Водопроводный редутъ.

²⁾ Укрѣпленіе «Р»—открытый капониръ № 2, а укрѣпленіе «К»—люнетъ Курпаткина.

ляется Вантай — артиллерійская позиція и наблюдательный пунктъ.

Къ юго-западу отъ Кинвановъ, отдѣленные отъ нихъ узкимъ ущельемъ, высятся нѣсколько выдѣляющихся, но не укрѣпленныхъ вершинъ, которыя служили наблюдательными пунктами. На нижнихъ склонахъ этихъ высотъ—долговременный фортъ и укрѣпленный Пайгиншанъ и Ляо-ли-шуй. Далѣе къ югу прибрежныя высоты и приморскіе форты, которыхъ въ своемъ описаніи касаться не буду.

Указавъ теперь въ общихъ чертахъ наиболѣе выдѣляющіяся черты развертывающейся панорамы, весьма удобно разбить всю цѣпь окружающихъ Портъ-Артуръ высотъ на три точно отдѣленныхъ группы — восточную, западную и прибрежную, и для большей ясности разбить еще западную группу на два отдѣла.

Первый отдѣлъ (западной группы), расположенный сѣвернѣе и западнѣе Портъ-Артура, включаетъ долговременныя укрѣпленія *И-цу-шанъ*, *Ан-цу-шанъ* и *Тай-янн-коу*. Постепенно повышающаяся мѣстность сливается этотъ отдѣлъ со вторымъ, направляющимся почти параллельно прибрежной цѣпи высотъ, что между бухтами Голубиной и Луизы.

Не останавливаясь на первомъ отдѣлѣ западныхъ высотъ, во второмъ отдѣлѣ мы видимъ важныя временныя укрѣпленія, возведенныя послѣ начала военныхъ дѣйствій. Измѣняясь по высотѣ отъ 400 до 700 ф., многія изъ этихъ высотъ были избраны для этой цѣли; за недостаткомъ болѣе подходящихъ именъ ихъ называли высотами въ 101, 169, 174, 180 (Длинная) и 203 м.¹⁾, причемъ эти числа соответствовали ихъ высотѣ.

Высоты въ 131, 169 и 174 м. расположены совокупно на разстояніи около 6-ти миль (по прямой линіи) къ сѣв.-западу отъ Старого города. Наиболѣе сильныя сооруженія, однако, были на высотахъ въ 180 и 203 м., находящихся около полумили ближе къ городу. Эта группа укрѣпленныхъ высотъ была главнымъ препятствіемъ на пути наступленія съ запада и на ихъ оборону было потрачено очень много труда. Пока высота въ 203 м. оставалась въ рукахъ русскихъ, японцы не имѣли возможности пробраться между упомянутыми мною отдѣлами и угрожать И-цу-шану и Ан-цу-шану осадными паралелями.

¹⁾ 180—Длинная, 174—Угловая, 203—Высокая.

И укрѣплены были не только самыя высоты, но и ведущіе къ нимъ нижніе склоны были испещрены загражденіями изъ проволоки, оплетенной вдоль неправильныхъ рядовъ деревянныхъ стоекъ около 4-хъ ф. высоты, вбитыхъ приблизительно на 3 ф. Эти препятствія имѣли ширину отъ 5-ти до 6-ти ф., неправильными линиями на разстояніи отъ 100 до 400 ярдовъ другъ отъ друга.

На краю высотъ были другія, болѣе близкія линіи подобныхъ же загражденій. Къ несчастью для Россіи огромное значеніе этихъ высотъ было понято должнымъ образомъ лишь послѣ начала военныхъ дѣйствій; и тогда заднимъ числомъ затратили огромную массу лихорадочной дѣятельности и много изобрѣтательности на подготовку ихъ оставленной въ пренебреженіи обороны ¹⁾. Траншеи, охватывавшія 174 м. высоту, были перекрыты деревянными брусьями и желѣзнодорожными шпалами, которые затѣмъ были уплотнены землей. Брустверъ ихъ былъ усиленъ рядами земляныхъ мѣшковъ, между которыми впущены были стальные, въ видѣ туза, бойницы. Какъ разъ надъ линіей гребня были установлены *два 4-хъ-дюйм. пушки и 5 полевыхъ орудій*, тогда какъ пулеметы были укрыты въ самыхъ траншеяхъ. На 203 метр. было все это и еще болѣе—здѣсь надъ шпалами лежалъ еще двойной рядъ ¹/₄-дюйм. стальныхъ плитъ, а концы траншей были схвачены желѣзнодорожными рельсами. Траншеи были подраздѣлены на нѣкоторое число безопасныхъ отъ снарядовъ закрытій, чтобы локализовать дѣйствіе артилерійскаго огня. 180 метр. высота была изукрашена двойнымъ рядомъ охватывающихъ траншей, которыя, однако, не были перекрыты за исключеніемъ сѣвернаго края высоты.

Другія временныя укрѣпленія въ западномъ оборонительномъ участкѣ были люнеты Суетши. Эти четыре укрѣпленія, юго-восточнѣе и юго-западнѣе деревни Суетши, зависѣли отъ болѣе сѣвернаго изъ западной пары, которое было ключемъ позиціи. Былъ вырытъ глубокій ровъ, наполовину охватывающій это укрѣпленіе; на небольшомъ разстояніи отъ открытой горжи укрѣпленія были возведены закрытія для пулеметовъ, которые, имѣя открытое поле обстрѣла, могли осыпать все внутреннее пространство, если бы въ него ворвался непріятель, что соотвѣтствуетъ капонирамъ во рвахъ долговременныхъ фортовъ.

¹⁾ Начали укрѣпляться съ начала мая 1904 года.

Люнетъ Эрлунгъ подобнымъ же образомъ былъ окруженъ ровомъ и снабженъ такими же закрытіями въ тылу. Два Панлунча были построены иначе, имѣя безопасныя отъ снарядовъ помѣщенія вдоль бруствера, и для внутренней обороны—безопасныя отъ снарядовъ траншеи для гарнизона. Обѣ эти позиціи были вооружены полевыми орудіями и скорострѣлками кромѣ пулеметовъ. Укрѣпленіе «Р» было просто высота, окруженная траншеями, и играло роль фланкирующей обороны для Сѣвернаго форта. Укрѣпленіе «К», захватывавшееся также фортомъ Куропаткина, было остроумно расположенная позиція для батарей или ряда орудійныхъ установокъ въ отдѣльныхъ гнѣздахъ; оно соединялось траншеями съ сѣвернымъ и южнымъ фортами Восточнаго Кивана. Оно было весьма важнымъ факторомъ въ ряду восточныхъ оборонительныхъ построекъ и заполняло пустое пространство между двумя фортами: говорятъ, что на него указалъ генераль Куропаткинъ.

Теперь надо упомянуть о китайской стѣнѣ, которая была возобновлена и образовала собой ограду восточныхъ укрѣпленій; она представляла изъ себя сильную составную часть оборонительныхъ сооружений сѣверо-восточнаго сектора долговременныхъ укрѣпленій. За землянымъ валомъ разной толщины былъ устроенъ рядъ небольшихъ безопасныхъ отъ снарядовъ помѣщеній, построенныхъ изъ деревянныхъ балоковъ.

Эти закрытія занимались главнымъ отрядомъ пѣхоты, не занятой при защитѣ укрѣпленій; ею можно было немедленно располагать для подкрѣпленій, или, какъ ею наиболѣе часто пользовались, въ видѣ независимой цѣпи стрѣлковъ; на валу были установлены земляные мѣшки и стальные щиты съ бойницами. Такъ удачно было соображено устройство вала, что за всю осаду практически было невозможно разбить его артилеріей, и лишь весьма немногіе изъ отчаянныхъ пѣхотинцевъ, штурмовавшихъ его, возвращались обратно.

Вантай, превышающій Панлунги и Сѣверный фортъ, былъ вооруженъ парой 6-ти-дюйм. судовыхъ орудій, установленныхъ на деревянныхъ платформахъ.

Подступы ко всѣмъ упомянутымъ укрѣпленіямъ безъ исключенія были защищены загражденіями, а многіе склоны сильно минированы.

Вообще говоря, долговременныя укрѣпленія на западѣ были болѣе изолированы другъ отъ друга, чѣмъ укрѣпленія восточныя,

болѣе близко примыкавшія другъ къ другу для взаимней поддержки. Русская оборонительная линія самой природой была дивно приспособлена для укрѣпленій: было открытое поле для огня, хорошее командованіе и прекрасная поддержка между отдѣльными укрѣпленіями, расположенными удачно.

Такъ какъ долговременные форты сходной конструкціи, лишъсь небольшими внутренними видоизмѣненіями, то дальнѣйшее можно принять въ видѣ общаго описанія, примѣнимаго ко всѣмъ. Гласисъ или длинный внѣшній склонъ избранной высоты старательно очищался отъ мертваго пространства и подводился подъ одну плоскость, чтобы получить открытый обстрѣлъ для пѣхоты, которая располагалась на внѣшнемъ и внутреннемъ гласисѣ, т. е. на дѣйствительномъ и искусственномъ скатѣ. Эти стрѣлковые окопы связывались съ позиціей ходами сообщенія. Затѣмъ нивелировалась вершина и выбивали изъ материковой скалы вокругъ позиціи, избранной для постройки форта, широкій и глубокій ровъ.

Затѣмъ, 10 или болѣе футовъ подъ гласисомъ выдѣлывали подземную галлерею въ центрѣ и на флангахъ контръ-эскарпной стѣнки рва. Галлерея эта затѣмъ выдѣлывалась стѣнками изъ бетона и перекрывалась сводами, равномерно толщиною въ три фута. Предназначалась она, извѣстная подъ названіемъ капонирной галлерей, для обороны рва; во внутреннемъ казематированномъ пространствѣ ея выдѣлывались бойницы въ бетонной стѣнкѣ, обращенной ко рву; это давало возможность осыпать все пространство во рву огнемъ ружей, пулеметовъ и легкой артилеріи. Противъ такихъ капонировъ снаряды наиболѣе тяжелой артилеріи не дѣйствительны.

Противуположная сторона рва, эскарпъ, выравнивалась и затѣмъ сглаживалась цементомъ, пока не представляла изъ себя перпендикулярную гладкую поверхность. У вершины этой стѣны оборонительныя части бруствера въ видѣ безопасныхъ отъ снарядовъ закрытій. Затѣмъ идетъ первый рядъ внутренней обороны, земляные казематированные траверсы, подъ которыми стоятъ легкія орудія первой линіи обороны. Далѣе идутъ еще траверсы, укрывающіе линію тяжелыхъ крѣпостныхъ орудій. Подъ ихъ бетонными платформами подземные магазины и бетонныя укрытія для прислуги; ходы ведутъ къ подземнымъ бетоннымъ казематамъ гарнизона съ кухнями, жилыми помѣщеніями и т. п. Въ этихъ казе-

матахъ пѣхота также безопасна отъ огня артилеріи, какъ и въ канонирныхъ галлереяхъ. Тоннели или мосты ведутъ изъ форта, а траншеи соединяють позицію съ другими фортами.

Вооруженіе главныхъ укрѣпленій Портъ-Артура ¹⁾.

Южный Кикванъ	Шесть 6" пуш. Крупна.
Фортъ I, Ляо-ли-шуй	Пять 28 сант. Канэ.
„ II, Сѣверный, Вост. Кикванъ	Пять 15 см. гаубицъ, Два 12 см. Канэ.
„ III, Эрлунгъ.	Шесть 15 см. п. Четыре 9 см. п. Шесть 12 см. п.
„ IV, И-ду-шанъ.	Шесть 6" п.
„ V, Тай-янг-коу	Шесть 15 см. п. Два 9 см. пушки.
„ VI.	Одна 28 см. гаубица. Четыре 12 фунт.
Восточный фортъ	Шесть 28 см. гаубицъ.
Золотая Гора А.	Семь 28 см. гаубицъ.
„ „ В	Шесть 28 см. гаубицъ.
„ „ В	Шесть полев. орудій.
Укрѣпленіе 1	Шесть 12 см. оруд.
„ 2	Четыре 4"
„ 3, Сунг-шу-шанъ	Четыре 12 см. Шесть 15 см.
„ 4, Ан-цу-шанъ	Шесть 12 см.
„ 5	Полевая батарея.

Батареи Тигроваго полуострова.

Ляо-хуй-вей.	Четыре 15 см. со щитами.
Вей-юанъ.	Шесть 6", два 12 фунт.
Пан-цу-шанъ	Пять 8", пять 9,2 фунт.
Мен-тоу-шанъ.	Четыре 28 см. п.
Чанъ-ту-шанъ.	Четыре 28 см. п. Четыре 28 см. гауб.
Чич-куанъ	Шесть 28 см. п.

Батареи и временныя укрѣпленія.

Южн. Кикванъ, западная батарея	Два 6" судов. Крупна.
Вантай	Два „ „ „
Батарея „А“	4" полев. пушки.
„ „Н“	Шесть 6" короткихъ.
„ „I“	Четыре 28 см. гауб.
„ „R“	Полев. орудія и скоростр.
„ „Q“, фортъ Куропаткина	Два батареи разн. полев. орудій.

¹⁾ Подробно вооруженіе крѣпости указано въ сочиненіи А. В. фонъ-Шварцъ и Ю. Д. Романовскаго «Оборона Портъ-Артура», скоро поступающемъ въ печать.

Вост. и западн. Пандунчи	Два 4" полев. орудія и скоростр.
Люнетъ Эрлунгъ	Два полев. оруд., скоростр., торпеды.
„ Суейши	Скорострѣлки и пулеметы, торпеды.
Высоты въ метрахъ:	
203	Два 15 см., шесть полев. оруд. и скоростр.
174	Два 4", пулеметы.
180	Два 4", „
Западн. люнеты и редуты	Полев. батареи и малыя судовыя орудія.
Обелисковая	Полевыя батареи.
Пай-ю-шанъ	„ „

ГЛАВА V.

Первый большой штурмъ Портъ-Артура.

Расположеніе японскихъ силъ. — Положеніе къ началу штурма съ 19-го по 21-е августа 1904 г. — Три дня подготовки къ штурму артилеріей и пѣхотой. — Три ночи неудачъ. — Сигнальные огни и ракеты и хитрый врагъ.

Первый штурмъ Портъ-Артура былъ рѣшительной попыткой ввести приемы полевой войны въ осадную. Это была огромная ошибка, которая выяснила, что современныя фортификаціонныя сооруженія, оборудованныя по даннымъ науки, не могутъ быть быстро взяты штурмомъ, даже при численномъ превосходствѣ въ очень храбрыхъ войскахъ, не исключая и японской пѣхоты, воодушевленной прежними побѣдами; и за этотъ урокъ японцы полностью заплатили потерей дивизіи, составлявшей цвѣтъ японской арміи. Было очевидно, что штабъ 3-й арміи не понялъ того факта, что нельзя овладѣть окружающими укрѣпленія рвами, глубокими и широкими, обороняемыми изъ капонирныхъ галерей, какъ овладѣваютъ стрѣлковыми окопами; послѣднее видно изъ того, что даже послѣ перваго неудачнаго урока эту истину признали только постепенно и лишь тогда перестали прибѣгать къ такому приему атаки.

Главная ошибка японцевъ заключалась въ томъ, что, низко оцѣнивъ русскія позиціи, они въ то же время не учли сопротивленіе, которое могъ оказать гарнизонъ крѣпости; японцы увѣренно надѣялись овладѣть укрѣпленіями не столько искусными тактиче-

скими приемами, сколько полнымъ ослабленіемъ обороны. Но оборона не ослабѣла и въ этомъ главная причина, что получился обратный результатъ.

Въ общихъ чертахъ планъ атаки былъ слѣдующій. Цѣлью дѣйствій былъ Вантай въ центрѣ сѣверо-восточнаго сектора. Отъ Вантая предполагали продвинуться въ видѣ клина между восточными фортами и взять форты Эрлунгъ и Сунишу съ тылу, послѣ чего занятое пространство должно было служить базой для общаго наступательнаго движенія противъ города; затѣмъ должны были направить сокрушительный ударъ на вторую линію обороны восточнаго сектора и овладѣть остальной позиціей штурмомъ.

Требовалась огромная сила удара для успѣшнаго выполненія этого плана, и успѣхъ въ большой степени зависѣлъ отъ *неожиданности* и смѣлости исполненія.

Слѣдуетъ упомянуть, что предшествующія операціи имѣли характеръ демонстраціи противъ лѣваго фланга русскихъ. Эта демонстративная атака преслѣдовала двѣ цѣли: во-первыхъ, произвести диверсію и ввести въ заблужденіе гарнизонъ въ предположеніи, что японцы во всѣхъ деталяхъ воспроизведутъ удачную для нихъ атаку противъ китайцевъ въ 1894 г., во-вторыхъ, дать 9-й дивизіи возможность занять раіонъ, необходимый для атаки на Пан-лунгъ (первое препятствіе на пути къ Вантаю). (Въ дѣйствительности, этой хитростью удалось девятой дивизіи занять свою позицію передъ 19-мъ августа).

Къ 19-му августа расположеніе силъ осаждающаго было слѣдующее:

Правое крыло: 1-я дивизія (1-я и 2-я бригады (*Токио*), полки 1-й, 15, 2-й и 3-й) отъ сѣвернаго побережья бухты Луизы почти по прямой линіи до подножія высотъ, въ $\frac{1}{4}$ милѣ къ сѣверу отъ селенія Суей-ши.

Центръ. (9-я дивизія (6-я и 18-я бригады (*Канасава*) полки 7-й, 35-й, 19-й и 36-й) отъ пункта сѣвернѣе деревни Суей-ши по долинѣ черезъ желѣзную дорогу, до мѣста въ 1 милѣ прямо къ востоку отъ Пан-лунга и къ сѣверо-западу отъ Таку-шана.

Лѣвое крыло. 11-я дивизія (10-я и 21-я бригады (*Шикоку*), полки 12-й, 43, 22-й и 44-й) по линіи отъ восточнаго берега—параллельно фортамъ восточнаго сектора на разстояніи 1,000 ярдовъ—до подошвы высотъ Таку-шана.

Главный резерв. Двѣ отдѣльныя бригады, 18,000 чел., второго резерва (6 полковъ—1-й, 15-й, 16-й, 30-й, 38-й и 9-й) подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Ноги.

Эти пѣхотные резервы были расположены бивакомъ группами на терасахъ, вырытыхъ въ тыльныхъ склонахъ высотъ: здѣсь они были безусловно въ безопасности отъ артилерійскаго огня русскихъ. Генераль Ноги при посредствѣ совершенной системы телефонныхъ проводовъ былъ связанъ со всѣми отрядами, тогда какъ генераль Ошай подобнымъ-же образомъ управлялъ госпитальной службой. Муниционныя колонны, комисаріатскія депо, отряды *пионеръ*, инженеры, *санеры*, вспомогательныя войска были связаны съ штабами, также какъ и морской отрядъ. Кромѣ того, черезъ Дальній и Шаю-пинъ-тао поддерживалось безпроводное сообщеніе съ *блокирующей* эскадрой адмирала Того.

Главная масса артилеріи, включая осадный паркъ, была расположена по полукругу, простирающемуся отъ восточнаго побережья до равнины на западѣ близъ бухты Луизы. Центръ артилерійской позиціи былъ въ 1½ миляхъ къ сѣверу отъ высоты Эрлунгъ и позиція тянулась по ломаной линіи на неравныхъ дистанціяхъ къ востоку и къ западу. Артилерія была распределена неравномѣрно, такъ какъ большинство гаубичныхъ батарей было укрыто у Фен-яуан-шана.

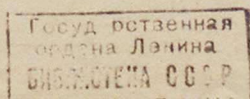
Около 300 орудій всего были выставлены противъ укрѣпленій, включая 15-ти и 12-ти-см. гаубицы (10 батарей послѣднихъ), 9-см. гаубицъ, и нѣсколько старыхъ 21-см. гаубицъ, взятыхъ въ *Нан-шанъ*, 47 и 12-фн. судовыя орудія, 6-дм. осадныя пушки и батареи горной артилеріи.

Два 6-дм. судовыхъ орудія были привезены изъ Дальняго, но не были установлены ко времени перваго осмотра.

Всѣ орудія были хорошо установлены; позиціи батарей на обратныхъ скатахъ были отлично укрыты и маскированы на флангахъ земляными мѣшками съ эполементами, искусно подведенными подъ цвѣтъ отлогостей высотъ. Отдѣльныя орудія были раздѣлены въ установкахъ; а траверсы изъ земляныхъ мѣшковъ защищали прислугу.

Изъ осаднаго парка можно было сосредоточивать сильный прямой огонь по восточнымъ фортамъ, но присутствіе сѣверной и центральной высотъ мѣшало такому огню.

Начальникъ артилеріи, ген. Тешима, управлялъ огнемъ батарей съ Обсервационной горы (въ центрѣ Фенъ-хуан-шана); изъ этого

пункта цѣлая система телефонныхъ проводовъ связывала его съ подчиненными артилерійскими наблюдательными пунктами и съ воздухоплавательнымъ отдѣленіемъ, дѣйствовавшимъ въ тылу. Японцы приняли всѣ мѣры предосторожности, чтобы обезпечить себѣ успѣхъ и дѣлали все для его достиженія; всѣ отъ высшаго до низшаго, отъ генерала до рядового, въ дружной совмѣстной работѣ шли за каждымъ словомъ генерала Ноги, который былъ высшимъ неограниченнымъ руководителемъ дѣйствій, отъ рукопашной схватки до концентраціи артилерійскаго огня.

Надежды японскихъ войскъ заносились высоко, когда 18-го августа артилеристы отдохнули отъ своихъ подготовительныхъ работъ и начали жалить русскія укрѣпленія прямыми выстрѣлами, а рано утромъ, на другой день, начали общую бомбардировку по всей линіи.

Надежды другихъ, менѣе важныхъ, лицъ также возрасли, когда на слѣдующій день, нашей бригадѣ «корреспондентовъ» было даровано свиданіе съ главнокомандующимъ, ген. бар. Ноги, въ Шванъ-тай-кау. Генералъ послѣ ласковаго приѣма, любезно объявилъ намъ, что «вы явились какъ разъ во время, чтобы увидѣть конецъ успѣшнаго похода». Въ сопровожденіи официальныхъ толкователей (назначеніе которыхъ было невѣрно толковать главныя распоряженія и постоянно раздражать насъ) отправились мы въ боевую линію. Фень-хуанъ-шанъ былъ избранъ наблюдательнымъ пунктомъ, и съ этого пункта я опишу происшествія первыхъ немногихъ дней.

Японская артилерія въ это время (9 ч. у. ¹⁹/vш) дѣйствовала энергично, прикрывая атаку праваго крыла 1-й дивизіи на 174 метр. высоту. Дивизіонная артилерія вступила въ дѣйствіе и поддерживала главнымъ образомъ эту атаку, тогда какъ нѣсколько гаубичныхъ батарей занялись гарнизономъ Ге-цу-шана. Вскорѣ затѣмъ дивизіонная артилерія открыла шрапнельный огонь по 174 метровой, и цѣлые столбы дыма колыхались надъ высотой, когда 15 пѣх. п. пошелъ на приступъ по склону съ примкнутыми штыками. Въ это время трескотня ружейныхъ выстрѣловъ указала на то, что защитники стрѣляютъ залпами: линіи японцевъ порѣдѣли и они отступили подъ прикрытіе. Тогда начался ужасающій общій быстрый огонь изъ всего осаднаго парка; русскіе отвѣчали на него медленно, съ перерывами, дѣйствуя нерѣшительно. Въ это время мы замѣтили непосредственно передъ нами, въ долину Суейши, передвиженіе пѣхоты. Часть праваго крыла 1-й дивизіи старалась

начать дѣйствія въ деревнѣ Суей-ши, поддерживая энергичную ружейную перестрѣлку съ русскими передовыми постами въ этой части. Далѣе къ западу 15 полкъ пошелъ на штурмъ 174-метровой высоты, но, подвергшись сильному шрапнельному огню, опять былъ принужденъ отступить. Въ это время бригада резерва была послана для поддержки праваго крыла. Послѣ обѣда артилерія сосредоточила свой огонь на восточныхъ фортахъ и ей удалось привести къ молчанію форты Пан-лунгъ и укрѣпленіе «Р». Въ 2 ч. пополудни была сдѣлана еще разъ попытка штурмовать 174-метровую; японцы достигли препятствій на скатѣ ранѣе, чѣмъ русскіе на лѣвомъ флангѣ (съ высотъ къ юго-востоку отъ 174) открыли убійственный огонь изъ ружей и пулеметовъ, котораго японская артилерія не могла заставить замолчать; небольшія кучки 15 п. быстро были принуждены искать закрытія. Это, однако, не были главные атакующія силы—биноклемъ ихъ расположенія нельзя было опредѣлить, весь день они настойчиво поддерживали атаку и до вечера продолжался сильный огонь съ запада по высотѣ. Русскіе постепенно ввели въ дѣло большее число орудій и начали искать у подножія высотъ гаубичныя батареи, но не достигли успѣха. Съ другой стороны японцы твердо и послѣдовательно шли къ цѣли: восточный секторъ теперь былъ окутанъ густыми черными тучами земли и дыма и въ сумерки изъ русскихъ линій было сдѣлано мало выстрѣловъ, за исключеніемъ западной части, гдѣ снова разразился огонь изъ мелкихъ орудій. Въ этотъ яркій солнечный день, занавѣсь поднялась: то была первая сыгровка оркестра изъ 300 орудій.

(Мы были принуждены пройти обратно пѣшкомъ 6 миль до Шванг-тай-коу (подъ прикрытіемъ) послѣ цѣлаго длиннаго жаркаго дня, проведевшаго лежа на вершинѣ горы, питаясь водою изъ фляги и пайкомъ и, какъ намъ сообщили, былъ установленный порядокъ, котораго надо было держаться до паденія П.-Артура. Охрана изъ толмачей была снята и вступила новая охрана.

Задолго до разсвѣта мы были на ногахъ и пошли обратно къ передовой линіи. Всю ночь японцы поддерживали огонь изъ своихъ гаубицъ и мы нетерпѣливо стремились увидѣть тѣ перемѣны, которыя произошли въ расположеніи ихъ пѣхоты. Высоты уже грохотали, когда мы разсыпались по скалистой вершинѣ Фенч-хуанч-шана и нетерпѣливо бросили взглядъ кругомъ по позиціи. Крѣпость купалась въ блескѣ яснаго утренняго солнца, а изъ за укрѣпленныхъ вершинъ выплывали медленно стелившіеся дымки

утреннихъ огней, и собирались на горизонтѣ въ причудливые вѣйки. Сигнальные флаги на Золотой Горѣ развѣвались; два узенькихъ миноносца проскользнули въ гавань, возвращаясь съ ночного охраненія; въ Западной гавани буксиръ медленно тащилъ длинный понтонъ, вдоль котораго сновалъ *многотрубный* миноносецъ, надъ крѣпостью царилъ полнѣйшая тишина.

Въ рядахъ осаждающаго кипѣла безостановочная дѣятельность.

Ночная бомбардировка дала возможность полевой батарее стать въ нѣсколькихъ стахъ ярдахъ къ сѣверо-востоку отъ люнета Эрлунгъ: пѣхота прокладывала себѣ дорогу черезъ водостоки; провозились боевые припасы вдоль линіи пѣхоты, укрытой въ неровностяхъ долины. Съ ранняго утра артилерія энергично начала дѣйствовать по фортамъ, не такъ быстро, но съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ наканунѣ. Незадолго до обѣда правый флангъ артилеріи сосредоточилъ огонь на 174 метровой высотѣ, и 15-й п. развернулся для атаки съ того мѣста, которымъ овладѣлъ за ночь; саперы разрушили сѣтъ, перерубивъ кольца (провода упорно не поддавалась усиліямъ піонеровъ, снабженныхъ ножницами).

Артилерія прекратила свой огонь по высотѣ, когда японская пѣхота, справившись съ препятствіями, штурмовала окопы. Въ теченіе получаса раздавался по этому направленію ужасный ружейный огонь; затѣмъ, послѣ кровопролитной свалки камнями и штыками, японцы взяли высоту, понеся потерь около 1400 чел. Русскіе оставили 350 труповъ и потеряли все оборудованіе высоты и 4 пулемета. Послѣ обѣда осадный паркъ сосредоточилъ огонь гранатами и шрапнелью на сѣверо-восточномъ секторѣ; подъ прикрытіемъ его, около 3 час. дня, небольшіе отряды пѣхоты начали наступленіе перебѣжками вдоль отлогостей, прямо на люнетъ Эрлунгъ съ фронта. Полевая батарея (поставленная въ теченіе ночи) на востокѣ, и не замаскированная, открыла огонь по русскимъ залпомъ шрапнелей; это былъ сигналъ, по которому посыпался градъ снарядовъ изъ центральнаго парка по люнету. Защитники не отвѣчали; стрѣлковая цѣпь японцевъ поднялась изъ за прикрытія и ринулась на окруженное ровомъ укрѣпленіе. Немедленно ихъ встрѣтилъ трескъ залпа и быстрые переливы пулемета—они остановились. Тогда форты И-цу-шанъ и Ан-цу-шанъ открыли бѣшеный огонь гранатами и шрапнелями по рвущимся впередъ атакующимъ; послѣдніе, оправившись отъ первой неожиданности, перебрались черезъ ровъ и скрылись внутри люнета. Приблизительно около того же времени часть первой дивизіи атаквала

ключъ люнета Сюейши: скоро вся долина наполнилась трескомъ не прекращавшагося ружейнаго огня.

Атака на люнетъ Эрлунгъ не увѣнчалась успѣхомъ, и пораженная пѣхота вернулась ослабленная обратно подъ гостепріимную защиту густого гаоляна и глубокихъ канавъ. Атака на люнетъ Сюей-ши поддерживалась немного дольше, но и здѣсь японцы оказались не въ силахъ выдержать уничтожающаго огня укрѣпленных пулеметовъ и принуждены были убраться и отступить въ деревню Сюей-ши. Последняя немедленно подверглась залпамъ шрапнелью съ командующихъ фортовъ.

Съ приморскихъ фортовъ ворвался въ рѣзкую команду оглушительный звукъ выстрѣловъ и съ открытаго моря непрерывно вспыхивали молніи выстрѣловъ съ блокирующей эскадры¹⁾. Черезъ полчаса начался пожаръ въ тылу Вост. Панлунга; появленіе пламени послужило неожиданнымъ сигналомъ къ сильному артиллерійскому огню. Когда пламя и черный густой дымъ начали заволакивать укрѣпленіе, артилерія усилила огонь; вскорѣ все укрѣпленіе скрылось въ густыхъ облакахъ черного дыма, которыя дополнялись цѣлыми кучами земли. Форты прекратили огонь и послѣ заката солнца весь осадный паркъ осыпалъ восточную линію шрапнелью. Прошелъ второй день подготовки и генеральный штурмъ былъ близокъ, когда мы возвращались домой утомленные и удрученные. Наши просьбы остаться на мѣстѣ, обращенныя къ улыбавшейся охранѣ, оказались безуспѣшны и въ семь часовъ мы достигли лагеря въ отвратительномъ расположеніи духа, которое еще болѣе ухудшилось, когда здѣсь намъ при этомъ хладнокровно сообщили, что, въ виду весьма возможнаго паденія П.-Артура въ теченіе ночи, генеральный штабъ дастъ намъ разрѣшеніе вернуться шесть миль обратно, чтобы быть свидѣтелями взятія крѣпости. Сильно возмущенные манерой японцевъ, отваживать насъ отъ нашего дѣла, мы успѣли въ нѣсколько китайскихъ повозокъ и отправились обратно на Фен-хуанч-шанъ.

Потрясшись нѣсколько часовъ по кочковатой мѣстности, возницы заблудились съ нами. Официальный толмачъ казался такимъ

¹⁾ 19 и 20 августа новаго ст. изъ блокирующей эскадры въ бомбардировкѣ крѣпости приняли участіе лишь канонерки типа «Саіенъ» и «Хаіенъ» обстрѣливая, со стороны Малой Голубиной бухты, площадь мѣстности къ западу отъ Угловой (174 м.) и Высокой (203 м.). Стрѣльба эта вреда намъ не нанесла. Вообще слѣдуетъ сказать, что, за исключеніемъ канонерокъ, обстрѣливавшихъ изрѣдка западный фронтъ, блокирующая эскадра во время осады крѣпости никакихъ бомбардировокъ не производила.

оборотомъ дѣла довольнымъ, и, когда растерявшіеся возницы не рѣшались двигаться впередъ, съ улыбкой предложилъ намъ поспать и дожидаться разсвѣта. Во время происшедшаго замѣшательства двое изъ насъ надули его «толмачество» и добрались, проползши по постамъ, до Фенч-хуанч-шана. Было около 3 ч. утра: надъ мѣстомъ боя еще царило молчаніе. Прекрасная лунная ночь кончилась, и кругомъ было черно, какъ чернила; все видимое съ высоты пространство было полно чего-то рокового, недобраго. Рѣзкіе, блѣдные, желтые столбы сигнальных огней безпрестанно перелѣгали по долинѣ, то пересѣкая другъ друга, то переносясь въ небо или вдругъ рѣзко выдѣляясь на западныхъ высотахъ. Свѣтящіеся снаряды, высоко вылетая въ ночную мглу, рвались съ фосфоресцирующимъ свѣтомъ и медленно, какъ сотни падающихъ звѣздъ, опускались къ землѣ, гдѣ звукъ человѣческихъ голосовъ еще не нарушалъ безмолвія; какъ вдругъ, изъ темноты пронесся рѣзкій трескъ ружей. Кончилась прелюдія, началась трагедія. Свѣтящіеся снаряды поднимались безпрерывно, заливая мѣстами долину пятнами свѣта, такъ что удобно было слѣдить за скрытыми встрѣчами.

Теперь къ ружьямъ присоединились пулеметы, бушующій огонь поднялся на люнетъ въ долинѣ. Это была, однако, только одна незначительная сцена изъ всего дѣйствія, такъ какъ скоро вся масса праваго крыла и центра японцевъ вступила въ дѣло, наступая противъ линіи загражденій на склонахъ Панлунга и Киквана.

Японская артилерія молчала и только рѣдко вмѣшивалась въ бой. Наступательныя дѣйствія скоро опредѣлились по тремъ направлениямъ: противъ западныхъ высотъ, противъ Панлунга и противъ Киквана. На востокъ (хотя трудно было судить), какъ казалось, японцы не наступали, и, когда занялась на небѣ заря, они не двигались, оставаясь здѣсь безразличными свидѣтелями того, что творилось на западѣ. Когда утренній туманъ и дымъ поднялись надъ землей, можно было различить сотни людей, сползавшихъ внизъ отъ линіи загражденій въ поискахъ за гостепріимной защитой канавъ. Въ долинѣ Сюей-ши люди въ хаки заняли деревню и и неправильные волны звуковъ ружейныхъ выстрѣловъ неслись съ люнетовъ, до сихъ поръ упорно удерживаемыхъ русскими. На западѣ 1-я дивизія упорно удерживала свои позиціи на высотахъ 175, 169 и 131 метровыхъ; но въ остальномъ имъ не пришлось двинуться дальше и всѣ ихъ стремительныя атаки дали имъ лишь немного.

Бдительность гарнизона и опустошенія, производимыя пулеметами, умѣлое пользованіе прожекторами при приближеніи японцевъ къ загражденіямъ, разбили всѣ попытки японцевъ овладѣть мѣстомъ, которое имъ было нужно для развитія атаки. Въ 11 час. утра небольшой отрядъ ринулся впередъ и овладѣлъ укрѣпленіемъ Р. ударомъ въ штыки, но такъ же быстро былъ отброшенъ назадъ и принужденъ былъ отступить съ остальными войсками. Атаки на укрѣпленіе «Q» легко сдерживались и наступленіе пѣхоты на него было безпощадно раздавлено утромъ ранѣе, чѣмъ японская артилерія смогла подавить огонь русскихъ, чтобы прикрывать отступление. Ряды носилокъ, пробиравшіеся въ теченіе всего утра со своимъ грузомъ истерзаннаго мяса черезъ тѣнистыя гаоляновыя поля, наглядно указывали на всю тяжесть ночной работы. На станціи Чанъ-линь-цу (вспомогательный госпиталь Дальняго) я насчиталъ цѣлый баталіонъ разныхъ раненыхъ, принесенныхъ туда изъ двухъ полковъ 9-й дивизіи; это былъ еще 10 часъ утра.

Въ другихъ мѣстахъ въ полевыхъ госпиталяхъ и перевязочныхъ пунктахъ былъ избытокъ раненыхъ, ожидавшихъ молчаливыми группами своей очереди.

То была для японцевъ, не перестававшихъ желать штурма, ночь неудачъ и неудачъ весьма тяжелыхъ.

Утромъ дѣло было предоставлено артилеріи, въ частности морской бригадѣ, которая открыла бѣшеный прицѣльный огонь по Панлунгамъ. Въ теченіе дня отрядъ піонеръ, силою около полуроты, произвелъ демонстрацію противъ загражденій, при помощи петель, закрѣпленныхъ вокругъ кольевъ, и многіе изъ нихъ были выдернуты.

Другіе, бросаясь на загражденія, падали и представлялись мертвыми, потомъ, проскользнувъ подъ проволоку, поворачивались на спину и, дѣйствуя ножницами, съ успѣхомъ прорѣзывали проходы въ препятствіи. Но русскіе скоро поняли ихъ хитрость и началось форменное избіеніе всѣхъ раненыхъ, или изображавшихъ раненыхъ, лежавшихъ гдѣ-нибудь по близости отъ препятствія.

Не мало невинныхъ Томми было ими изрѣшено, чтобы имѣть увѣренность, что послѣдніе не разыгрываютъ смерть съ стратегической цѣлью.

Въ теченіе дня люнеты Суй-ши были засыпаны шрапнелями, на что русскіе отвѣчали обстрѣломъ деревни. Вскорѣ послѣ полудня морская бригада была перемѣнена; хотя матросы само-

отверженно выдерживали при своихъ орудіяхъ, послѣдніе все-таки были приведены въ полную негодность русскими 11-ю гаубицами. Передъ закатомъ японцы открыли частый огонь, на который русскіе рѣшительно отвѣчали.

День этотъ, не давшій никакихъ осязательныхъ результатовъ, закончился ужасающей канонадой.

ГЛАВА VI.

Конецъ перваго штурма Портъ-Артура 24 августа 1904 года.

Взятіе Восточнаго и Западнаго Панлунговъ 22-го августа. — Русскія контръ-атаки ночью 22 го. — Общая вылазка гарнизона ночью, которая предупредила японскій штурмъ, разрушила общій планъ первой атаки и содѣйствовала ея неудачѣ.

21-го августа послѣ обѣда генераль Ноги приказалъ бригадѣ резерва поддержать 9-ю дивизію и развить атаку болѣе рѣшительно, начавъ ее въ ранніе часы утра 22-го.

Вскорѣ послѣ полуночи русскіе прожекторы забѣгали и было очевидно, что ни одному участку позиціи не грозитъ опасность немедленнаго взятія. Съ 2^{1/2} ч. утра стремительность атакъ японцевъ удвоилась по всему фронту лѣваго крыла и центра. Наиболѣе ожесточенный бой шелъ по сосѣдству Панлунговъ и линіи загражденій, окружавшихъ изгородью укрѣпленія «Р» и «Q» и Сѣверный фортъ. Первое время, послѣ начала штурма, дѣйствія атакующаго постепенно развивались; но, встрѣтивъ убійственный огонь скрывавшагося противника, атакующій былъ отбитъ во многихъ пунктахъ. Все свѣжія войска вливались въ боевую линію, дѣлались отчаянныя усилія, чтобы добиться взятія Панлунговъ; но проходы въ препятствіяхъ были сдѣланы недостаточные, и войска ужасающимъ образомъ истреблялись, пока успѣвали продѣлать новые пути въ препятствіяхъ. Къ счастью, провода минъ были открыты и перерѣзаны ранѣе, чѣмъ гарнизонъ могъ ими воспользоваться. Но огромная польза примѣненія прожекторовъ сказалась и здѣсь въ удивительно удачномъ использованіи ихъ: японскія массы попадали какъ разъ подъ главный огонь защитниковъ. Несмотря на эти неудачи, они упорно поддерживали атаку до 5 ч. утра, когда, убѣдясь, что никакихъ результатовъ достигнуто не было, пострадавшія колонны были возвращены назадъ подъ защиту

овраговъ и канавъ, тянувшихся подъ прямымъ угломъ къ линіи русскихъ.

Первая дивизія дѣйствовала одновременно; какъ разъ передъ разсвѣтомъ ей удалось продвинуть впередъ свои дѣпи и прикрыть перемѣщеніе дивизионной артилеріи на скаты, въ одной милѣ къ сѣверо-востоку отъ И-цу-шана.

Японскій флотъ тоже поддерживалъ атаку въ теченіе ночи, оказывая поддержку съ юго-восточной стороны *Та-ку-шана*. Съ разсвѣтомъ были посланы два баталіона резерва къ 9-й дивизіи; артилерія немедленно открыла сильный сосредоточенный огонь по Панлунгамъ и, удачно подавивъ огонь русскихъ, дала разбитымъ баталіонамъ возможность собраться, чтобы продолжить свои ночныя атаки на эти два укрѣпленія. 7-й п. 9-й див. получилъ задачу овладѣть временными укрѣпленіями; находясь всю ночь подъ ружьемъ, онъ старался добиться какого-нибудь результата, но успѣха не имѣлъ.

Ген. Ноги, не на шутку задумавшись надъ неожиданной энергіей, проявленной обороной, созвалъ въ главной квартирѣ совѣтъ изъ дивизионныхъ командировъ для новаго обсужденія плана атаки. Во время отсутствія генерала Ошима, командовавшаго 9-й дивизіей, командиръ 7-го п. полк. Оуши, совмѣстно съ баталіонными командирами и младшими офицерами, послалъ просьбу разрѣшить немедленно двинуться въ атаку на Панлунги. Ихъ желаніе было удовлетворено. Артилерія удвоила силу огня. Когда стальные пасти одолѣли защитниковъ Бѣлаго Дракона потокомъ гранатъ и шрапнелей, лихой 7-й п. пошелъ въ атаку. Храбро, медленно начали они свои дѣйствія по пересѣченной мѣстности, наступая съ фронта отдѣльными линіями; роты, какъ на маневрахъ, искусно концентрировались къ позиціи. Какъ только баталіонъ или болѣе развертывался, ихъ осыпали перекрестнымъ огнемъ съ Восточнаго Панлунга и Сѣвернаго форта. Залпъ за залпомъ сыпались на нихъ съ ограды, и переднія линіи буквально косились выдержаннымъ ружейнымъ огнемъ; онъ быстро заставилъ ихъ очистить поле и отступить. Было теперь около 11 час., небольшая часть храброго отряда, непоколебимо удерживая свою позицію, устроила себѣ ложементъ въ складкѣ мѣстности между Восточнымъ Панлунгомъ и укрѣпленіемъ «Р».

Отрядъ этотъ залегъ тамъ, рекогносцируя позицію; охотникъ, вооружившись динамитнымъ патрономъ, всползъ на брустверь редута и укрѣпилъ зарядъ, чтобы разрушить одно изъ прикрытій для

пулеметовъ, ранѣе чѣмъ его замѣнять и убить. Это подняло надежды маленькаго отряда и было повторено еще разъ съ тѣмъ же успѣхомъ. Тогда остальная часть полка возобновила свою атаку, возвращаясь кучками въ 30 и 40 человѣкъ, пользуясь для прикрытія небольшимъ углубленіемъ, устроеннымъ маленькимъ отрядомъ. Цѣлыхъ два баталіона достигли прикрытія и переполнили его. Русскимъ тогда удалось направить на нихъ два пулемета; отрядъ, дрогнувъ подъ ударами ихъ огня, остановился въ нерѣшительности, готовый броситься въ разсыпную отъ негостепріимнаго прикрытія вдоль гласиса; въ это время какой-то офицеръ, пренебрегая своей жизнью, выскочилъ изъ за закрытія, бросился къ редуту и энергично *водрузилъ* знамя полка, ранѣе чѣмъ былъ наказанъ за свой героизмъ. Эффектъ отъ этого самопожертвованія получился моментальный и глубоко трагическій: за нимъ послѣдовали другіе, стремившіеся цѣною жизни удержать свое знамя. Развѣввающееся знамя было замѣчено: люди перестали бѣжать, присоединялись къ борющимся и силой удерживали свое знамя на укрѣпленіи. Блещули на солнцѣ штыки, точно полосы стали; ихъ нельзя было отстранить: они волной векочили на брустверь и обрушились на ожидавшаго ихъ непріятеля.

Произошла дикая, кровопролитная схватка, и холодной сталью своихъ штыковъ японцы выиграли этотъ день, когда фортъ перешелъ въ ихъ руки. Но этимъ дѣло не кончилось. Гарнизоны Зап. Панлунга и Сѣвернаго форта взяли 7-й п. во взятомъ имъ укрѣпленіи подъ продольный огонь; укрѣпленіе держалось упорно; всѣми силами старались возстановить разрушенную огнемъ оборону, между тѣмъ какъ японская артилерія, все болѣе усиливая свой огонь, посылала снарядъ за снарядомъ въ форты. Моментъ былъ критическій; 7-й п., ряды котораго быстро рѣдѣли, напряженно ждалъ поддержки. И она явилась со стороны, откуда ея не ждали. Двѣ роты резерва (назначенныя въ прикрытіе наступленія 7-го п.), видя безысходное положеніе отряда, просили разрѣшенія попытаться взять Зап. Панлунгъ, который въ это время, зажженный огнемъ японской артиллеріи, ярко горѣлъ. Получивъ разрѣшеніе, эти двѣ роты съ воодушевленіемъ ринулись на горящій редутъ и скрылись въ пламени. Неожиданность этой лихой атаки привела гарнизонъ въ замѣшательство, а японцы, использовавъ всѣ свои выгоды, скоро оказались хозяевами положенія.

Это сейчасъ подняло духъ 7-го полка; однако, хотя было уже 5 часовъ, выбитые защитники отказывались окончательно очи-

стить позицію и поддерживали энергичный ружейный огонь по потерянным укрѣпленіямъ. Но ни человѣческія, ни адскія силы не могли принудить лихой 7-й полкъ очистить то, что имъ принадлежало. Склоны Панлунговъ имѣли видъ бойни, а русскіе все еще продолжали сыпать цѣлый градъ шрапнелей; но все то, что пріобрѣлъ своимъ самоотверженіемъ одинъ изъ наиболѣе храбрыхъ полковъ, когда-либо атаковавшихъ, пропало безвозвратно. Къ вечеру 19-й полкъ 9-й дивизіи произвелъ демонстрацію противъ люнета Эрлунгъ; подъ прикрытіемъ этого движенія были посланы подкрѣпленія ослабѣвшему 7-му полку. Съ наступленіемъ темноты русскіе дважды бросались въ отчаянныя контръ-атаки, и надо было выдержать рѣшительную стычку, чтобы твердо удержаться на взятой позиціи. Въ боевую линію непрерывнымъ потокомъ вливались подкрѣпленія и участки были рѣшительно удержанъ, несмотря на бѣшеную стрѣльбу и отчаянныя атаки выбитыхъ защитниковъ. Баталіонъ резерва былъ приданъ подъ команду ген. Ошима, и ночь прошла безъ дальнѣйшихъ попытокъ развить далѣе планъ штурма. Дорога на Вантай была открыта, и «дивизія», которую слѣдовало принести въ жертву для штурма, была почти уже выведена изъ строя. Духъ войскъ былъ отличный, и все до послѣдьяго готовы были принести вдвое больше жертвъ, лишь бы только предвидѣлось приближеніе конца. Въ борьбѣ дѣйствовали такіе элементы, которые не могли быть уравновѣшены самопожертвованіемъ, и несмотря на желаніе націи, штурмъ весьма вѣроятно былъ бы оставленъ; но рѣшительное слово было сказано, и Портъ - Артуръ долженъ былъ быть взятъ штурмомъ какою угодно цѣною. Бой 21-го былъ настолько ожесточенный, что не было сдѣлано попытокъ прибѣгнуть къ Женевской конвенціи, или воспользоваться флагомъ Краснаго Креста. Раненыхъ оставляли лежать по нѣсколько дней подъ палящимъ солнцемъ безъ помощи, предоставляя имъ умирать медленной смертью на дымящихся кровью склонахъ. Подъ прикрытіемъ ночи отряды санитаровъ выходили на поиски такихъ несчастныхъ раненыхъ; но, принужденные ползти и карабкаться, имъ приходилось еще укрѣплять веревки за ноги раненыхъ и тащить ихъ по неровной почвѣ, причиняя такимъ образомъ ужасныя мученія, чуть не сводяція ихъ съума. На перевязочные пункты доставлялись люди, въ которыхъ теплилась лишь искра жизни; на ихъ тѣлѣ кишѣли черви изъ ихъ, начавшихся разлагаться, ранъ. Были сцены еще

ужаснѣе—но я воздержусь отъ дальнѣйшаго описанія того ужаснаго положенія, въ которомъ находились японскіе раненые¹⁾.

Утромъ 23-го августа остатки 7-го полка сдѣлали вылазку изъ Восточнаго Панлунга и направились на Вантай. Ихъ отдѣляли немилосердно; приходилось скрываться въ воронкахъ, сдѣланныхъ снарядами, гдѣ они пролежали весь день, живыя доказательства того, что храбрость завела ихъ слишкомъ далеко: они проникли глубоко въ ядро непріятельской территоріи. То было узкое ребро клина, котораго вогнать нельзя. Въ теченіе дня, за недостаткомъ боевыхъ припасовъ, японская артилерія противъ обыкновенія молчала и кромѣ вылазки 7-го полка пѣхоты никакихъ дѣйствій не принимала. Тѣмъ временемъ планъ японскаго главнокомандующаго для русскихъ сталъ выясняться и они не замедлили принять мѣры: ген. Кондратенко предполагалъ произвести встрѣчный ударъ, который, если и не былъ выполненъ съ полнымъ успѣхомъ въ деталяхъ, разстроилъ все же тактику японцевъ и сдержалъ ихъ на много мѣсяцевъ. Бездѣйствіе японцевъ 23-го давало много времени для развитія этого плана.

Говоря коротко, русскіе хотѣли произвести контръ-атаку противъ японцевъ ранѣе, чѣмъ они успѣютъ двинуть свои баталіоны на общій приступъ; затѣмъ, приведя линіи японцевъ въ замѣшательство, отступить и оспаривать раіонъ передъ фронтомъ тѣхъ позицій, которыя японцы соберутся штурмовать. Вылазка должна была направиться тремя колоннами: одна со стороны укрѣпленія «Q», вторая изъ форта Эрлунгъ и третья, центральная колонна, отъ Вантая. Ниже мы увидимъ, какъ это было выполнено, и какія частности постигла неудача.

Было очевидно, что главный штурмъ долженъ былъ имѣть мѣсто въ эту ночь; двое изъ насъ (рѣшившись добраться до передовыхъ цѣпей) въ исключительной тишинѣ вечера скрылись незамѣченные изъ лагеря. Было немного позже 11 час. и мы съ трудомъ успѣли выбраться съ Фен-хуанъ-шана, какъ отъ подножія Вантая до насъ донесся слабый трескъ ружейныхъ выстрѣловъ. Не менѣе семи прожекторовъ блеснули съ укрѣпленій и три изъ нихъ сосредоточились на Панлунгахъ. Ружейный огонь все время усиливался, и холодные, ровные огни прожекторовъ направились внизъ туда, гдѣ стояли въ ожиданіи атаки 9-я и 11-я дивизіи.

1) Въ такомъ-же положеніи были и наши раненые, оставшіеся вблизи редутовъ, т. е. японцы стрѣляли по нашимъ санитарамъ и не позволяли подбирать раненыхъ.

Черезъ нѣсколько минутъ снопы огней забѣгали вверхъ и внизъ по склонамъ Панлунговъ, и огонь русскихъ винтовокъ, направленный внизъ по склонамъ Вантая, ясно выдѣлялся изъ общей трескотни ружейныхъ выстрѣловъ. Японцы на нѣсколько минутъ прекратили стрѣльбу, а русскіе, продолжая безпрепятственно наступать за лучами прожекторовъ, быстро прогнали разбитые остатки 7-го полка въ Восточный Панлунгъ. Тогда японцы открыли губительный ружейный огонь, который немедленно остановилъ русскихъ. Поддержанные сильнымъ огнемъ пулеметовъ и артилеріи съ укрѣпленія «Q», фланги вылазочнаго отряда присоединились къ центру и, поддерживая все время стрѣльбу, начали насаждать на Панлунги. Свѣтящіяся ракеты, быстро въ безпорядкѣ рвавшіяся надъ японцами, помогали наступленію и сбѣснвали движенія японцевъ. Ниже Панлунговъ былъ собранъ главный отрядъ осаждающихъ въ ожиданіи атаки, они начали быструю стрѣльбу и поддерживали гарнизоны Панлунговъ.

Въ это время русскія силы раздѣлились на два отряда и намѣревались привести въ исполненіе планъ Кондратенко ¹⁾—окружить взятыя временныя укрѣпленія. Одинъ изъ отрядовъ сдѣлалъ отчаянную попытку спуститься западнѣе Панлунга, другой сдѣлалъ такую же попытку начать дѣйствовать между Восточнымъ Панлунгомъ и Сѣвернымъ фортомъ. Ихъ цѣлью было соединиться между Панлунгомъ и тогда, повернувъ фронтъ, уничтожить ихъ гарнизоны и взять ихъ обратно. Здѣсь вылазка потерпѣла неудачу, такъ какъ главный отрядъ теперь собрался съ силами и открылъ жаркій огонь. Оба русскихъ отряда, принужденные уступить, отступили къ оградѣ, гдѣ они рѣшительно остановились подъ прикрытіемъ огня со всѣхъ сосѣднихъ укрѣпленій. Залпъ слѣдовалъ за залпомъ, а всѣ семь прожекторовъ назойливо блестя въ глаза японской пѣхотѣ. Буквально бѣшенный огонь наполнилъ воздухъ, когда японцы пришли въ наступленіе и атаковали ограду ниже Вантая. Въ теченіе нѣкотораго времени стрѣльба не прерывалась, пока японцы не выдвинули свои пулеметы и скорострѣлки и начали разбивать умѣло скрытыя установки непріятеля. Зазвучала вдвойнѣ трескотня пулеметовъ и вдвойнѣ усилился наводящій ужасъ ревъ орудій среди непрерывнаго гула ружейной стрѣльбы. Ужасный гулъ летящихъ снарядовъ, дикая ярость залповъ, рѣзкій

¹⁾ Идея этой вылазки, произведенной съ цѣлью отбить редуты № 2 и № 1, принадлежала коменданту крѣпости ген.-лейт. Смирнову.

звукъ пулеметовъ и шумъ человѣческихъ криковъ—все это звучало издали какъ ураганъ, проносящійся въ листвѣ лѣсовъ. Когда вся эта путаница звуковъ потонула въ одномъ однообразномъ гулѣ, высоко надъ ужаснымъ шумомъ боя раздался гулкій звукъ радостныхъ голосовъ. Три долгихъ «банзай» пронеслись по высотамъ, оновѣщая о томъ, что русскіе ослабѣли и отступаютъ. Медленно они уходили, поддержанные сзади ослѣпительнымъ блескомъ молчаливыхъ прожекторовъ и адскимъ трескомъ скрытыхъ пулеметовъ, заставлявшимъ содрогаться.

Однако, японцевъ безповоротно задержали передъ оградой; ихъ наступленіе на нѣкоторое время было задержано перекрестнымъ огнемъ съ батарей по обѣ стороны Вантая.

Этотъ моментъ 10-я бригада 11-й дивизіи избрала для атаки на укрѣпленіе «Q», чтобы отвлечь силы отъ войскъ, задержанныхъ у ограды. Они едва успѣли двинуться, какъ свѣтящіяся ракеты ихъ открыли: при блескѣ двухъ прожекторовъ они подверглись ужасному огню съ Южнаго Киквана и Западной батареи, что, совмѣстно съ огнемъ укрѣпленія «Q», быстро остановило ихъ атаку.

(Въ общемъ смятеніи, вызванномъ переменными условіями боя, мы наткнулись на японскіе посты; въ теченіе 3 или менѣе секундъ мы видѣли передъ собой дюжину стальныхъ штыковъ, поднятыхъ съ очень опредѣленной цѣлью; мы смотрѣли остолбенѣлые въ дюжину стволовъ и слышали, объятые холодомъ ужаса, какъ пули щелкнули внутри дюжины затворовъ... Бросившись пластомъ на животъ, мы остались при передовыхъ постахъ и выжидали конца штурма).

Огонь немного ослабѣлъ послѣ неудачи лѣваго фланга 11-й дивизіи; одно длинное, медленно замиравшее «банзай», за которымъ послѣдовалъ слабый звукъ ружейныхъ выстрѣловъ, говорило о другой атакѣ дальше къ востоку, но она не подвигалась впередъ. На западѣ первая дивизія начала аккуратную артилерійскую стрѣлбу по западнымъ рефлекторамъ; снаряды такъ часто закрывали огни, что мы не удивились, когда два изъ нихъ потухли. Луна въ это время скрылась; это увеличило силы прожекторовъ, и ими опять весьма удачно пользовались на востокѣ, гдѣ снова разгорѣлась стрѣлба. Далѣе къ западу, между долиной Суейши и 174 метровой, въ красивомъ безпорядкѣ сыпалось много свѣтящихся ракетъ, дополняя тусклый свѣтъ ранняго утра. Часть лѣваго крыла 1-й дивизіи, желая использовать отсутствіе въ этой части

поля сраженія двухъ сильныхъ прожекторовъ, двинулась впередъ цѣпью, скрывъ свое присутствіе отъ передовыхъ постовъ русскихъ; тутъ вдругъ снова блеснули погасшіе два прожектора, поискали по горизонту и опустились прямо на застигнутыхъ врасплохъ этимъ свѣтомъ ряды японцевъ. То, что послѣдовало за этимъ, было настоящей трагедіей. Едва лишь оба прожектора сосредоточили свой огонь, какъ съ И-цу-шана, Ан-цу-шана и сосѣднихъ гребней загремѣли одновременно залпы крѣпостныхъ орудій и понеслись залпы изъ ружей укрытой пѣхоты. Потуханіе прожекторовъ было лишь московитской уловкой, на которую попались японцы; теперь огни прожекторовъ забѣгали, перекрещиваясь и сбивая съ толку, и поддерживали рѣшительныя старанія артилеріи уничтожить двинувшихся впередъ японцевъ. Лишь послѣ этого на западѣ воцарилось многозначительное молчаніе.

Съ этого момента—хотя единственнымъ вѣроятнымъ исходомъ при продолженіи штурма вполне на виду у укрытаго противника могло быть лишь пораженіе—общій штурмъ развернулся и сталъ наиболѣе рѣшительнымъ; развернулась удивительная картина. Планъ генерала Ноги—разстроенный вылазкой—началъ приводиться въ исполненіе. 9-я и 11-я дивизіи сдѣлали попытку вогнать клинъ и достигнуть Вантая.

Наперекоръ почти неимѣющимъ прецедентовъ способамъ веденія войны и противъ не поддающагося учету превосходства¹⁾, японская пѣхота, выказывая удивительную храбрость, упорно возвращалась обратно, чтобы либо достигъ своего, либо умереть. Изолированныя кучки продвигались впередъ удачно и, осужденныя на смерть, въ нерѣшительности прятались, поджидая, пока соберутся достаточныя силы, чтобы съ успѣхомъ ринуться на траншеи; въ этомъ одиночествѣ ихъ находилъ свѣтъ свѣтящихся ракетъ и при ослѣпительномъ блескѣ прожекторовъ ихъ разстрѣливали уничтожающимъ огнемъ укрытыхъ пулеметовъ и стрѣлковъ. Иные, забывая о своей жизни, стремительно, храбро достигали траншей, чтобы тамъ погибнуть отъ снаряда или быть разстрѣляннымъ изъ ружья. Получалось тяжелое впечатлѣніе, когда въ это свѣжее утро приходилось прислушиваться къ свисту снарядовъ, гулу орудій, трескотнѣ пулеметовъ, видѣть въ густой мглѣ молніи артилерійскихъ выстрѣловъ и искры ружейнаго огня, блѣдный блуждающій свѣтъ звѣздъ свѣтящихся ракетъ и ослѣпительныя скопы свѣта прожекторовъ,—

¹⁾ Наоборотъ, именно на сторонѣ японцевъ было значительное превосходство силъ.

и знать, что все это только рѣзня, бойня по доброй волѣ шедшихъ людей, безцѣльно убиваемыхъ во имя національнаго желанія, не могущаго дожидаться реванша. Утреннія сумерки долго-долго не шли, и бой медленно, такъ медленно затихалъ, какъ засыпающій въ слезахъ обиженный ребенокъ. Прошло шесть часовъ боины—кто бодрствовалъ и не участвовалъ въ бою могъ лишь приблизительно представить себѣ, что произошло. На эту картину борьбы скоро полились кроваво-красные лучи встающаго солнца, пробиваясь сквозь утреннюю мглу, густо пропитанную собравшимся дымомъ; едва разсвѣло, а японская артилерія въ дикой злобѣ уже вновь заревѣла, оповѣщая о новомъ днѣ смерти. Главной атакѣ насталъ конецъ, главная атака потерпѣла крушеніе, и дивный сосредоточенный огонь артилеріи, послѣдовавшій за ней, былъ лишь позднимъ посѣвомъ.

Дѣйствуя быстро съ одного конца вызвышенности восточныхъ фортовъ, артилерійскій огонь концентрировался на линіи близъ Вантая надъ Панлунгами, скрытыми цѣлыми тучами шрапнелей русской артилеріи, съ ранняго утра отвѣчавшей японцамъ. Сосредоточенный огонь дѣйствовалъ впередъ и назадъ по всей линіи, пока черезъ часть, благодаря точности огня, линія восточныхъ укрѣпленій не была окутана клубами земли и не поднялись облака отъ рвущихся снарядовъ. Преобладаніе огня японцевъ быстро выяснилось, а опустошенія отъ этой ужасной канонады скоро обезсилили русскихъ и привели ихъ къ молчанію; это былъ результатъ пятнадцатидневныхъ поисковъ непріятеля. Подъ прикрытіемъ этого огня артилеріи японская пѣхота сдѣлала послѣднюю попытку достигнуть Вантая, но наткнулась прямо на огонь русскихъ орудій на западѣ, который *интенсивнымъ* огнемъ остановили атаку. Это заставило отвѣтственныхъ начальниковъ убѣдиться въ безнадежности дальнѣйшихъ попытокъ атаки. Японцы, отраженные, но ничуть не разбитые, отступили отъ ограды. Какъ на добычу 4 дней непрерывнаго боя, они могли указать лишь на два временныхъ укрѣпленія Панлунга.

Многозначительное молчаніе царило въ слѣдующій день въ тылу осаждающей арміи; на фронтѣ позиціи ни артилерійскій, ни ружейный огонь не нарушали жуткую тишину этого дня. Жертвы были огромны; не менѣе цѣлой дивизіи (15000 чел.) было выведено изъ строя. Одинъ только 7-й п. насчитывалъ всего 6 офицеровъ и 208 п. ч., и среди убитыхъ былъ и храбрый полковникъ Оучи. Особенно велики были потери 9-й див., достигшія между

19 и 24 авг. болѣе 6000 чел. Болѣзни (главнымъ образомъ бери-бери) унесли съ 1 по 24 авг. болѣе 9000 чел.; а если принять въ расчетъ Та-ку-шанъ и всѣ меньшія стычки въ теченіе августа до конца штурма, то изъ строя были выведены въ бою или болѣзнями никакъ не менѣе 30000 чел.

Изъ вышеизложеннаго описанія хода перваго штурма ясно, что неуспѣху его содѣйствовало не въ малой степени то, что гарнизонъ зналъ впередъ о планѣ японцевъ и разбилъ его предусмотрительно контръ-атакой¹⁾; когда, подъ напоромъ превосходныхъ силъ, пришлось отступить, они отступали медленно, оспаривая каждую пядь земли у японцевъ, которые рассчитывали овладѣть ею безъ серьезнаго сопротивленія. Весьма вѣроятно, удайся японцамъ двинуться раньше и разстроить вылазку до того, какъ она окончательно развернулась, и перейди они немедленно въ рѣшительную атаку на Вантай, послѣдній могъ-бы быть взятъ въ ночь на 23. Съ другой стороны, не можетъ быть сомнѣнія, что его не удалось бы удержать въ своихъ рукахъ утромъ 24-го, если не были взяты тоже и сѣверный фортъ и укрѣпленіе «Q»: всѣ подступы къ Вантаю настолько командуются окружающими батареями и въ особенности упомянутыми, что даже мышь не нашла бы ничего иного, кромѣ воронокъ отъ снарядовъ, гдѣ можно было-бы укрыться отъ огня, который могъ быть направленъ на нее со всѣхъ сторонъ.

Другой причиной неудачи были свѣтящіеся снаряды, которыми пользовались русскіе, удачно комбинируя ихъ съ сильными, хорошо управляемыми прожекторами; это давало возможность использовать хорошо укрытые пулеметы съ ужасающе точнымъ результатомъ. Передъ отчаянной отвагой, оказанной защитниками, при неудовлетворительномъ знакомствѣ съ мѣстностью и расположеніемъ русскихъ батарей, японскіе военачальники, казалось, слишкомъ многого ждали отъ своей пѣхоты. Вся эта атака (ни въ какомъ отношеніи не осадная операція) велась при всевозможныхъ невзгодахъ мѣстности, мѣшавшихъ овладѣть ею; были ведены операціи полевой войны, не поддержанныя осадной артиллеріей крупныхъ калибровъ, примѣненныхъ въ послѣдствіи; защитники были вполне внѣ дѣйствительной опасности много послѣ того, какъ японцы уже попадали въ сферу ихъ огня. Въ запад-

¹⁾ Это не такъ: планъ японцевъ гарнизону совершенно не былъ извѣстенъ. Вылазка была произведена не съ цѣлью помѣшать японцамъ, а чтобы отобрать обратно редуты № 1 и № 2.

ной части поля сраженія дѣйствія были не вполне успѣшны, въ виду того, что нельзя было наступать на западныя высоты, а ложная атака была легко сломлена. Въ дѣйствительности русскіе, кажется, съ самаго начала раскрыли замыслы японцевъ и прилагивали всѣ усилія, чтобы отстранить главную цѣль: раздѣлить восточную линію. Русскіе извлекли пользу изъ своего кратковременнаго недосмотра, возсоздавъ Вантайскую позицію и придавъ ей страшную силу. Непрерывный огонь гранатъ и шрапнелей успѣшно подавилъ извѣстный огонь японцевъ въ Панлунгахъ, а скаты Вантая были перерѣзаны и испещрены цѣлыми сѣтями проволочныхъ загражденій. Ограда около этихъ мѣстъ была передѣлана; устроили вдоль открытой ея тыловой стороны траверсы изъ земляныхъ мѣшковъ. Позицію передѣляли на столько сильно, что она оставалась въ рукахъ русскихъ до самаго того дня, когда развернулся въ долину бѣлый флагъ и крѣпость была сдана. Тѣмъ не менѣе и это даетъ нѣкоторое представленіе о всей отчаянности перваго приступа—въ теченіе дня 23 авг. лишь небольшая горсть людей 7-го п. была на полпути къ вершинѣ Вантая.

ГЛАВА VII.

Отъ атаки открытой силой къ осаднымъ операціямъ.

Японцы окружаютъ линію долговременныхъ фортвъ осадными параллелями.—Соприкосновеніе съ временными укрѣпленіями.—Гарнизонъ производитъ рядъ вылазокъ.—Осадныя дѣйствія.—За линіей обложенія.—Прибытіе батарей 28 сант. гаубицъ.—Подготовительныя дѣйствія къ сентябрьскимъ штурмамъ.

Два дня послѣ перваго штурма положеніе оставалось неизмѣннымъ: русскіе удовлетворялись полурѣшительнымъ обстрѣливаніемъ Фенхуанъ-шана, а японцы давали отдыхъ своимъ истощеннымъ баталіонамъ и перевозили тяжело раненыхъ во вспомогательный госпиталь на ст. Чанъ-линъ-цу. Начиная съ 19-го во всѣ дни наступленія стояла замѣчательно хорошая погода, но 26/13-го днемъ на западѣ появились темныя тучи, предвѣстники бури. Около 4 ч. утра 27-го буря разразилась съ дикою, бѣшеною яростью тропиковъ: дождь лилъ ручьями изъ тучъ и сильный вѣтеръ почти не позволялъ стоять на вершинѣ Фенъ-хуанъ-шана. Только пошелъ дождь, какъ по всей линіи укрѣпленій начался яростный артилерійскій огонь, подъ прикрытіемъ котораго русскіе

сдѣлали вылазку большими силами и атаковали выдвинутыя впередъ линіи японцевъ.

Крѣпостнымъ орудіямъ въ отвѣтъ открылъ огонь осадный паркъ, и трескъ ружейнаго огня съ обѣихъ сторонъ, усиливаясь постоянно, слился съ шумомъ лившагося дождя. Сверхъ всего безостановочно гремѣлъ громъ и рѣзкія молніи блестѣли своими длинными изломанными линіями на темномъ небосклонѣ, а на страшномъ, темномъ фонѣ бури блестѣли прожекторы ослѣпительнымъ свѣтомъ. Снарядъ за снарядомъ рвались въ устрашающей смѣнѣ при этомъ искусственномъ свѣтѣ, и также часто отвѣчали огни орудій съ высотъ, какъ искры подъ молотомъ, бьющимъ по холодной стали или не знающей удержу динамо; и чаще взрывались въ воздухъ ракеты, колебались минуту и затѣмъ мягко опускались къ землѣ золотымъ дождикомъ, развѣваемымъ вѣтромъ и дождемъ. Съ возвышенности передъ нами развѣтывалась сказочно великолѣпная картина: отъ изломанной причудливо линіи высотъ горъ, откуда видѣлись бѣлыя пятна взбаламученнаго, покрытаго гребешками моря до самаго дальняго горизонта. На мрачномъ небѣ блескъ молній перекрещивался съ лучами электрическаго свѣта; спереди и кругомъ гремѣли и грохотали орудія и надъ всѣмъ стояли раскаты грохочущаго грома; гонимый вѣтромъ дождь катилъ потоками по скатамъ высотъ—все это сливалось въ хоръ, который могъ-бы вѣщать и о страшномъ судѣ. Люди и силы природы такъ сочетались, чтобы создать картину, вообразить которую невозможно. Наконецъ, буря замерла, дождь прекратился, орудійные и ружейные выстрѣлы умолкли и день, такъ бурно начавшійся, былъ одинъ изъ наиболѣе спокойныхъ, проведенныхъ нами въ виду крѣпости.

Вылазка успѣха не имѣла и была едва-ли чѣмъ нибудь большимъ, чѣмъ шумная демонстрація со стороны обороняющагося и шумная растрата пороха и снарядовъ—со стороны осаждающаго.

Когда рапортъ о неудачѣ большого штурма Портъ-Артура достигъ Токио, Императоръ послалъ благодарственную телеграмму войскамъ, бывшимъ подъ начальствомъ ген. Ноги, и телеграфъ между маньчжурской главной квартирой и генеральнымъ штабомъ въ японской столицѣ заработалъ энергично. Маршалъ Ояма рѣшилъ, не откладывая, атаковать Куропаткина, и 24-го ген. Куроки, перейдя въ наступленіе, началъ бой подъ Ляояномъ. Если-бы можно было располагать 3-й арміей, — какъ надѣялись, — исторія этой все

оттягивавшейся битвы представила бы много сходства съ сраженіемъ подъ Седаномъ.

За бурными августовскими днями послѣдовало относительное спокойствіе и къ 1-му сентября характеръ операцій подвергся замѣтному измѣненію. Артилерію спрятали за прикрытія, окрашенные цвѣтомъ хаки, и главная роль перешла къ саперамъ и минерамъ. Посѣвы на склонахъ и въ долинѣ высыхали и умирали, а подступы, ведущіе къ фортамъ, скоро были испрещены осадными паралелями, которыя день ото дня въ красивомъ однообразіи все ближе извивались по направленію къ русскимъ оборонительнымъ сооруженіямъ. Но ихъ не оставляли въ покоѣ, этихъ саперъ: русскіе, съ удивительнымъ упорствомъ, дѣлали до поздней ночи вылазки и старались уничтожить ихъ работу, а въ теченіе дня ихъ осыпали большими 10 д. снарядами и угощали свинцовыми пулями.

Въ рядахъ русскихъ развилась безостановочная дѣятельность и дѣлались всевозможныя усилія, чтобы измучить японскихъ инженеровъ, шедшихъ своимъ путемъ по склонамъ. Нѣсколько разъ Панлунчи были атакованы, каждый разъ съ беспощаднымъ, убійственнымъ артилерійскимъ огнемъ, и навсегда останется чудомъ храбрости, какъ 7-й полкъ, съ возстановленными рядами, удержалъ эти открытыя укрѣпленія. Потери достигли за недѣлю цѣлаго баталіона въ рядахъ саперъ и защитниковъ Панлунговъ въ первые дни сентября.

Инженеры третьей японской арміи имѣютъ полное право гордиться своей работой подъ Портъ-Артуромъ; траншеи паралелей, созданныхъ ими подъ самымъ дуломъ русскихъ орудій, ихъ минныя и сапныя работы представляли изъ себя точную и цѣлесообразную работу. Какъ исторія осады шагъ за шагомъ выясняетъ читателю, они сыграли большую роль въ сдачѣ крѣпости и должны цѣниться также, какъ рѣшительная и храбрая активная дѣятельность пѣхоты. Въ сентябрѣ вполнѣ понятно нельзя говорить ни о чемъ другомъ, кромѣ работъ киркой и лопатой, такъ какъ собственно минныя работы получили нѣкоторое большее развитіе лишь нѣсколько позже.

Первая линія паралелей, которая была устроена, связала гарнизоны Панлунговъ съ главной квартирой 9-й дивизіи. Разстояніе между этими двумя пунктами (по прямой линіи) не менѣе 800 ярдовъ и около 2000 ярдовъ траншей, въ видѣ 6-ти отдѣльныхъ участковъ, покрыли это пространство.

Паралели были одинаково удалены другъ отъ друга, но разной длины, достигая въ первой паралели 150 ярдовъ и не болѣе 60 ярдовъ близъ цѣли.

Достаточно широкое, чтобы вмѣстить ходъ заряднаго ящика полевой пушки, и достаточно глубокое, чтобы ходить во весь ростъ, выровненное дно было очень удобно для движенія. На поворотахъ каждой паралели были короткіе рукава съ колодцами (санитарными); вся длина траншей все время была образцомъ чистоты: ихъ въ изобиліи вспрыскивали хлористымъ кальціемъ и поддерживали чистоту, какъ на суднѣ.

Пища для войскъ, занимавшихъ траншеи, бывшихъ въ охраненіи или производившихъ саперныя работы, изготовлялась въ штабахъ дивизій, и порціи, вода и пр. пересылались съ особымъ нарядомъ, выставлявшимся ежедневно.

Въ 5-й и 6-й паралеляхъ подъ насыпью траншей вырывались безопасныя отъ снарядовъ закрытія для главныхъ резервовъ Панлунговъ и для командира полка, баталіонныхъ офицеровъ, канцеляріи и пр.

Вдоль бруствера траншеи были устроены бойницы и пластины были впущены вдоль всей паралели для ящиковъ съ ружейными патронами, чтобы пользоваться ими въ случаяхъ крайней нужды, какъ, напримѣръ, во время ночныхъ вылазокъ русскихъ.

Почва, въ которой приходилось работать саперамъ (по большей части), состояла изъ мягкаго верхняго слоя земли и легко подавалась лопатѣ, пока не дошли до склоновъ высотъ, гдѣ наткнулись на твердую подпочвенную скалу, замедлившую успѣхъ работы. Въ теченіе перваго періода сапныхъ работъ по расчету выдѣлывалось до 10 ярдовъ въ день, въ позднѣйшій періодъ (около 300 ярд. отъ цѣли) нельзя было достигъ болѣе 10 м. въ день. Передъ фронтомъ 3-хъ див., около 4 и 5 миль прямыхъ паралелей, работа велась въ теченіе сентября.

Въ тылу дѣятельность была менѣе оживленная. Легкій жел. дор. путь былъ проложенъ между дивизіями съ многочисленными вѣтками, соединявшими депо комисаріатскіе и съ боевыми запасами. Телефонное сообщеніе было улучшено замѣной болѣе тяжелой проволокой и лучшими аппаратами. Вновь устраивались, въ особенности гаубичныя, батареи и установлены 2—6 д. судовыхъ орудія въ центрѣ парка. 14-го сентября прибыла первая новая батарея 28 см. гаубицъ и была присоединена къ осадной артиллеріи. Гаубицы эти (точные копіи погибшихъ на Хитаچی-Мару) были

изготовлены въ Осака въ Японіи, по бельгійской модели крѣпостной мортиры. Тѣло орудія вѣсило 16 тоннъ, а у крѣпостной мортиры болѣе 30 т. Дѣйствительная дальность этихъ орудій 7000 м. и стрѣляютъ 500 фунт. снарядами. Они были перевезены изъ Дальняго на рельсахъ къ временно установленной платформѣ въ 6 миляхъ отъ Портъ-Артура. Здѣсь ихъ выгрузили при помощи крановъ, установили на клѣтки изъ брусевъ, положенныхъ на широко разбросанныя деревянныя телѣжки, и на людяхъ тащили по деревянному настилу, уложенному по дорогѣ. Отлично доставивъ орудія, ихъ установили парами въ гнѣздахъ изъ бетона по обѣ стороны желѣзнодорожной выемки или, какъ называли ее, по вѣскимъ причинамъ, «усыпанной снарядами дороги».

Вмѣстѣ съ тѣмъ условія, при которыхъ японцы работали въ теченіе осады, были весьма благопріятны. Въ ихъ распоряженіи было непрерывное желѣзнодорожное сообщеніе съ Дальнимъ, и не было враждебныхъ жителей, которые беспокоили бы ихъ линіи сообщенія, транспорты, комисаріаты или депо боевыхъ запасовъ.

Двѣ главныхъ дороги вели отъ Дальняго къ Портъ-Артуру и ими усиленно пользовались въ ранній періодъ осады, пока не было собрано въ Дальнемъ требуемое количество вагонетокъ и приспособлены для японской арміи передъ Портъ-Артуръ и въ Маньчжурію.

Дабы быть подготовленными къ какому-нибудь отказу въ желѣзнодорожномъ сообщеніи, японцы связали боевую линію съ Дальнимъ цѣлымъ рядомъ конскихъ депо. Въ этихъ депо были собраны запасы и амуниція, также были наготовѣ повозки для перевозокъ и животныя, чтобы соотвѣтственнымъ образомъ встрѣтить неожиданную потребность. Центральное депо (комисаріатское и боевыхъ запасовъ) было устроено въ Чанъ-линь-цу, съ двумя вспомогательными депо, которыя пополняли дивизіонныя запасы. Ежедневно доставлялся запасъ 150 груженыхъ вагонетокъ въ Чанъ-линь-цу изъ основного комисаріатскаго депо въ Дальнемъ и пополненіе производилось немедленной отправкой части вагонетокъ въ дивизіонныя и вспомогательныя депо. Такимъ образомъ, избѣгалось большое накопленіе и управленіе комисаріатскаго департамента въ главномъ депо было всегда въ состояніи быстро отправлять всѣ поѣзда и поддерживать дѣйствительный контроль за расходомъ.

Во всѣхъ деревняхъ въ тылу арміи были устроены небольшія отдѣленія расходныхъ депо и организованы такъ, чтобы быть готовымъ ко всякимъ неожиданностямъ, какъ напримѣръ неожиданное отступленіе войскъ въ резервъ, перераспредѣленіе ихъ и т. п. Въ деревняхъ были открыты лавочки для проходящихъ отрядовъ, открылась главная почтовая контора съ отдѣленіями въ дивизіяхъ и поддерживалась очень хорошо служба ихъ: дважды въ день почта доставлялась въ голову сапъ, и внѣшняя корреспонденція собиралась въ штабахъ полковъ. Усовершенствованы госпитальныя устройства и устроены амбулаторные пункты и санитарныя отряды, приданные почти ко всѣмъ находящимся въ дѣлѣ баталіонамъ; по полкамъ были распредѣлены полевые госпитали съ полнымъ штатомъ. Позже ихъ ввели въ передовую линію и освобождали отъ серьезно больныхъ, отсылая такихъ ежедневно при помощи отряда китайскихъ носильщиковъ. Ежедневныя санитарныя колонны должны были прибывать въ Чанъ-линъ-цу въ сборный госпиталь ко времени отправки поѣзда на Дальній. Въ Дальнемъ тѣ, кто по условіямъ долженъ былъ оставаться и подвергнуться особому уходу, помѣщались на госпитальныя суда и отправлялись въ Японію. Такимъ путемъ организована была эвакуація раненыхъ и эта система работала такъ точно и успѣшно, что не требовала напряженія ни отъ одной части госпитальной службы, а ежедневныя пораненія подвергались лѣченію на фронтѣ.

Въ теченіе первыхъ недѣль сентября японская пѣхота ежедневно обучалась ружейнымъ пріемамъ, давались уроки какъ пользоваться прикрытіемъ, поддерживать направленіе, провѣрять его во время штурмовъ и т. п.

За сентябрь прибыло болѣе 15000 новобранцевъ для дивизій; они сейчасъ же были посланы въ передовыя линіи для того, чтобы русскіе ихъ обстрѣляли. Кромѣ этихъ войскъ первой линіи, къ войскамъ, состоявшимъ подъ командой ген. Ноги, были прибавлены еще баталіоны второго резерва. Такимъ образомъ, въ срединѣ сентября послѣдствія августовской неудачи были уничтожены и армія доведена до полной силы. За это время русскіе расходовали большія количества боевыхъ припасовъ по всякой цѣли, напоминавшей японскую батарею, но ни разу не попадали удачно, кромѣ батареи 4,7-дм. судовыхъ пушекъ, стрѣлявшей прямымъ огнемъ, которая была приведена къ молчанію послѣ оживленной артилерійской дуэли съ батареей «I» 11-дм. гаубицъ¹⁾.

¹⁾ Волчья мортирная батарея 4—9 дм. мортиры.

Когда сапами около 16-го сентября пѣхота была приведена въ соприкосновеніе съ временными передовыми укрѣпленіями, ген. Ноги приказаль произвести сентябрьскія атаки. Планъ этихъ атакъ былъ такой: поддерживать сильную атаку противъ восточныхъ укрѣпленій, а въ это время атаковать люнетъ Эрлунгъ и Суй-ши и западные временныя передовыя укрѣпленія (180 и 203 метр.). 17-го сентября артиллерія открыла правильный огонь изъ небольшого числа батарей, что вызвало энергичный артилерійскій огонь со стороны гарнизона. На слѣдующій день прибылъ въ главную квартиру ген. баронъ Кодама изъ Маньчжуріи и было приказано начать атаку пѣхотой на другой день.

Такъ какъ сентябрьскія атаки производились не въ одинъ день и вовсе не дѣлались одновременно, то слѣдуетъ разсмотрѣть ихъ въ отдѣльности.

ГЛАВА VШ.

Сентябрьскіе штурмы.

Взятіе люнета Эрлунгъ.—Взятіе люнета Суй-ши и 180 метр. высоты.—
Неудачный штурмъ 200 метр. высоты, большія потери.

Устройство люнета Эрлунгъ настолько же своеобразно, какъ и его положеніе въ линіи оборонительныхъ сооружений. Изрытая почва по сосѣдству въ широкой мѣрѣ использована для оборонительныхъ цѣлей: устроены сильные фланкирующіе окопы, центральный редюитъ и ходы сообщенія; эти мѣры не позволяли взять его съ тыла и содѣйствовали сильно неудачѣ атакъ 20 августа, когда, послѣ потери 300 чел., японцы отказались отъ дальнѣйшихъ атакъ.

Люнетъ былъ окруженъ рвомъ, глубиной 15 ф. и шириной 12. Брустверь былъ значительно усиленъ деревянными брусками и земляными мѣшками, внутри, сзади были установлены въ безопасныхъ отъ снарядовъ закрытіяхъ пулеметы, имѣвшіе широкій обстрѣлъ, такъ что могли удобно обстрѣлять все внутреннее пространство, еслибъ непріятель пробрался. Другимъ важнымъ факторомъ оборонительнаго устройства была яма или тоннель подъ брустверомъ (въ центрѣ фронта), который, соответствуя бараку, защищаль гарнизонъ во время обстрѣливанія.

Вооруженный тремя полевыми пушками, нѣсколькими скорострѣлками и пулеметами, поддержанный огнемъ съ фортовъ Эр-

лунгъ и Сунч-шу, этотъ люнетъ былъ передовымъ укрѣпленіемъ огромной силы, и гарнизонъ его изъ 6 ротъ оправдалъ себя ¹⁾).

Утромъ 19-го сентября японская пѣхота находилась въ паралеляхъ, устроенныхъ саперами, около 30 ярдовъ отъ люнета. 18-я бриг. 9-й див. получила приказаніе атаковать позицію при поддержкѣ дивизионной артилеріи и одного отдѣленія осаднаго парка.

Съ ранняго утра 19-го сентября артилерія обстрѣливала форты Эрлунгъ и Суй-ши, сосредоточивъ свой огонь послѣ полудня на люнетѣ Эрлунгъ. Въ 4 ч. пѣхота получила приказаніе быть на готовѣ штурмовать и черезъ часъ изъ паралели были посланы два охотника.

Они поползли впередъ, двигая передъ собою щиты (изъ 1 дм. дерева съ $\frac{1}{8}$ дм. стальными листами), но только успѣли выйти изъ за прикрытія, какъ ихъ бездыханныя тѣла и разбитые щиты лежали на гласисѣ. Черезъ нѣсколько минутъ изъ за прикрытія выскочила полурота, бросилась вдоль гласиса и скрылась въ канавѣ, примыкающей къ люнету. За ними немедленно послѣдовала другая полурота съ гранатами, рассыпалась и нашла закрытіе къ востоку отъ люнета.

Въ это время два баталіона 19-го полка перешли въ атаку противъ траншей на флангахъ, но командующіе форты осыпали всю мѣстность около люнета снарядами, а русская пѣхота въ фланкирующихъ траншеяхъ посылала залпъ за залпомъ въ ряды японцевъ. Оказавшись не силахъ атаковать фланги, японскій командиръ рѣшилъ произвести фронтальную атаку, и артиллерія снова открыла энергичный огонь по люнету. Стемнѣло раньше, чѣмъ двинулись впередъ на лѣвый флангъ атакой, за которой немедленно послѣдовалъ штурмъ на главную позицію, совершенный 36-мъ полкомъ. Большой отрядъ японцевъ ворвался въ укрѣпленіе, широко пользуясь гранатами, разрушилъ закрытія пулеметовъ и уничтожилъ угрозу изнутри. За достигнутымъ тяжелыми жертвами успѣхомъ послѣдовалъ воодушевленный штурмъ на фланги и позиція была взята; гарнизонъ, послѣ обычнаго удара въ штыки, долженъ былъ отступить, при чемъ тутъ ярость еще возросла, благодаря широкому примѣненію ручныхъ гранатъ.

Сейчасъ послѣ взятіи люнета были разрушены закрытія и пр.: испортивъ неисправимо позицію и поджегши деревянные части, японцы сдѣлали вылазку на снабжавшія форты водою сооруженія,

¹⁾ Гарнизонъ Водопроводнаго редута былъ только въ 1 роту 26-го полка.

разрушили ихъ и затѣмъ совершенно отступили отъ люнета, который русскіе подвергли въ теченіе всего дня страшному артиллерійскому огню.

Тѣмъ не менѣе, японцы оставили большой отрядъ въ фланкирующихъ траншеяхъ, а для противодѣйствія возможности взять ихъ обратно, выдвинули сильную стрѣлковую цѣпь параллельно люнету. Въ люнетѣ нашли торпедный метательный приборъ, какими пользуются на судахъ, и нѣсколько минъ.

Дѣйствія противъ люнета Эрлунгъ стоили японцамъ болѣе 1000 чел., но обезпечили за ними обладаніе участкомъ, который былъ имъ нуженъ для дальнѣйшаго движенія впередъ саами противъ форта Эрлунгъ. Демонстрація, произведенная 11-й дивизіей, не приняла большихъ размѣровъ, но операціи въ другихъ мѣстахъ, при энергичномъ наступленіи, встрѣтили сильное сопротивленіе русскихъ.

Взятіе люнетовъ Суей-ши ¹⁾, сентябля 20-го.

Съ первыхъ же часовъ осады ручейки, бѣгущіе по долинѣ Суей-ши къ мокрымъ болотамъ близъ Новаго Города, окрасились кровью борцовъ, бившихся за обладаніе «зубами долины» — люнетами Суей-ши. 4 низко расположенныхъ невиннаго вида горочки, въ томъ мѣстѣ, гдѣ долина суживается между восточными и западными высотами съ укрѣпленіями, указывали мѣста люнетовъ; тонкая узкая линія земляныхъ мѣшковъ указывала стороны четырехъугольника траншей, связывающихъ ихъ другъ съ другомъ. Ключъ позиціи былъ люнетъ «В» ²⁾ (къ сѣверу отъ 2 западныхъ). Его валы переходили въ ровъ 10 ф. ширины, окружавшій его на половину передъ фронтомъ. На флангахъ, гдѣ траншеи переходили въ другую линію укрѣпленій, они были сдѣланы безопасными отъ снарядовъ при помощи шпаль, камня и земли.

Главная сила люнета была въ удачно устроенныхъ закрытіяхъ для пулеметовъ на небольшомъ разстояніи отъ тыльной отлогости укрѣпленія, и, когда они выбрасывали свои потоки свинца, все внутреннее пространство люнета засыпалось изъ ихъ тщательно укрытыхъ стволовъ. Это было главной причиной, что японцы въ августѣ отшатнулись обратно при своей попыткѣ штурмовать укрѣпленіе.

¹⁾ Кумирскій редутъ и два люнета сзади.

²⁾ Люнетъ «В» — Кумирскій редутъ.

Въ ночь съ 18-го на 19-е сентября прошла холодная и противная буря съ дождемъ; холодный сѣверо-западный вѣтеръ заставилъ 3-й п. 1-й див. побояться двинуться впередъ, а съ разсвѣтомъ одинаково удержала ихъ близость паралели, всего въ 50 ярдахъ отъ люнета «В». Но сперва укрѣпленіе подверглось дѣйствительному артилерійскому огню до выступленія пѣхоты.

Подъ вечеръ снаряды все еще бороздили траншеи, но къ закату артилерія замолчала и началась пѣхотная атака подъ прикрытіемъ цѣлаго потока шрапнелей. Изъ паралели выдѣлили отдѣленіе піонеръ, снабженныхъ бамбуковыми штурмовыми лѣстницами и ручными гранатами, за ними послѣдовалъ сильный штурмующій отрядъ съ примкнутыми штыками; они кинулись черезъ отдѣляющее ихъ отъ рва люнета «В» пространство, шириной 50 ярдовъ.

Ихъ встрѣтилъ трескъ ружейнаго огня, который, ускоряясь и усиливаясь при ихъ приближеніи, превратился въ сплошной ревъ. Гласисъ быстро покрылся корчащимися тѣлами и главныя силы штурмующихъ кинулись обратно въ паралель. Это повторилось два раза, и лишь послѣ третьей попытки лѣстницы укрѣпили и цѣпь съ чинами, снабженными гранатами, могла взобраться во внутрь люнета. Тогда ужасно затрещали пулеметы, и, отброшенные еще одинъ разъ, японцы отступили къ своей паралели. Стало теперь темно и зловѣщій лучъ прожектора упалъ на эту сцену борьбы.

Для ночной атаки 3-й п. раздѣлился: 2 роты атаковали люнетъ «Д» (сѣверный изъ двухъ восточныхъ), 1½ баталіона еще разъ штурмовалъ люнетъ «В». Но все, что темнота могла дать штурмующимъ, уничтожилъ свѣтъ прожекторовъ — спокойный, холодный свѣтъ, помогавшій одной сторонѣ и мѣшавшій другой...

Какъ отчаянно японцы ни штурмовали, они ничего не успѣли до утренней зари, когда на люнетъ «В» была брошена вся сила цѣлаго полка. Твердо укрѣпили лѣстницы, и массовый ударъ былъ направленъ на прикрытія пулеметовъ. Гранаты совершили свое дѣло разрушенія и открыли русскихъ артилеристовъ. Орудія скоро приведены были къ молчанію, и, несмотря на хорошо установленныя шрапнели русскихъ, рвавшіяся надъ атакующими, послѣдніе скоро изгнали защитниковъ ударомъ въ штыки, и, соскакивая въ траншеи, въ рукопашной схваткѣ прокладывали себѣ дорогу къ

другимъ укрѣпленіямъ. Около 9 ч. (20/ix) 4 люнета были взяты, но не ранѣе, чѣмъ потери 3-го п. достигли 500 убитыми и ранеными.

Достались японцамъ 3 скорострѣлки, 4 пулемета, 2 мортиры, судовой торпедный снарядъ и 4 мины Уайтхеда. Между западнымъ и восточнымъ люнетами («В» и «А») нашли 3 невзорвавшихся мины, но т. к. японцы не атаковали этого участка, то они и не попали въ сферу ихъ дѣйствія.

Къ этому времени (20/ix) потери 3-го п. перешли за 1000 чел.

Взятіе 180 метр. высоты, 20 сентября ¹⁾.

Послѣ взятія 174 метр. высоты 20-го августа, первая дивизія не теряла времени, и саперы 1-й бриг. усиленно были заняты обезпеченіемъ позиціи на флангахъ и устройствомъ проходовъ и крытыхъ ходовъ сообщенія къ штабамъ дивизіи. Затѣмъ были устроены наступательныя паралели противъ 180 метр. высоты и къ 19/ix 1-я бригада заняла участокъ съ запада отъ 203 м. черезъ 174 м. и часть высоты 180 м.

Вдоль этой линіи японцы были удалены отъ русскихъ траншей не болѣе 200 метр., но далѣе къ востоку дистанція между ними увеличивалась, т. к. склоновъ И-цу-шана и др. оспаривать нельзя было, ибо русскіе ихъ усиленно удерживали, и они находились подъ прямымъ огнемъ съ высотъ 203 и 180 м. и съ многихъ батарей, разсыпанныхъ вокругъ И-цу-шана.

Позиція и укрѣпленія 180 м. высоты были уже описаны, но чтобы можно было точно слѣдить за ходомъ атаки, слѣдуетъ добавить нѣкоторыя мелкія детали.

На восточной оконечности возвышенности, длина которой по гребню около 300 ярдовъ, есть отдѣльная горка около 160 м. высоты, занятая 1-мъ п. 1-й див.

Лишь крутыя отлогости высотъ 180 м. и 160 м. (разстояніе въ 60—70 ярд.) отдѣляли японскія траншеи (на обратномъ склонѣ 160 м.) отъ нижняго яруса двойного ряда русскихъ траншей (съ передней стороны и на вершинѣ 180 м.)

Бригада полевой артилеріи, батарея судовыхъ 22 фунт. орудій и нѣсколько 6-ти д. гаубицъ долбили цѣлое утро 19—высоту, и въ 5 ч. 20 м. сосредоточили свой огонь на крайней восточной части 180 м., въ нѣсколькихъ ярдахъ отъ позиціи 1-го п., на долю котораго выпала задача атаковать позицію.

¹⁾ Высота 180 метр.—гора Длинная.

Нѣсколько минутъ позже кучка людей выскочила изъ за закрытій 16 м. высоты, кинулась внизъ по скату, черезъ низину и вверхъ по склонамъ 180 м., подъ защиту мертвого пространства близъ нижняго яруса русскихъ траншей. Они достигли прикрытiя безъ потерь и немедленно послѣдовала другая полурота тоже безъ жертвъ.

Въ это время одна полурота вытянулась вдоль оврага передъ 180 м. и начала взбираться на высоту по глубокой вымоинѣ. Отрядъ этотъ выслалъ наблюдателей, которые бросились бѣжать по открытому мѣсту, удалось цѣлыми добраться подъ обрывы высоты, гдѣ они стали во весь ростъ, помахивая своими цвѣта хаки фуражками и служа маякомъ остальному отряду. Послѣдній поодинокѣ совершилъ туда перебѣжку на жизнь и на смерть, т. к. все промежуточное пространство буквально кипѣло и шумѣло пулями русскихъ стрѣлковъ съ высоты. Одинъ—офицеръ—съ обнаженнымъ оружіемъ, выскочивъ изъ промоины и—какъ заяцъ отъ собакъ—устремился къ прикрытію. Едва пробѣжалъ онъ ярдовъ 20, какъ его убили и—въ этомъ вся суть—когда онъ лежалъ, корчась, на землѣ, сдѣлался мишенью пятидесяти стрѣлковъ, которые, на вѣчный стыдъ себѣ, безпощадно разстрѣливали мертвое тѣло. Другіе, игнорируя такіе варварскіе приемы войны, съ твердымъ намѣреніемъ отомстить за его смерть, бросились бѣжать черезъ это мѣсто и взводъ, человекъ 50 или болѣе, достигъ прикрытiя, гдѣ гордо развернулъ маленький значекъ, развѣвавшійся по вѣтру. Къ закату солнца 1-й п. занялъ командующую позицію для атаки нижняго яруса траншей и скоро послѣ полуночи занялъ ихъ безъ сопротивленія.

Утромъ русскіе держались на вершинѣ, японцы въ нижнемъ ярусѣ траншей; въ такомъ положеніи другъ передъ другомъ они остались цѣлый день, тогда какъ японская артилерія осыпала всю линію гребня сильнымъ огнемъ. Около 10 ч. утра была сдѣлана попытка двинуться впередъ съ западной стороны высоты, но отрядъ, дѣлавшій эту попытку, былъ уничтоженъ отличнымъ шрапнельнымъ огнемъ изъ орудій на 203 м. высотѣ.

Въ 4 ч. дня японская артилерія сосредоточила огонь черезъ головы пѣхоты и послѣ получасового обстрѣла гранатами и нѣсколькихъ минутъ—шрапнелями, японцы примкнули штыки и подтянули пояса для атаки. Было около 5 ч. и еще свѣтло, когда знаменникъ выскочилъ изъ нижней траншеи и, размахивая знаменемъ, бросился вверхъ по гласису; за нимъ съ криками «бан-

зай» — бросился весь отрядъ. Линія штыковъ, блестя въ лучахъ уходящаго солнца, быстро достигла траншей и ринулась на ожидавшихъ русскихъ. Залпъ встрѣтилъ ихъ въ дюжинѣ шаговъ, и линія заколебалась; съ дикимъ крикомъ, эхо котораго прокатилось по ложинѣ, они вскочили въ траншеи. Ихъ силуэты выдѣлялись на синемъ фонѣ неба; они дрались, какъ демоны, переворачивая свои винтовки, ударяя и отбиваясь штыками, и затѣмъ въ предсмертной схваткѣ, цѣпляясь за земляной валъ траншеи, скрывались изъ виду. Куски скалъ летѣли, а японцы методично становились на колѣни и посылали пули вслѣдъ убѣгающимъ русскимъ.

Тогда стальная линія повернулась изъ траншеи и бросилась вдоль гребня къ югу, но, встрѣтивъ размѣренные залпы съ 203 м., моментально отвернулась вспять и скрылась снова въ траншеѣ. Другой отрядъ, наступая съ запада, достигъ линіи траншей и вмѣстѣ они покончили съ защитниками.

Смерть играла безостановочно и оружіе работало, не зная колебаній; въ короткіе полчаса въ траншеяхъ остались мертвые, или умирающіе русскіе. Это былъ короткій, быстрый бой, и пока онъ длился, мы стояли какъ зачарованные, такъ ясно было видно все. По правдѣ, русскіе страшатся смерти такъ же мало, какъ японцы, которые не боятся ея вовсе. Они сражались такъ храбро, какъ не станутъ этого дѣлать даже люди, отстаивающіе правое дѣло ¹⁾. Нашли болѣе 130 убитыхъ русскихъ въ траншеяхъ, приблизительно по человѣку на каждыя 2 ярда, японцы потеряли убитыми и ранеными 450 чел.

Атака на 203 метр. высоту, съ 19 на 20. IX.

Къ сѣверо-западу отъ II.-Арт. гористая мѣстность особенно хорошо приспособлена для устройства оборонительныхъ сооружений, но изъ этихъ высотъ, избранныхъ для укрѣпленій русскими, ни одна не имѣетъ такого значенія, какъ 203 м. не только вслѣдствіе особенностей ея укрѣпленій — которыя были удивительно сильныя, — но главнымъ образомъ въ виду того относительнаго положенія, которое она занимала между И-цу-шаномъ съ

¹⁾ Здѣсь пристрастіе англичанина къ японцамъ слишкомъ очевидно, если упорное отстаиваніе русскими своей крѣпости онъ не считаетъ правымъ дѣломъ.

одной стороны и Тай-ян-кауся другой. Отдѣленная отъ нихъ рядомъ низенькихъ, торчащихъ холмиковъ, 203 метр. высота представляетъ изъ себя вершину прямоугольнаго треугольника, основаніе котораго между двумя фортами. Разъ она въ рукахъ японцевъ, ее нельзя было бы удержать, вслѣдствіе анфиладнаго огня съ фортовъ, но можно было бы окружить высоты къ западу и къ югу и отрѣзать сообщенія двухъ фортовъ, производя давленіе на основаніе при помощи паралелей.

Взять высоту было необходимо и существенно важно для дѣйствій праваго фланга осады, т. к. она командовала надъ 180 м. высотой, то ее надо было занять раньше, чѣмъ являлась возможность штурмовать сильно укрѣпленную вершину.

Къ 19-му саперы довели паралели до 300 ярд. отъ правой изъ трехъ линій препятствій, охватывавшихъ гласисъ высоты, и съ этой позиціи имѣлось въ виду атаковать гору.

Въ теченіе ночи 19-го саперамъ 15-го п. удалось перерѣзать около 100 ф. препятствій, и въ первые часы 20-го пѣхота того же полка, поддержанная 16-мъ п. вторыхъ резервовъ, произвела атаку на высоту. Сильная цѣпь прошла первую линію препятствій, но когда она остановилась передъ второй, пришлось вернуться обратно подъ огнемъ укрытыхъ русскихъ. Съ замѣчательной храбростью люди пытались взобраться на высоту, но были взяты подъ анфиладный огонь съ сѣверо-восточной оконечности 203 м. и были принуждены отступить. Съ разсвѣтомъ форты, открывъ сильный огонь, предупредили попытки возобновить атаку въ теченіе дня; нѣсколько другихъ попытокъ было сдѣлано подъ прикрытіемъ темноты, но всѣ потерпѣли неудачу, и къ 22-му русскіе твердо удерживали свою позицію. Японцы несли ужасныя потери отъ снарядовъ русскихъ; они потеряли въ атакахъ на 203 м. больше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, и къ вечеру 22-го потери достигли болѣе 2500 чел. Тогда сочли благоразумнымъ прекратить операцію, пока артилерія не разрушитъ безопасныя отъ снарядовъ помѣщенія.

18. IX, содѣйствуя сухопутнымъ силамъ, японская кононерка Хей-іенъ была потоплена въ Голубиной бухтѣ русской миной, и въ дальнѣйшемъ японцы воздерживались отъ содѣйствія флота, что было весьма существенной помѣхой для 1-й див. Взятіе люнетовъ дало японцамъ возможность охватить форты Эрлунгъ и Сунгшу, и немедленно опять начались сапныя работы. За время

операций съ 19 по 26. IX общее количество потерь перешло за 4500, что (за исключеніемъ неудачной атаки на 203 м.) не много въ сравненіи съ значеніемъ взятыхъ позицій. Можно считать, что второй штурмъ окончился 26. IX, и тогда начался второй періодъ сапныхъ работъ.

Гарнизонъ сталъ очень дѣятельнымъ послѣ потери люнетовъ; такъ въ ночь на 25-е кучка русскихъ около 100 чел. сдѣлала вылазку противъ японскихъ линій близъ деревни Паличуанжъ, но послѣ получасовой рукопашной схватки отступила, оставивъ 20 убитыхъ. На слѣдующую ночь они повторили вылазку съ тѣмъ-же результатомъ.

28-го морская бригада открыла огонь по флоту и бомбардировала его въ теченіе нѣсколькихъ дней съ успѣхомъ: «Пересвѣтъ» и «Побѣда» получили около дюжины попаданій и загорѣлись.

ГЛАВА IX.

Сапныя и минныя работы.

Сѣверо-восточныя долговременныя укрѣпленія окружены. — Японская батарея 28-и д. гаубицъ открываетъ огонь и бомбардируетъ флотъ. — Рядъ вылазокъ. — Осадныя операціи приводятъ ко второму штурму П.-Артура. — Взятіе Хашимако-яма. — Взятіе траншей на гласисѣ фортовъ Эрлунгъ и Суншу.

День 1-го октября былъ днемъ артилеріи: въ этотъ день 28-и д. гаубицы впервые открыли огонь и при содѣйствіи 6-и д. судовыхъ длинныхъ орудій обрабатывали укрѣпленія П.-Артура тяжелыми снарядами.

4-го и 7-го послѣдовала подобная же бомбардировка, во время которой японцы обстрѣляли флотъ; броненосцы: Побѣда, Ретвизанъ, Пересвѣтъ и Полтава и 3 меньшихъ боевыхъ судна подверглись неоднократнымъ попаданіямъ.

6-го и 7-го послѣднія три судна потеряли свои машины; всѣ пострадавшія суда были отведены въ восточную гавань, гдѣ они были относительно въ безопасности, т. к. японцы, почему то перестали пользоваться своими воздушными шарами, съ которыхъ они могли-бы корректировать огонь артилеріи по этому убѣжищу флота.

Однако, и здѣсь русскія суда подверглись сильному огню нѣсколькими днями позже, 12 и 13, а на слѣдующій день 28 сент. гаубицы направили сосредоточенный огонь на форты Суншу и Эрлунгъ.

Въ теченіе этого періода времени (съ 1 по 13 X) русскіе мстили многократными вылазками, направленными на японскія сапныя работы. 3-го сейчасъ же послѣ захода солнца сильный отрядъ русскихъ атаковалъ сапы противъ сѣвернаго форта¹⁾, но послѣ долгой, ожесточенной схватки былъ отбитъ.

Въ ту же ночь отрядъ силой болѣе баталіона атаковалъ голову сапъ противъ 203 м. высоты, но также, понеся большія потери, потерпѣлъ неудачу.

На слѣдующую ночь отрядъ 11-й японской дивизіи вышелъ изъ траншей и атаковалъ батарею 47 мил. пушекъ на крайнемъ юго-востокѣ укрѣпленной линіи, на что русскіе отвѣтили атакой въ направленіи дер. Паличжуанъ.

Небольшія партіи каждую ночь производили вылазки въ разныхъ направленіяхъ: ночью же на 10-е отрядъ приблизительно около баталіона, произвелъ отчаянную атаку на Панлунги, забрался въ укрѣпленія и разбросалъ гранаты. Онъ былъ выбитъ съ большими потерями, но немедленно произвелъ атаку на саперъ, работавшихъ противъ сѣвернаго форта.

На слѣдующую ночь 9 миноносцевъ вышли изъ гавани и дважды появлялись передъ Та-ку-шаномъ, обмѣниваясь выстрѣлами съ японскими прибрежными постами.

Тѣмъ временемъ 3-му полку, при посредствѣ параллелей, удалось подвести желѣзную дорогу къ подошвѣ форта Суншу.

Въ это время русскіе занимали небольшими патрулями нѣсколько внѣшнихъ постовъ. Одинъ изъ такихъ постовъ былъ расположенъ у небольшого шлюза близъ жел. дор. моста²⁾ у сѣверо-восточнаго берега Казачьяго плаца.

Послѣ заката солнца 11-го X 3 роты 3-го п. сняли этотъ постъ неожиданнымъ нападеніемъ и принудили патруль отступить къ отряду, охранявшему мостъ. Позже вечеромъ усиленные отрядомъ 19-го п., роты эти начали наступать къ мосту.

Послѣ нѣсколькихъ попытокъ опрокинуть русскихъ, японцы, потерявъ 57 человекъ, отступили къ шлюзу, гдѣ въ теченіе всего 12-го числа держали въ траншеѣ небольшой патруль. Этимъ они

¹⁾ Фортъ № 2.

²⁾ Въ промежуткѣ между ф. № 3 и укр. № 3.

ввели въ заблужденіе патруль у моста, усиливъ его бдительность. Въ сумерки, между свѣтомъ дня и свѣтомъ прожекторовъ, изъ окопа къ мосту подкрался сильный отрядъ и выбилъ оттуда русскихъ.

Позже вечеромъ русскіе одновременно произвели вылазки противъ головъ сапъ 22-го п. на востокъ и противъ отряда, занимавшаго мостъ, пытаясь вернуть обратно утеранный постъ. Обѣ вылазки повлекли для русскихъ большія потери, но не дали никакихъ результатов; потери японцевъ были 38 чел. Обладаніе мостомъ позволило саперамъ стать твердой ногой на склонахъ Сунь-шушана и осадныя работы противъ этого форта двинулись впередъ.

Далѣе къ востоку 36-й полкъ, дѣйствуя со стороны дер. Паличжуанъ, вдоль полотна жел. дор., поднялся сапами на высоту, расположенную между фортомъ Эрлунгъ и зап. Панлугомъ. Высоту эту вѣнчала лента окоповъ почему японцы прозвали ее: Хашимако-яма ¹⁾; Хашимако называется лента, обернутая вокругъ головы японскаго рабочаго. Названная высота, имѣя по бокамъ глубокіе овраги, отходящіе отъ ея подножія, составляетъ «полуостровъ» главной «Драконовой Горы». Вдоль долины, гдѣ она суживается и входитъ въ ограду, русскіе устроили зигзаги траншей, образующихъ отличный путь отступленія, отъ кольца окоповъ на Хашимако. 15-го Х. саперы довели параллели на 50 ярдовъ къ укрѣпленіямъ на Хашимако, а на слѣдующій день уступили мѣсто артилеріи, которая самымъ дѣйствительнымъ образомъ засыпала снарядами форты Эрлунгъ и Суншу. Съ разсвѣтомъ артиллеристы усилили огонь и затѣмъ сосредоточили его на этихъ костяхъ «Двойного Дракона» ²⁾.

Русскіе отвѣчали, безъ разбору разбрасывая по долину 11-и д. снаряды, направивъ одновременно пѣлый ливень шрапнелей по сапамъ противъ Хашимако.

Въ 3^{1/2} ч., согласно заранѣе намѣченному плану, тяжелая осадная артилерія вступила въ дѣло, и тутъ развернулась страшная картина: очередь за очередью рвались 11-и и 6-и дюймовые снаряды на площади квадрата, сторона котораго была менѣе 50 ярд., обороняемаго пѣхотой въ полевыхъ окопахъ. Съ этимъ потокомъ снарядовъ великановъ сливались рвавшіеся шрапнели, безостановочно посылаемые изъ полевыхъ батарей. Скоро вершина окуталась въ

¹⁾ Открыт. капониръ № 3.

²⁾ Фортъ № 3 и укр. № 3.

густую, клубящуюся массу дыма, среди котораго выдѣлялись темными силуэтами на болѣе свѣтломъ фонѣ дыма части закрытій, отдѣльные земляные мѣшки и куски обезглавленныхъ чело-вѣческихъ тѣлъ. Тотъ, кто писалъ, что «миръ знаетъ высшіе образцы мужества, чѣмъ бой», не имѣлъ понятія о томъ образцѣ мужества, который показала горсть русскихъ воиновъ передъ лицомъ этого, все-сокрушающаго огня снарядовъ въ этотъ полдень 15 октября.

Представьте себѣ 500 фунтовъ металла, несущіеся съ высоты и разрывающіеся съ такой ужасающей силой, что вырывали въ землѣ воронки, вмѣщающія повозку съ лошадыю, и вихремъ выбрасывающіе изъ этой воронки куски стали, величиной съ кулакъ здороваго мужчины,—здѣсь же сотни такихъ орудій разрушенія разрывались въ несчетные куски на пространствѣ вдвое меньшемъ, чѣмъ площадка подъ foot-balle. Да и другіе снаряды, половиннаго вѣса, дѣйствовали не менѣе разрушительно. Среди этого урагана стали свинцовыя пули сыпались чаще, чѣмъ градины, гонимыя вѣтромъ. А подъ этимъ огнемъ сидѣли скорчившіеся люди, съ ружьями въ рукахъ, въ ожиданіи смерти, но не боясь и передвигаясь по сторонамъ, чтобы помочь умереть раненому товарищу и поражаясь, когда край новой воронки вырывалъ изъ подъ него землю, на которой онъ лежалъ, убивалъ и тутъ же сразу засыпалъ его.

Можно себѣ создать лишь приближенное представленіе о всей безнадежности расчета на сохраненіе жизни, когда васъ осыпають 11-и д. снарядами; вы лежите спокойно и поручаете себя волѣ рока—пока на соберетесь бѣжать. А вотъ этого-то русскіе не хотѣли дѣлать въ этотъ день.

Когда разрушительный огонь достигъ предѣла разрушенія и артиллеристы уже устали наполнять ненасытныя пасти своихъ разгоряченныхъ орудій, изъ за закрытія въ параллели выскочилъ молодой японскій офицеръ и бросился вверхъ по склону горы, размахивая надъ головой высоко поднятой, блестящей на солнцѣ, шашкой.

Черезъ секунду одѣтый по зимнему отрядъ поднялся изъ за закрытія, и вслѣдъ за блестящимъ клинкомъ ринулась цѣлая полоса сверкающей стали. Склонъ, по которому бѣжали японцы, засыпался свинцомъ изъ цѣпи русскихъ стрѣлковъ, занимавшихъ брустверъ форта Эрлунгъ. Японская артиллерія, какъ по волшебству прекратившая огонь по Хашимако, опять начала посылать очередь за очередью въ этотъ фортъ. Линія японскихъ

штыковъ скрылась въ тонкомъ кольцѣ дыма, разносившагося надъ разрушенными траншеями. Черезъ часъ штыкъ додѣлалъ дѣло, такъ разрушительно начатое артилеріей, и изрытая вершина высоты осталась за японцами. Въ воронкахъ нашли болѣе ста русскихъ труповъ; по отлогостямъ высоты были разбросаны части тѣлъ, число которыхъ сосчитать было невозможно. За часъ штыкового боя японцы потеряли 4 офицеровъ и 149 нижн. чиновъ. Вся осада состояла изъ фактовъ, подобныхъ только что описанному; иногда вмѣсто сотенъ гибли тысячи, но способъ достиженія цѣли былъ всегда грубо однообразенъ.

Послѣ взятія Хашимако-яма японцы атаквали пѣхотные окопы на западномъ склонѣ высоты форта Эрлунгъ, но были остановлены ружейнымъ огнемъ и на этомъ операціи въ этотъ день прекратились.

Послѣ взятія Хашимако-яма планъ японскаго полководца сталъ очевиденъ по усиленнымъ сапнымъ работамъ, направленнымъ противъ сѣверо-восточныхъ оборонительныхъ сооружений. Въ нѣсколько дней внѣшній гласисъ форта Эрлунгъ покрылся сапными работами. Теперь въ широкой мѣрѣ пришлось пользоваться земляными мѣшками, т. к. мягкій верхній слой земли уступилъ мѣсто твердому песчанику и граниту; будучи покрытъ лишь небольшимъ слоемъ почвы, онъ дѣлалъ неизбежнымъ примѣненіе земляныхъ мѣшковъ для образованія валовъ траншей. Назначаемые на эту работу рабочіе стали предметомъ неусыпнаго вниманія русскихъ стрѣлковъ. Но саперы работали такъ энергично и такъ скоро, что къ 23/х они подошли на 150 ярд. къ траншеямъ, окружавшимъ внутренній или искусственный гласисъ форта Эрлунгъ, и почти на 200 ярд. къ подобнымъ же сооружениямъ форта Суншу. Восточнѣе работы подвинулись успѣшно впередъ противъ укрѣпленія «Р», гдѣ, расстояние, отдѣлявшее ихъ отъ пѣхоты, было менѣе 130 ярдовъ. Противъ сѣвернаго форта устроили 6-ю параллель, пододвинувъ такимъ образомъ японцевъ до 43 м. ко рву. Отсюда инженеры начали галлерею; но едва прошли небольшой кусокъ, какъ наткнулись на русскую контръ-мину и работа ихъ была разрушена. Вмѣстѣ съ тѣмъ взрывъ оказался удачнымъ для японцевъ, т. к. пробилъ трещину въ сѣверо-восточномъ углу капонирной галлерей¹⁾.

¹⁾ Примѣчаніе автора. Т. к. всѣ дѣйствія противъ этого форта заслуживаютъ особаго вниманія, представляя лучший образецъ минныхъ и сапныхъ работъ во время осадной войны, то я на нихъ остановился подробно при описаніи декабрьскихъ событій, когда фортъ былъ взятъ.

Противъ укрѣпленія «Q» саперамъ, работавшимъ подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, удалось дойти лишь до 200 ярд. отъ батареи. Къ юго-востоку отъ «Q», сапы были на разстояніи 150 ярдовъ отъ траншей на гласисѣ южнаго Киквана; далѣе къ югу успѣхъ работъ былъ малый.

За это время въ тылу арміи было сдѣлано многое. Легкое телефонное сообщеніе повсюду было замѣнено тяжелой проволокой; было уложено около 30 миль легкаго жел. дор. пути, и дивизіи были соединены съ вспомогательными парками. Прибыли 2 батареи 28-ю д. гаубицъ и были присоединены къ огромному осадному парку. Три батареи этихъ орудій распредѣлились такимъ образомъ: при 1-й див.—5 ор., при 9-й див.—9 ор., при 11-й див.—4 ор.

Нѣсколько сотъ деревянныхъ мортиръ, метавшихъ гранаты на разстояніе до 200 ярдовъ, было изготовлено въ піонерныхъ мастерскихъ, приданныхъ арміи; теперь ихъ распредѣлили между 9-й и 11-й див. Тысячи бамбуковыхъ штурмовыхъ лѣстницъ (длиною 30 ф.) и огромное число бесполезныхъ и полезныхъ щитовъ, самыхъ разнообразныхъ образцовъ, увеличили наступательныя средства пѣхоты. Наконецъ, были приготовлены тысячи смертоносныхъ гранатъ, снаряженныхъ 500 гр. динамита для разрушенія прикрытій, на тотъ случай, когда штыкъ окажется не достигающимъ цѣли.

Были розданы и другія приспособленія по послѣднимъ научнымъ даннымъ. Около милліона земляныхъ мѣшковъ, не считая тысячъ мѣшковъ изъ подъ риса, нашли примѣненіе при устройствѣ закрытій для осаждающей пѣхоты. 24-го октября тысячи пригнанныхъ кирокъ и исковерканныхъ лопатъ были вынесены изъ сапъ, и ихъ мѣсто заняли тысячи отточенныхъ штыковъ. — Пѣхота вновь замѣнила саперъ и минеръ.

Въ теченіе дня артилерія опять начала свой обычный «вызовъ», а на другой день открыла бомбардировку, въ это время пѣхота чистила свое снаряженіе и подготавливалась ко второму штурму.

Будучи принужденъ, вечеромъ 25 октября сдѣлать обходъ для сбора свѣдѣній, я повстрѣчалъ многочисленныя кучки солдатиковъ, мѣнявшихъ нижнее бѣлье и усиленно полоскавшихся на берегахъ ручейковъ. Зная, что предстояло, я обратился къ одному изъ этихъ Рыцарей Купанія (игра словъ Knight of the Bath—орденъ) съ просьбой разъяснить мнѣ причины такого массового полосканія, высказавъ предположеніе, что вѣроятно оно находится

въ связи съ предстоящимъ штурмомъ. Онъ кивнулъ головой и отвѣтилъ японской пословицей, которую можно передать приблизительно слѣдующими словами:

«Японцы бьются, какъ джентльмены; если ихъ найдутъ убитыми на полѣ брани, ихъ должны найти умершими джентльменами».

Очевидно, эти джентльмены жаждали быть найденными «мертвыми джентльменами». Болѣе дѣловой видъ имѣли другія группы, уже кончившія полоскаться и оттачивавшія свои штыки: на ихъ лицахъ не было слѣда озлобленности, но они горѣли желаніемъ «биться, какъ джентльмены». Пожалуй наиболѣе исключительнымъ явленіемъ были солдатики съ увлеченіемъ, какъ школьники, уплетавшіе сладости, или болтавшіеся подъ руку взадъ—впередъ и назадъ, какъ ихъ въ любой день можно встрѣтить на Генза въ Токио.

26-го едва утренняя мгла разошлась надъ укрѣпленіями, какъ загремѣли батареи 28 сант. гаубицъ и начали осыпать форты Эрлунгъ и Сун-шу 500 фунтов. снарядами разрушенія. Огонь былъ не частый, но рѣшительный, и до ночи 250 снарядовъ напали себѣ весьма дѣйствительный пріютъ въ этихъ двухъ фортахъ. Морская бригада поддержала ихъ своими 6-ид. снарядами, и сѣверный фортъ былъ осыпанъ нѣсколькими сотнями ея снарядовъ. Безопасныя отъ снарядовъ закрытія и другія внутреннія оборонительныя приспособленія взлетали безвозвратно на воздухъ; на славной батарее сѣвернаго форта одно изъ орудій выставило свое разбитое дуло вверхъ, какъ разъ тогда, когда густой черный дымъ указалъ, что въ укрѣпленіи возникъ огонь.

Послѣ полудня заговорили и меньшія орудія, а къ 2 часамъ весь осадный паркъ былъ въ дѣйствиі противъ сѣверно-восточныхъ укрѣпленій. Въ сапахъ передъ Эрлунгомъ и Суншу, небольшія тучки голубаго дыма указывали, что начали свое дѣло маленькія мортирки для гранатъ.

Русскіе нервнымъ огнемъ осыпали вспомогательныя сооруженія въ долину Суейши, снесли японскія почтовые учрежденія, но вообще ихъ огонь былъ мало дѣйствителенъ. Вскорѣ послѣ 5 ч. огонь артилеріи достигъ своего апогея. Весьмабыстро фасы фортовъ окутались синими тучами: 4 батареи по очереди, послѣдовательными шрапнельными залпами, стрѣляли по брустверамъ, исковерканнымъ непрерывнымъ огнемъ тяжелой артилеріи.

Въ самый разгаръ шрапнельнаго огня изъ сапъ выскочили отрядъ пѣхоты, не болѣе $\frac{1}{4}$ роты, и бросился вверхъ по гласису форта Эрлунгъ. Моментально артилерія прекратила огонь. Атакующіе достигли русскихъ траншей и вскочили во внутрь. Черезъ небольшой промежутокъ времени нѣсколько человѣкъ показались на гребнѣ траншеи, размахивая флагами. На этотъ сигналъ отозвалась рота пѣхоты, снабженная инструментомъ; достигнувъ траншей, она раздѣлилась на три группы, которыя съ ошеломляющей быстротой начали углубляться въ землю по тремъ параллельнымъ линіямъ траншей, ведущимъ отъ русскаго укрѣпленія къ ихъ траншеѣ. Кирка и лопата работали энергично, несмотря на дѣйствительный шрапнельный огонь съ Ит-цу-шана и Ан-цу-шана ¹⁾; въ это-же время долина и склоны обоихъ фортовъ окутались дымками шрапнелей. Разрушительность этого свинцоваго града ни разу за все время осады ни со стороны русскихъ, ни японскихъ артилеристовъ не достигала такихъ размѣровъ. Мѣстами узкая долина у подножія Драконовой Горы заволакивалась кольцами бѣловатаго дыма.

Съ отчаянной поспѣшностью японцы открыли опять стрѣльбу, чтобы потушить этотъ огонь, и на часъ возобновился ураганъ металла и градъ свинца. За это время пѣхота зарылась настолько, что стала невидна; 120 ярд. траншей соединены со взятыми траншеями.

Пока саперы дѣлали свое дѣло, русскіе взорвали на западной части гласиса мину, и пара несчастныхъ взлетѣла на воздухъ среди дыма и земли взрыва, чтобы черезъ мгновеніе при паденіи разбиться о гласисъ. Это была первая мина, взрывъ которой я видѣлъ, и насколько я могъ узнать то были единственныя двѣ жертвы.

Дѣйствія противъ форта Суншу велись одновременно и по тому же способу (различаясь лишь въ мелочахъ).

Общее количество потерь пѣхоты и саперъ (26/х) при дѣйствіи противъ траншей на гласисахъ двухъ фортовъ (очищенныхъ безъ сопротивленія) было болѣе 250, главнымъ образомъ отъ артилерійскаго огня.

Послѣ наступленія ночи, японцы продолжали свой артилерійскій огонь противъ Эрлунгъ и Суншу, но, несмотря на эту мѣру предосторожности, гарнизоны въ теченіе ночи дѣлали отчаянные

¹⁾ Фортъ № 4 и Зубчатая батарея.

вылазки, безрезультатно пытаясь вытѣснить японцевъ. Съ дикимъ ожесточеніемъ передъ разсвѣтомъ они трижды большими силами атаковали японцевъ, а въ промежуткахъ между этими атаками кучки добровольцевъ, руководимыя молодыми беззаботными офицерами, бросались впередъ и врывались въ японскія траншеи, стараясь штыками выбить оттуда противника. Атаки эти стоили русскимъ большихъ жертвъ. Утромъ около ста неприбранныхъ ихъ труповъ лежали съ штыковыми ранами у японскихъ траншей. Потери японцевъ, при отбитіи этихъ вылазокъ, подъ фортамъ Эрлунгъ—6 офиц. и 300 н. ч. и подъ фортамъ Суншу 8 оф. и 124 н. ч. убитыми и ранеными.

Слѣдующіе три дня (27, 28 и 29. X) были предоставлены артилеріи; за это время 28 сант. гаубицы дали болѣе 550 дѣйствительныхъ попаданій и многія орудія на фортахъ были демонтированы. Въ ночь на 29 большой отрядъ сдѣлалъ вылазку изъ форта Эрлунгъ и захватилъ часть японскихъ траншей, но къ 2 часамъ утра былъ выбитъ.

Еженочно поддерживалась канонада и очищались госпитальныя палатки въ ожиданіи жертвъ будущаго дня, который сулилъ новыя жертвы.

ГЛАВА X.

Второй штурмъ Портъ-Артура 30 октября 1904 г.

Удачный концентрированный артилерійскій огонь, за которымъ слѣдуетъ немедленно общій штурмъ.—Неудача штурма.—Взятіе укрѣпленія «Р» японцами.—Взятіе обратно укрѣпленія «Р» гарнизономъ ночной атакой 30 октября.—Взятіе и удержаніе укрѣпленія «Р» ген. Ишинохэ, ночью 30 октября.—Причины неудачи штурма.—Бамбуковыя лѣстницы и современные укрѣпленія.

Второй штурмъ Портъ-Артура, какъ и его предшественникъ, былъ тщательно подготовленъ и также являлся результатомъ желанія взять Портъ-Артуръ прямымъ штурмомъ. Уличная толпа не переставала кричать о томъ, что надо сдѣлать такъ, чтобы Портъ-Артуръ палъ; какъ это исполнить, точно не указывалось, но онъ долженъ былъ пасть, и немало триумфальныхъ арокъ изъ зелени—пожелтѣли и засохли, пока онъ все «падалъ». За время осады ни разу это желаніе не высказывалось въ печати такъ открыто, какъ передъ днемъ рожденія (3—XI.) Императора; говорили, что русскіе форты были бы весьма приемлемымъ

подаркомъ и т. п. Однимъ словомъ, толпа требовала успокоительнаго средства и получила его въ видѣ неудачнаго штурма.

Три дня и ночи тяжелый осадный паркъ поддерживалъ непрерывную канонаду, достигшую наибольшаго напряженія 30 октября въ видѣ частой бомбардировки восточныхъ фортвъ; точность и разрушительность ея были внѣ сомнѣнія. Съ первымъ солнечнымъ лучемъ линія укрѣпленій отъ форта Сун-шу до юго-западнаго склона горы Кикванъ подвергалась методичному, точному огню всего осаднаго и дивизіонныхъ артилерійскихъ парковъ.

Орудія большихъ калибровъ, стрѣлявшія навѣснымъ огнемъ, посылали свои снаряды въ форты сверху и за ними слѣдовали снаряды пушекъ, стрѣлявшихъ настильно. Къ полудню безчисленные разрывы снарядовъ сливались съ колеблющимися массами тучъ земли, огня и дыма. И къ этому еще присоединились (когда огонь достигъ набоильшей силы) послѣдовательные разрывы шрапнелей, рвавшихъ съ ужасающей быстротой надъ разрушенными брустверами, увѣнчанными теперь длинными низкими тучами густого, безформеннаго дыма. И вдругъ, какъ послѣдній замирающій звукъ, слѣдующій за вибрирующимъ звукомъ органа, на которомъ играютъ въ огромномъ соборѣ, наполненномъ уже умирающимъ хоромъ голосовъ—на все это опустилось странное, огромное молчаніе. Артилерія замолкла и ранѣе, чѣмъ смолкло среди высотъ эхо грохочущихъ пушекъ,—пѣхота пошла на штурмъ. Безъ какихъ бы то ни было предостереженій штурмъ развернулся сразу: баталіонъ за баталіономъ выскочили изъ за гребня окружающихъ паралелей и быстро покрыли пятнами бурые склоны въ видѣ 5 отдѣльныхъ отрядовъ въ черныхъ своихъ нарядахъ, стремясь яростно впередъ. Звуки «банзай» понеслись по долинамъ. Ясное солнце высоко среди голубого безъ пятнышка неба, окрашивало острія штыковъ, поблескивавшихъ холодно въ насмѣшку ласкающему свѣту. Это было великолѣпно и это была война! Едва только крики «банзай» потонули въ задыхающемся, неясномъ шумѣ, какъ смерть двинулась по склонамъ высотъ. Довольно было здѣсь этихъ ужасовъ «великолѣпной войны».

Быстро, какъ лучъ лѣтнаго солнца, появившагося и пробѣжавшаго по небосклону, такъ быстро все измѣнилось: бурые скаты густо покрылись черными тѣлами, они лежали тихо и неподвижно рядомъ съ ярко блестящими штыками.

Скаты высотъ теперь покрылись въ дикомъ безпорядкѣ безчисленными маленькими синими дымками—за дымками слѣдомъ

черезъ долю секунды шель градъ шрапнелей, которыя повсюду слѣдовали за атакующимъ, двигавшимся по гласису, ведущему къ русскимъ редутамъ. Выстрѣлъ слѣдовалъ за выстрѣломъ съ фортовъ, которые считались разбитыми въ кусочки земли непрерывной канонадой, раскаты которой только что заглохли среди высотъ. Слава войны явилась въ видѣ отвратительнаго ночного кошмара, съ ужасающими снами, но ужасно реальными. Гдѣ ждали встрѣтить только мертвецовъ, тамъ живые люди работали у неразрушенныхъ орудій, сметая, слѣдовавшими другъ за другомъ выстрѣлами, все на склонахъ, которые думали пройти безопасно. Иные, не заботясь о появившемся, все-таки двигались впередъ, не сознавая или забывая о томъ, что ихъ ожидало впереди. Они были настолько отчаянны, что опрокинули укрѣпленіе «Р»¹⁾, будто оно было окопъ, и медленно утомленные дотацились до форта С. Кикванъ. Ихъ обстрѣливали съ тыла и они бросились въ сторону по скату; ихъ пылъ довелъ ихъ съ развернутымъ знаменемъ до бруствера форта. Другіе бросились на траншею на гласисѣ Ю. Киквана²⁾ и достигли ихъ; задыхаясь, они присѣли какъ разъ внѣ сферы достиженія штыковъ гарнизона.

За какія-нибудь 10 минутъ выскочившая партія бросилась въ атаку на ограду, но они были уничтожены, какъ перышко въ пламени. Нѣкоторые пытались взять Сѣверный фортъ съ тылу, но были убиты всѣ до единого. Противъ укрѣпленія «Р» штурмующіе быстро были отбиты; едва они добрались до своей параллели, какъ поднялся цѣлый столбъ земли и дыма, и послѣдовавшій за нимъ рѣзкій звукъ взрыва ясно показалъ, что они отступили какъ разъ за нѣсколько секундъ, нужныхъ для подготовки взрыва,—ни одинъ не пострадалъ.

Западнѣе атакующій бросился на фортъ Эрлунгъ и остановился передъ широкимъ, непреодолимымъ рвомъ, лѣстницы ихъ оказались коротки, приблизительно на 30 ф. То же было и у форта Суншу, гдѣ также они были отбиты.

Между тѣмъ, японская артилерія вновь открыла огонь; очередь за очередью шрапнели рвались съ поражающей быстротой и точностью, слѣдя за мѣняющейся обстановкой и стараясь поддержать обманувшуюся пѣхоту. Было совершенно ясно, что пѣхота была введена въ заблужденіе: форты теперь совсѣмъ ожили и отвѣчали

1) Укр. «Р» — открытый капониръ № 2.

2) Ю. Кикванъ — батарея Лит. Б.

гранатами и шрапнелью, какъ будто продолжительная бомбардировка была для нихъ лишь нѣчто въ родѣ сновидѣнія.

Общая атака, будучи теперь въ полномъ разгарѣ, вышла изъ подъ контроля главнаго командира и начальниковъ дивизій; дѣла были въ ужасномъ положеніи. Отброшенный въ сторону ружейнымъ огнемъ съ ограды, отрядъ штурмующихъ кинулся вверхъ на западную батарею Ю. Киквана, и, когда японцы скучились, походя на черную мишень, русскіе повернули на нихъ два пулемета, и результатъ былъ ужасный.

Другой моментъ. Подъ прикрытіемъ бруствера Ю. Киквана собрался большой отрядъ. Но онъ не могъ двинуться впередъ на встрѣчу ружейному огню гарнизона, а также не могъ и отступить по длинному гласису, который обстрѣливался свинцовымъ градомъ съ южныхъ батарей. Въ этомъ критическомъ положеніи недоумѣвающий отрядъ всѣми способами подвергался огню стрѣлковъ, и скоро они увидѣли (вслѣдствіе безнадежной неудачи другихъ атакъ), что они въ подобномъ же положеніи, какъ остатки 7-го полка въ день 23-го августа,—непріятель съ $3\frac{1}{2}$ сторонъ, а остающаяся половина—спускъ по крутому склону, гдѣ ихъ ожидала вѣрная смерть. Очень скоро русскіе направили на нихъ огонь пулеметовъ и скорострѣлокъ, и, не имѣя возможности вынести такое адское наказаніе, отрядъ въ паническомъ ужасѣ бросился внизъ по гласису. Въ порывѣ своемъ они оступались, падали одинъ черезъ другого, и въ такомъ столпотвореніи болѣе подверглись еще жестокому шрапнельному огню. Нѣкоторые, однако, застигнутые осколками снарядовъ, скатывались головой внизъ по гласису, и ранѣе, чѣмъ они достигли прикрытія, образовывали цѣлые ряды.

Небольшая кучка людей этого полка (12-го) упорно удерживалась, охраняя свой небольшой значекъ, въ ожиданіи переменъ въ положеніи. Но на дѣлѣ штурмъ уже окончился и черезъ пятьдесятъ минутъ остановился, такъ какъ до очевидности стало ясно, что онъ не можетъ рассчитывать на успѣхъ, разъ русскіе форты открыли огонь. Черезъ небольшой промежутокъ времени русскіе начали сильнѣйшій огонь изъ ружей и пулеметовъ, уничтожавшій остатки атакующаго. Стало понятно, что рассчитывать на поддержку нечего, и разрозненные кучки японцевъ должны были отступить въ безпорядкѣ обратно къ своимъ линіямъ. Другая атака, направленная на укрѣпленіе «Р», привела въ теченіе дня къ взятію позиціи 35-мъ полкомъ, потерявшимъ при этомъ не менѣе 300 чел.

Противъ Сун-шу-шана была произведена рекогносцировка большимъ отрядомъ для выясненія характера окружающаго его рва; во время этой демонстраціи русскіе взорвали во рву мину, которая, какъ и другая попытка массоваго уничтоженія, оказалась неудачной.

Противъ Сѣвернаго форта велась подземная война, приведшая къ взятію каземата капонирной галереи, причемъ 22-й полкъ потерялъ болѣе 50 чел., но наиболѣе тяжелыя потери были въ рядахъ 11-й дивизіи: 12-й и 44-й полки за короткое время боя между укрѣпленіемъ «Q»¹⁾ и Ю. Кикваномъ имѣли раненыхъ 15 офицеровъ и 633 нижнихъ чина (не считая убитыхъ).

Передъ самымъ закатомъ солнца въ Новомъ городѣ начался пожаръ; черныя густыя тучи дыма покрыли западные холмы, когда канонада разыгралась.

Ночь 30-го октября была непроницаемо темная; воздухъ былъ пропитанъ запахомъ пороха отъ страшной канонады предыдущихъ 4-хъ дней. Какъ частые сигнальные выстрѣлы на берегу во время бури, старательно посылала въ форты Суншу и Эрлунгъ свои выстрѣлы батарея гаубицъ; въ то же время крѣпостныя орудія на Ицушанѣ и Тигровомъ языкѣ стрѣляли при случаѣ и отвѣтный шумъ и трескъ рвущихся въ темнотѣ ночи снарядовъ безпокойно отзывался на нервахъ. Одинъ только прожекторъ цѣлыми часами вспыхивалъ урывками въ темнотѣ, неподвижно свѣтясь, точно свѣтъ въ окошкѣ одинокой хижины среди пустынной равнины.

Укрытый въ глубокой траншеѣ между люнетомъ и фортомъ Эрлунгъ (въ ожиданіи предвидѣвшихся вылазокъ), я могъ слышать вокругъ меня неясный шопотъ носильщиковъ, подбиравшихъ жатву боя; когда они приближались съ своимъ грузомъ къ траншеямъ, слышались осторожные голоса санитаровъ, направлявшихъ отряды несчастныхъ раненыхъ къ перевязочнымъ пунктамъ. Картины эти у человѣка съ твердыми нервами могли вызвать слезы, настолько ужасны были нѣкоторые калѣки. Двое солдатиковъ чуть тащились, хромая въ окровавленныхъ, едва державшихся на нихъ, повязкахъ. У одного вся фізіономія была исковеркана, лицо обезображено осколкомъ снаряда; его велъ другой, раненый ниже колѣна, напрягая всѣ силы, чтобы поддержать своего товарища и довести его до госпитальной палатки. Такихъ были сотни, и лишь темнота мѣшала видѣть ихъ болѣе подробно, чему сердце всякаго, не принимающаго участія въ бою, могло только радоваться.

¹⁾ Укр. «Q» — Куропаткинскій люнетъ.

Подъ защитой темноты и прикрываясь лучами прожекторовъ, русскіе, около 10-ти часовъ, произвели энергичную вылазку противъ укрѣпленія «Р», результатомъ которой было обратное овладѣніе укрѣпленіемъ. Выйдя изъ-за огады, большая партія бросилась на японцевъ и, отбросивъ всякія предосторожности, ринулась въ штыки. Послѣдовала дикая схватка, гдѣ были пущены въ дѣло штыки, пашки, револьверы, бомбы, части закрытій, даже руки и ноги. Разгораясь, при видѣ крови, люди съ какимъ-то озвѣреніемъ и жестокостью уничтожали другъ друга, проникнутые однимъ стремленіемъ—убить и убить.

Когда въ траншеяхъ оказались японцы только раненые или убитые, русскіе на время оказались хозяевами маленькой вершинки горы. Но недолго они оставались тамъ: ген. Ишинохэ самъ сталъ во главѣ 35-го полка и съ обнаженнымъ оружіемъ въ рукахъ ринулся на штурмъ высоты. Воодушевленные и загибнотизированные его храбростью, люди бросились и взяли высоту обратно, хотя и потеряли при этомъ не менѣе 300 чел.; лишь тогда русскіе собрались окончательно оставить «маленькую высоту», впослѣдствіи извѣстную подъ именемъ высоты или форта Ишинохэ.

Нѣсколько храбрыхъ отрядовъ русскихъ вышли изъ фортвъ Эрлунгъ и Суншу и передъ восходомъ луны произвели энергичную атаку; въ то же время они очистили отъ остатковъ дневного штурма и мѣстность между Сѣвернымъ фортомъ и Ю. Кикваномъ.

Дѣло кончилось для японцевъ плохо: они встрѣтили столько неожиданностей, что на другой день выраженіе лица (этого барометра настроенія) многихъ офицеровъ генеральнаго штаба, выражаясь языкомъ метеорологій, было «бурное».

Замѣчанія ко 2-му штурму. Было нѣсколько причинъ неудачи 2-го штурма и я намѣренъ на нихъ остановиться.

Во-первыхъ, дѣйствительныя жизненныя части фортвъ устояли противъ всѣхъ ударовъ японской бомбардировки изъ 28-сант. гаубицъ.

(Очевидно, начальникъ артилеріи былъ убѣжденъ, что въ оборонительныхъ сооруженіяхъ были пробиты достаточной ширины проходы, а внутреннія сооруженія превратились въ груды обломковъ; вѣдь не менѣе 1,800 28-сант. снарядовъ были выпущены въ теченіе утра 30-го октября, не считая тысячъ снарядовъ другихъ калибровъ; дневная бомбардировка обошлась въ 40,000 ф. стерл., что составляетъ около 2⁰/₁₀₀ всѣхъ расходовъ на артилерію (исключая полевой) до этого дня осады; такимъ образомъ, были

причины до известной степени подтверждавшія это предположеніе).

Во-вторыхъ—глубина и ширина рвовъ.

Въ третьихъ—неожиданная, почти невѣроятная, энергичная дѣятельность русскихъ артиллеристовъ послѣ начала атаки.

То были главныя причины неудачи, которая не превратилась въ полный разгромъ, лишь благодаря быстрому прекращенію дѣйствій; хотя въ дѣлѣ и участвовали 6 полковъ, но изъ-за закрытій вышли не всѣ, да кромѣ того, атака велась такъ, что поддержки не были использованы въ ея началѣ; не будь этого—количество потерь удвоилось бы. Потери ранеными (намъ не удалось узнать точнаго числа убитыхъ), по свѣдѣніямъ госпитальнаго начальства, были такія:

О к т я б р я .	26-го	27-го	28-го	29-го	30-го
1-я див. (2-й полкъ).					
Офицеровъ	4	1	2	—	9
Нижн. чин.	82	26	69	33	173
9-я див. (19-й, 36-й и 35-й полки).					
Офицеровъ	3	4	—	—	8
Нижн. чин.	199	110	33	51	316
11-я див. (22-й, 44-й и 42-й полки).					
Офицеровъ	—	—	—	—	15
Нижн. чин.	14	13	11	—	633
Разн. частей.					
Офицеровъ	1	3	—	—	1
Нижн. чин.	10	—	—	—	19
Всего	313	157	115	84	1174

Въ дѣйствительности слѣдуетъ прибавить значительно больше жертвъ на вылазки 26-го и 30-го, такъ что общее количество раненыхъ во время второго штурма достигаетъ приблизительно 2,500 чел.; и если считать, что общее число убитыхъ и раненыхъ было около 4,000, мы не ошибемся въ большую сторону.

Далѣе, второй штурмъ отличался характерной чертой отъ другихъ атакъ: 30-го октября японцы вели послѣдовательно 6 атакъ на значительно удаленные другъ отъ друга пункты, и если въ четырехъ случаяхъ пѣхотѣ приходилось пройти лишь нѣсколько ярдовъ, то въ остальныхъ двухъ она была принуждена двигаться по длинному гласису, и тутъ потери были ужасны (12-й и 44-й полки за первыя тридцать минутъ штурма потеряли отъ 500 до 600 чел.).

Несмотря на то, что сапы недостаточно близко подходили къ Ю. Киквану и укрѣпленію «Q», пѣхота на лѣвомъ флангѣ 11-й

див. была назначена для поддержки общаго штурма, и конечно, она болѣе всего пострадала. Позиція обстрѣливалась снарядами непрерывно съ 27-го, и такой сильный огонь по своей интенсивности никогда болѣе не былъ достигнутъ, просто потому, что его результатъ показалъ всю его безцѣльность для пѣхоты, которая, едва выйдя изъ за закрытія, немедленно подверглась прапнелюму огню русской артилеріи. Такимъ образомъ, атака эта послужила нагляднымъ урокомъ японскому генеральному штабу, доказавшимъ, что ни одна изъ намѣченныхъ «цѣлей», не могла быть достигнута такимъ приѣмомъ атаки. Напр., были сдѣланы лѣстницы, длиной 30', для преодоленія рвовъ, имѣвшихъ глубину 40' и по меньшей мѣрѣ такую же ширину, причемъ слѣдуетъ еще помнить, что эти рвы оборонялись изъ капонировъ. Не легко понять, какимъ образомъ надо было пользоваться этими лѣстницами? Если хотѣли ими пользоваться для перекрытія рва, то онѣ были слишкомъ коротки и хрупки; если же намѣревались располагать ихъ во рву для эскалаторованія эскарповъ, то, выражаясь мягко, это было сумасбродствомъ, и спускающіеся по такой лѣстницѣ люди были бы уничтожены огнемъ ружей и пулеметовъ черезъ бойницы казематовъ и галерей. Такъ и не удалось выяснитъ, ни старательными разспросами, ни наблюденіемъ, какое хотѣли дать примѣненіе этимъ лѣстницамъ, тѣмъ болѣе, что было неудобно заводить разговоры на эту тему. Но, какъ рекогносцировка большими силами, этотъ штурмъ далъ большіе результаты, окончательно выяснивъ всю силу атакованной позиціи; но такъ какъ того же можно было добиться и съ меньшими жертвами, то потери за день 30 октября далеко не окупаются добытыми результатами. Я критикую рѣзко и съ увлеченіемъ, т. к. эти излишнія жертвы были только продолженіемъ все той же стремительности; кромѣ того, два полка были отправлены изъ передовой линіи въ резервъ (послѣ того, какъ превратились лишь въ скелетъ полка), тогда какъ немного поменьше этой стремительности возстановило бы ихъ увѣренность и позволило бы имъ удержать свои храбро взятые позиціи безъ униженія въ видѣ преждевременнаго смѣщенія и отсылки въ тылъ. Настаиваніе на введеніи тактики полевой войны въ осадныя операціи уравнивалось только стремленіемъ доказать міру, что японская пѣхота—непреодолима, а въ то же время содѣйствовало другому выводу, что и она смертна. У меня нѣтъ словъ, чтобы воздать по заслугамъ офицерамъ и н. ч. 3-ей арміи и ихъ спокойному сознанію долга и храбрости во время этого вынужденнаго самопо-

жертвованія, навязаннаго имъ упорствующимъ штабомъ, готовымъ жертвовать самимъ собой и ежедневно требовавшимъ того-же отъ своихъ подчиненныхъ. Они сильно рисковали, но и ставка эта обѣщала крупный выигрышъ: Они понимали значеніе 3-ей арм. для Оямы, и, какъ другой великій полководецъ, подъ вліяніемъ этой доминирующей мысли, закрывали глаза на многое. Штабъ не менѣе артиллеристовъ былъ пораженъ результатомъ бомбардировки и немедленно ограничилъ штурмъ, насколько то было возможно; но все же это далеко не объясняетъ причины штурма ю. Киквана.

ГЛАВА XI.

Разрушеніе обороны фортовъ.—Сапныя и минныя работы приводятъ къ разрушеніямъ капонирныхъ галлерей фортовъ Эрлунгъ и Суншу.—Русскія контръ-мины.—Подземная война у Сѣвернаго форта Восточнаго Кикваншаня.—Подготовка къ 3-му штурму 26-го ноября.—Бой за траншею.

Послѣ неудачной попытки преодолѣть рвы бамбуковыми лѣстницами, было принято правильное рѣшеніе взорвать капонирныя галлерей фортовъ Эрлунгъ и Суншу и опрокинуть ихъ въ ровъ ¹⁾. На сѣверномъ фортѣ (В. Кикваншаня) не было необходимости подрывать насыпь надъ галлереей, такъ какъ русскіе во время своихъ контръ-минныхъ работъ противъ японскаго колодца сами пробили брешь въ валу (въ то-же время разрушивъ японскій колодецъ). Уширивъ эту брешь, японцы вполне могли проникнуть во внутрь. Это они сдѣлали 30-го октября, а затѣмъ послѣдовалъ мѣсяцъ кровавой подземной борьбы, носившей ужасный характеръ, пока 26-го ноября не была взята вся галлерей.

Тѣмъ не менѣе, фортъ удерживался гарнизономъ до 18-го декабря, когда совершенно разрушенное укрѣпленіе было, наконецъ, взято японцами. Другими словами, со дня дѣйствительнаго соприкосновенія съ внѣшними оборонительными сооруженіями укрѣпленіями, до дня его паденія прошло почти 2 мѣсяца. Для этой спе-

¹⁾ Примѣчаніе автора. Способъ дѣйствій на обоихъ фортахъ одинаковъ и описанъ подробно.

ціальної роботи японскія инженерныя войска були усилені, і численність їх доведена до 9 ротъ; кромѣ того, одночасно къ дивизіямъ були добавлені саперы, обученні на мѣстѣ. Були приготовлені зимнія помѣщенія (съ покритіємъ изъ палаточнаго холста), зимня одежа въ видѣ шерстяныхъ носковъ и нижньої одежи (отличнаго прочнаго качества), шерстяныхъ перчатокъ и рукавиць, шерстяные мундиры съ длинными рукавами, съ пристегиваючимися капюшонами, и тяжелые зимніе сапоги. Большое количество дровъ и древеснаго угля было послано въ передовыя лінії. Такимъ образомъ, пока инженеры и саперы подвигались къ жизненнымъ центрамъ фортовъ, остальные войска устроились съ возможнымъ удобствомъ и получали хорошіе раціоны. Поведеніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ этотъ періодъ отличалось прекрасной нравственностью и точнымъ соблюденіемъ самыхъ мелкихъ деталей своей служби. Ихъ воздержанная жизнь на холодныхъ, неуютныхъ бивакахъ, безъ малѣйшаго намека на роскошь, вполнѣ соотвѣтствовала ихъ скромной жизни на родинѣ, воспитавшей изъ нихъ такихъ хорошихъ солдатъ не только въ передовыя лінії, но и въ требовательные дни отдыха. Не было и слѣда ругани или критиканства по адресу начальниковъ, и какой-то покой, духъ крестonosцевъ, царилъ въ рядахъ войскъ. Подъ вліяніемъ ироническихъ нападокъ критикующей печати, японцы имѣли лишь смутное представленіе о томъ, что приходилось переживать 3-й арміи, и постоянно въ газетныхъ статьяхъ была примѣсь легкаго упрека, который, казалось, насмѣшливо подчеркивалъ, «что паденіе Портъ-Артура все еще не совершившійся фактъ». — Подъ этими постоянными уколами (вѣдь каждый японскій солдатъ умѣетъ читать и понимаетъ, а газетъ было даже слишкомъ много въ скучныхъ сапахъ) — они молчали, и это краснорѣчивое молчаніе обманутихъ ожиданій, казалось, говорило, что ихъ самопожертвованіе «бисеръ передъ свиньями». Чтобы объяснить себѣ то, что чувствовали въ 3-й арміи за это время испытаній, слѣдуетъ вспомнить, что она такъ жаждала удовлетворить желаніе націи, что, еслибъ это стремленіе не уравнивалось дисципліной, солдаты жертвовали бы собою въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ это отъ нихъ требовалъ генеральный штабъ. Все это было полно величественнаго трагизма. Они знали слишкомъ хорошо, что Портъ-Артуръ взяти штурмомъ нельзя и все-таки поступали такъ, что можно было прийти къ заключенію, что духъ

Бушидо не наученъ и заботится о современныхъ средствахъ обороны и обученію ружейному дѣлу не менѣе, чѣмъ старые самураи заботились о своихъ стрѣлахъ.

Уничтоженіе обороны фортѡвъ Эрлунгъ и Суншу.

Когда я получилъ разрѣшеніе пробраться въ сапы и осмотрѣть сапныя и минныя работы противъ этихъ фортѡвъ, я увидѣлъ макушки головъ нѣсколькихъ человѣкъ, сидѣвшихъ въ углубленіи въ скалѣ и спокойно высѣкавшихъ ее; группа пѣхотныхъ солдатъ съ ведрами воды и бамбуковыми щитами подхватывали гранаты или тушили вызванный послѣдними огонь, когда онѣ падали на рядъ земляныхъ мѣшковъ, защищавшихъ почти совершенно укрывшихъ ими минеръ, со стороны гарнизона фортѡвъ. Еслибъ снарядъ или граната случайно упали въ колодезь, людей постигла бы ужасная смерть, но они казались веселыми, хотя даже и выглядѣли усталыми и запыленными. Тремя такими колодцами опустились подъ гласисъ форта Эрлунгъ, непосредственно надъ контръ-эскарпомъ рва. Работа была медленная и кропотливая, каждый футъ надо было высѣкать въ твердой скалѣ, и колодцы должны были опустить на 60 фут., чтобы дойти до дна рва. Несмотря на бросаніе гранатъ и контръ-мины, три колодца были окончены къ 19-му ноября, а на слѣдующій день въ 10 часовъ утра (наполненные зарядами динамита и забитые) они были взорваны электричествомъ. Два колодца на восточномъ концѣ рва дали успѣшный результатъ и правая половина его наполнилась грудами кусковъ скалы и бетона до 6 фут. отъ края; по какой-то причинѣ другой зарядъ далъ не столь удовлетворительный результатъ, такъ какъ не совсѣмъ разрушилъ контръ-эскарпъ рва и послѣ взрыва между высшей точкой кучи обломковъ и краемъ рва осталось пространство болѣе 18 фут. Въ теченіе дня выслали развѣдчиковъ произвести по обломкамъ рекогносцировку позиціи въ восточномъ углу рва. Карабкаясь по грудамъ, они добрались до контръ-эскарпа и наткнулись на мѣшки, лежавшіе на брустверѣ обороны. Тщательно осмотрѣвъ мѣстность, они подошли къ траншеямъ, но, будучи замѣчены съ другого конца русскими, принуждены были быстро отступить. Тогда рѣшили произвести рекогносцировку большой партіей и въ 5 час. дня офицеръ съ 20-ю пѣхотинцами и 5-ю саперами, вооруженные гранатами, вышли на развѣдку.

Русскіе, встревоженные появленіемъ трехъ развѣдчиковъ, были на-чеку и встрѣтили ихъ частыми ружейными залпами, заставившими рекогносцирующій отрядъ стремительно отступить. Очевидно, не желая дать японцамъ использовать обстоятельства, Ицусанъ и другія ближайшія батареи открыли огонь по японскимъ линіямъ; въ то же время два отряда подкрѣпленій — одинъ человекъ въ 50 со стороны Вантая, другой, силой около роты, изъ главнаго резерва крѣпости, быстро поддерживали фортъ.

Японская артилерія обстрѣляла подкрѣпленія и на нѣкоторое время завязалась оживленная дуэль; но въ итогѣ японцы за день потеряли только 30 чел., такъ незначителенъ былъ результатъ русской стрѣльбы. Цѣлью рекогносцировки было выяснить, что въ центральной части рва не было галлерей, а таковая находилась лишь въ углахъ фланговъ. Такимъ образомъ, въ этотъ періодъ осады знали мало о жизненныхъ сооруженіяхъ фортовъ (несмотря на рассказы о японскихъ офицерахъ, работавшихъ въ П.-Артурѣ въ качествѣ парикмахеровъ, и т. п. во время постройки укрѣпленій); въ дѣйствительности число явныхъ неожиданностей, встрѣченныхъ японцами, было больше, чѣмъ встрѣтили мы передъ удачной переправой черезъ Тугелу.

Фортъ Суншу.

Семью колодцами опустили на гласисѣ форта Суншу, такимъ же образомъ, какъ и у форта Эрлунгъ, съ той разницей, что здѣсь они были расположены въ два ряда. Четыре изъ этихъ колодцевъ, опустившись на 12 ф. (отъ уровня верхняго края контръ-эскарпа рва), наткнулись на верхнее бетонное покрытие капонирной галлерей.

Тогда ихъ направили наружу, параллельно верхнему краю покрытия, пока не дошли до внѣшней стѣны галлерей, гдѣ опустили внизъ параллельно ей. Эти 4 колодца были опущены на равномъ разстояніи другъ отъ друга; теперь между ними сдѣлали 3 прямыхъ колодца, которые, доведенные до конца, образовали всего 7 колодцевъ, дно которыхъ лежало на одной прямой линіи на уровнѣ основанія внѣшней стѣны галлерей, которую инженеры желали разрушить.

Низъ колодцевъ былъ соединенъ рукавами, образовавшими длинный узкій туннель, проложенный вдоль основанія галлерей. Работа была окончена къ 16-му ноября, заряды положены и работы для

подрыванія динамитомъ закончены въ эту ночь. На слѣдующій день въ 3 часа пополудни воспламенили по очереди отдѣльныя мины; послѣ глухого звука взрыва поднялась огромная масса скалы и бетона, смѣшавшись съ густымъ столбомъ бѣловатаго дыма. При осмотрѣ оказалось, что лѣвая половина галереи совершенно разрушена, правая-же, устоявъ противъ взрыва, осталась невредимой, имѣя лишь маленькую брешь въ покрытіяхъ. Силой взрыва была также разрушена часть японскихъ сапъ. Слѣдующіе дни японцы были усиленно заняты возстановленіемъ сапъ и очищеніемъ перехода черезъ ровъ.

Къ 23-му поперекъ лѣвой половины рва устроили закрытый проходъ, а черезъ другой конецъ сдѣлали ходъ сообщенія въ видѣ деревянной галереи; послѣдній, однако, скоро былъ разрушенъ огнемъ трехъ 15-ти-сант. орудій, установленныхъ въ западной части форта. Чтобы долѣе задержать японцевъ, русскіе установили 47-мм. орудіе для прямой стрѣльбы по закрытому ходу сообщенія черезъ ровъ.

Ночью 23-го нѣсколько рѣшительныхъ охотниковъ взобрались туда, гдѣ орудіе было установлено, намѣреваясь разбить его; но, заставъ русскихъ спящими и всѣ принадлежности тутъ же подъ рукой, рѣшили вмѣсто этого стащить его. Тихо разобравъ орудіе, по рукамъ передали внизъ его части и такимъ образомъ успешно стащили все орудіе ранѣе, чѣмъ русскіе проснулись ¹⁾).

Подземная война за капонирную галерею Сѣвернаго форта.

23-го ноября взятая часть капонирной галереи Сѣвернаго форта представляла изъ себя одно изъ наиболѣе плачевныхъ мѣстъ, которое когда-либо пришлось видѣть. Внутри въ темнотѣ едва можно было разглядѣть людей, ползающихъ съ винтовкой въ рукахъ. Часто доносились хриплые голоса, вслѣдъ за которыми немедленно слѣдовалъ звукъ разрывавшейся гранаты. Пробираясь (въ сопровожденіи маіора 22-го полка) по первому каземату, я впервые увидѣлъ картину разрушенной капонирной галереи. Стѣны, сооруженныя изъ гравія, песку и цемента, соединенныхъ въ одну массу, имѣли болѣе 3 ф. толщины; теперь повсюду подъ ногами валялись куски и осколки, и удушливый, пропитанный запахомъ пороха воздухъ былъ наполненъ мѣшающей дышать пылью. Помѣщеніе, въ которое мы вошли (одно изъ восьми въ

¹⁾ Описанный фактъ совершенно не имѣлъ мѣста.

центральной части фронтальной галереи), имѣло около 30 футъ длины, 6 ф. ширины и болѣе 8 ф. высоты. Въ стѣнѣ, обращенной ко рву, была устроена продолговатая бойница, въ которую было просунуто дуло японскаго пулемета.

Ширина самой галереи, отъ стѣны до стѣны, была болѣе 9 ф., и свободное пространство между казематомъ и внѣшней [стѣной (3-хъ футовой) было перекрыто отъ стѣны галереи къ стѣнѣ казематовъ аркой; казематы представляли изъ себя не рядъ комнатъ, а помѣщеній, образованными стѣнками изъ бетона, выведенными подъ прямымъ угломъ къ стѣнкѣ галереи, обращенной въ ровъ. Такимъ образомъ, вдоль всей длины внутренней части галереи тянулся открытый проходъ, едва ли болѣе 3-хъ ф. ширины. По этому-то проходу японцы и пробрались, и въ отчаянной рукопашной схваткѣ медленно оттѣснили русскихъ изъ каждаго отдѣленія. Отдѣленія эти или казематы были не всѣ одинаковыхъ размѣровъ, но однородны по расположенію; а собственно капониръ галереи состоялъ изъ квадратной пристройки, съ тяжелой стальной дверью, открывающейся подъ прямымъ угломъ ко рву. Въ описываемое время онъ былъ уже сильно разрушенъ; его массивная дверь свисла и ея рама изъ бетона и стали была перебита и разрушена при помощи динамита.

Вдоль всей галереи разрушеніе было ужасное; своды и промежуточные стѣны валялись въ разныхъ мѣстахъ, осколки снарядовъ, гильзы, разбитыя винтовки съ исковерканными стволами и выдранные клочья мундирной одежды или куски мѣшковъ, повсюду цѣлымъ слоемъ покрывали полъ. У каждой бойницы сидѣла, прижавшись, пара нижнихъ чиновъ, все время слѣдившихъ за брустверомъ, съ котораго сыпался непрерывный потокъ гранатъ, ибо какъ разъ въ это время нѣсколько саперъ перебирались черезъ ровъ. Пробивъ себѣ дорогу въ каменной массѣ эскарпа, они скрылись изъ виду, подобравшись подъ брустверъ.

Покинувъ среднюю часть капонирной галереи, мы попали на правый флангъ. Здѣсь картина была другая. Все было погружено въ темноту и только слабый лучъ свѣта пробивался черезъ брешь въ стѣнѣ, обращенной ко рву. Майоръ торопилъ меня пройти, а затѣмъ объяснилъ мнѣ, что русскіе были на нѣсколько футовъ ниже галереи, за стѣной изъ земляныхъ мѣшковъ, устроенной поперекъ прохода, укрытаго отъ дневного свѣта. Пріятно было узнать, что вы служите мишенью ряда винтовокъ, скрытыхъ за земляными мѣшками, но этотъ небольшой эпизодъ могъ служить иллюстраціей

вѣрности изреченія: «гдѣ нѣтъ страха, нѣтъ и опасности»; по крайней мѣрѣ, я съ нимъ согласенъ. Вернувшись въ безопасное помѣщеніе 22-го полка, майоръ вынулъ свою записную книжку и рассказалъ мнѣ слѣдующую исторію взятія капонирной галереи

Продвинувшись сапами по склону высоты и дойдя на 43 ф. до рва Сѣвернаго форта, инженеры сочли умѣстнымъ остальную часть разстоянія пройти галереей. Это было около 20-го октября занятые этимъ дѣломъ, саперы черезъ три дня, около полудня, сильнымъ запахомъ дегтя были предупреждены о сосѣдствѣ русскихъ контръ-минъ. Были произведены поиски и нашли пустоту на разстояніи около 32-хъ метровъ отъ японскаго рукава, ведущаго въ галерею изъ 6-й паралели; осмотръ отверстія (имѣвшаго размѣры 10×10 сант.) указалъ, что, вѣ сомнѣнія, наткнулись на контръ-минный рукавъ. Выяснилась необходимость отыскать и, если возможно, удалить взрывчатые вещества, уложенныя русскими для его разрушенія. Эта опасная задача выпала на долю отдѣленія изъ шести добровольцевъ императорскаго инженернаго баталіона, которые двинулись вскорѣ послѣ часа, а черезъ полчаса рѣзкій взрывъ, за которымъ послѣдовало сильное поднятіе земли и скалы, указалъ, что отдѣленіе открыло русскую мину. Трехъ тяжело раненыхъ добровольцевъ вытащили изъ воронки за веревки, привязанныя на этотъ случай къ ихъ ногамъ; остальные погибли при исполненіи своего долга. Этотъ взрывъ разрушилъ большую часть японской галереи, и въ то же время почва по сосѣдству стѣны была достаточно разрыхлена, чтобы дать возможность легко сдѣлать проходъ къ бетонной стѣнѣ, покрытой толстымъ слоемъ дегтя и по наружной сторонѣ тяжелыми, пропитанными дегтемъ полотнищами.

Силой взрыва въ стѣнѣ была сдѣлана маленькая трещина; послѣ нѣсколькихъ безрезультатныхъ попытокъ, подѣ стѣной взорвали большое количество пироксилина, пробивъ въ ней брешь, высотой въ 1 м. и шириной $1\frac{1}{2}$ м. Черезъ отверстіе бросили съ дюжину гранатъ; подѣ прикрытіемъ дыма и вызваннаго ими смятенія, около 50 пѣхотинцевъ пробрались черезъ отверстіе и заняли первый казематъ. Торопливо набросали туда земляныхъ мѣшковъ и сдѣлали изъ нихъ стѣнку поперекъ прохода между задней стѣнкой и поперечными. Къ 30/х послѣ кровопролитной схватки въ темнотѣ была занята еще пара казематовъ.

Русскіе отступили въ 4-й казематъ, и изъ за стѣнки ихъ стальныхъ щитовъ и земляныхъ мѣшковъ, устроенной на правомъ

флангѣ, открыли огонь изъ полевого орудія и пулемета. Въ узкомъ проходѣ снаряды полевого орудія совершенно командовали положеніемъ и японцамъ, чтобы двинуться впередъ, пришлось пробиваться сквозь поперечную стѣнку. На нѣкоторое время все остановилось, пока японцы не ввели въ дѣйствіе горное орудіе, послѣ чего началась ужасная подземная дуэль между нимъ и русскимъ полевымъ орудіемъ.

Пока происходили эти событія, саперы были заняты устройствомъ галереи вокругъ праваго фланга; русскіе, догадавшись о начавшихся контръ-минныхъ работахъ, 19/хі взорвали свою мину, которая не причинила вреда японскимъ сапамъ, но разрушила часть стѣны фланговаго помѣщенія. Быстро выскочивъ изъ галереи, японцы при помощи пироксилина упирили брешь настолько, чтобы черезъ нее втащить въ помѣщеніе полевую пушку, для борьбы съ русскимъ орудіемъ. Попадъ такимъ образомъ подъ продольный огонь, русскіе отступили изъ фланговаго помѣщенія и на разстояніи около 100 ф. отъ бреши возвели толстую насыпь изъ земляныхъ мѣшковъ. Японцы пробрались дальше и заняли всѣ центральные казематы. Утромъ 21/хі пять саперъ были посланы изъ выступа въ ровъ и, тщательно измѣряя свой путь, достигли точки, противоположной преградѣ изъ земляныхъ мѣшковъ со стороны капонирной галереи. Здѣсь они начали долбить стѣну и скоро сдѣлали отверстія, въ которыхъ укрѣпили заряды пироксилина. Одновременно (пока они выдалбливали стѣну съ наружной стороны) пять пѣхотинцевъ получили приказаніе вслѣдъ за взрывомъ выбить русскихъ изъ за земляныхъ мѣшковъ.

Эти пѣхотинцы придумали оригинальный способъ продвигаться впередъ: одинъ попалъ въ помѣщеніе на животѣ, двигая передъ собою земляной мѣшокъ; потомъ переворачивался на спину; другой мѣшокъ бросали ему подъ ноги и второй пѣхотинецъ вползалъ за нимъ. Первый въ это время находился посреди казематы и при полной тишинѣ, подтягивая подъ себя ноги, онъ позволялъ второму продвинуть свой мѣшокъ. Упирая теперь ноги въ этотъ мѣшокъ, находившійся между его ногами и головой другого, онъ продвигалъ себя ближе къ стѣнкѣ изъ земляныхъ мѣшковъ. Такимъ способомъ пять человекъ тихо проникли въ помѣщеніе и лежали, почти не дыша, въ ожиданіи взрыва. Въ тотъ моментъ, когда онъ произошелъ, они вскочили и, пока бросали гранаты черезъ брешь, заняли брустверъ ранѣе, чѣмъ русскіе оправились отъ ошеломившей ихъ неожиданности. Такимъ путемъ эти

100 ф. казематовъ перешли въ японскія руки; но у русскихъ подъ рукою былъ огромный запасъ земляныхъ мѣшковъ и немедленно поднялась новая стѣнка поперекъ камеръ. Вслѣдъ за этимъ съ обѣихъ сторонъ въ изобиліи летѣли гранаты и противники наугадъ обмѣнивались ружейнымъ огнемъ. Таково было положеніе форта 20/хі, и, слѣдовательно, къ этому числу весь фортъ, за исключеніемъ трехъ четвертей капонирной галереи, былъ все еще русскимъ. На такой-то фортъ японцы произвели во время перваго штурма фронтальную атаку, что, очевидно, въ то время было немногимъ преждевременнымъ!

Первое предварительное столкновеніе въ ноябрѣ произошло въ теченіе ночи 23-го числа, когда 12-й п. атаковалъ траншею на гласисѣ Ю. Киквана. Японскія сапы были тогда въ 30 ярдахъ отъ русскихъ траншей, и въ 6 час., какъ разъ въ сумерки, 12-й п. пошелъ въ атаку. Послѣдующее было настоящей трагедіей. Изъ русскихъ траншей брызнула волна огня и раздался ужасающій залпъ, затѣмъ другой, третій и т. д., и скоро весь воздухъ застоялся отъ человѣческихъ воплей, а 30 ярдовъ, отдѣлявшіе японцевъ отъ русскихъ, были усеяны ранеными и убитыми. Въ сѣромъ полусвѣтѣ спускающіяся тучки шрапнелей были едва замѣтны, но трескъ ихъ разрывовъ напоминалъ рѣзкое щелканіе кнута.

Пули свистѣли въ воздухѣ, снаряды рвались во всѣхъ направленіяхъ, и на протяженіи 30 ярдовъ, которые пришлось пройти 12-му полку, ряды его быстро порѣдѣли. Японцы отступили отбитые, но не разбитые. Они снова двинулись впередъ и опять имъ навстрѣчу почти въ упоръ неслись русскіе залпы; въ своемъ стремительномъ порывѣ японцы все же достигли траншеи и взобрались въ нее.

Въ схваткѣ, которую смѣло можно сравнить съ встрѣчей враждебныхъ другъ другу дьяволовъ, 12-й полкъ выигралъ нѣсколько ярдовъ, но затѣмъ штыками былъ изъ нихъ отброшенъ.

Перестроившись опять въ своей параллели, японцы снова штурмовали траншею и опять черезъ часъ въ ихъ власти оказалось нѣсколько ярдовъ въ центрѣ траншеи. Но затѣмъ, вскорѣ, они были вырѣзаны гарнизономъ. Съ удвоеннымъ ожесточеніемъ японцы въ третій разъ выскочили изъ своей параллели и скоро въ третій стали хозяевами центра траншей. Гарнизонъ выждалъ немного, а затѣмъ возобновилъ бой гранатами и штыками и, набросившись со всѣхъ сторонъ на японцевъ, въ третій разъ выгналъ 12-й п. изъ занятыхъ имъ траншей; и первые лучи солнца застали

русскихъ, удерживающихъ свои позиціи. Промежутокъ въ 30 ярд. почернѣлъ отъ труповъ, которые говорили, что японцы потеряли болѣе 300 чел., но на сколько потери превышали эту цифру — главный госпиталь не говорилъ. Во всякомъ случаѣ потери были такъ велики, что на слѣдующій день былъ отданъ приказъ по арміи, гласившій приблизительно слѣдующее:

«12-й п. отводится назадъ изъ боевой линіи и становится въ резервъ; его мѣсто занимаетъ полкъ 9-й див., теперь находящійся въ Сукатунѣ» ¹⁾.

Подкрѣпленія къ дивизіямъ прибывали въ теченіе ноября, и 20-го 7-я дивизія пѣхоты, Хоккаидо, полки 25, 26, 27 и 28 присоединились къ 3-й арміи; къ концу мѣсяца составъ силъ ген. Ноги превышалъ 100000 чел. всѣхъ родовъ оружія.

За мѣсяць изъ гарнизона дезертировали нѣсколько поляковъ, но рассказы ихъ были постоянно сбивчивы, и, конечно, говорили противъ русскихъ.

На западѣ въ первой дивизіи сапныя работы противъ 203 метровой высоты повелись скорѣе, а на востокѣ, около 25/хІ, подвинулись впередъ настолько, что позволяли пѣхотѣ легко перебраться черезъ рвы фортовъ Эрлунгъ и Сунгшу подъ прикрытіемъ обломковъ, сброшенныхъ внизъ при разрушеніи галерей.

Изъ Маньчжурской главной квартиры оказывали на генеральный штабъ давленіе, въ смыслѣ ускоренія операціи, и пріѣхали генералы Кодама и Фукушима торопить ихъ. Тогда рѣшили произвести атаку на внутреннія оборонительныя сооруженія, не дожидаясь, пока инженеры разрушатъ ихъ. Обладаніе сѣверо-восточнымъ секторомъ стало теперь цѣлью новаго штурма, который оказался наиболѣе ожесточеннымъ и кровопролитнымъ изъ всѣхъ этихъ повторныхъ штурмовъ, превратившись въ цѣлый рядъ рукопашныхъ схватокъ, ибо къ этому времени воюющія стороны были всего въ нѣсколькихъ ярдахъ другъ отъ друга и быстро сходились для отчаянной схватки штыкомъ и гранатой. Съ сверхчеловѣческой изобрѣтательностью примѣнялись послѣднія данныя современной науки и химія съ холодной жестокостью служила цѣлямъ бойни.

¹⁾ Это одинъ изъ тѣхъ фактовъ, о которыхъ я упоминалъ въ другомъ мѣстѣ. 12-й п. былъ во всѣхъ бояхъ съ августа мѣсяца и составъ его съ полного комплекта уменьшился ниже баталіона мирнаго времени. Мало полковъ подверглись такому суровому обращенію.

Изобрѣтенія XX вѣка въ области электричества были использованы гарнизономъ въ августѣ и сентябрѣ съ страшнымъ успѣхомъ; теперь обѣ стороны широко пользовались изобрѣтеніями въ области химіи, нагромождая цѣлые жертвенники убитыхъ тѣлъ и возрождая ужасающія сцены, рассказы о которыхъ можно найти на страницахъ исторіи глубокой древности.

И ни въ одномъ изъ штурмовъ это стремленіе къ уничтоженію не сквозило такъ сильно и не было возведено въ какой-то культъ, изъ котораго вѣяло такимъ божбожнымъ ужасомъ, какъ во время этого третьяго штурма.

ГЛАВА XII.

Третій штурмъ П.-Арт. 26 ноября 1904 г. Драма.—Гранаты и сильно разрывные снаряды.—Побѣда штыка надъ артилеріей.—Удивительныя оборонительныя сооруженія гарнизона.—Неудача ген. Накамура взять ф. Суншу съ горжи.—Ужасный потокъ смерти.—Замѣчанія о неудачѣ 3-го штурма.

Третій штурмъ П.-Артура былъ ужасной трагедіей. Прежніе штурмы въ сравненіи съ нимъ были только стычками и его прелюдіей. Все утро 26-го артилерія поддерживала рѣдкій огонь изъ сотенъ орудій, а около часу дня открыла по всему фронту прапнельный огонь; вслѣдъ за этимъ пѣхота поднялась изъ за закрытій и ринулась впередъ, намѣреваясь преодолѣть тѣ нѣсколько ярдовъ, которые отдѣляли ее отъ русскихъ штыковъ.

Едва первые ряды штурмующихъ успѣли разсыпаться по подступамъ къ фортамъ (Эрлунгъ, Суншу и Сѣверному), какъ начался оглушительный ружейный огонь.

Атака была поведена столь стремительно, что сразу-же тысячи людей вступили въ бой.

Небольшой клочекъ въ 30 ярдовъ между 2-мя ярусами неприятельскихъ траншей на склонахъ Южнаго Киквана быстро запестрѣлъ людьми, которые падали какъ болванки отъ ружейнаго огня русскихъ изъ верхняго яруса траншей. Люди доходили до бруствера и тутъ же скатывались мертвыми въ ровъ. Началась ужасная работа штыковъ, ручныхъ гранатъ и тысячи винтовокъ. Отвратительный трескъ пулеметовъ, отчетливые ружейные залпы—и японцы отхлынули назадъ.

Первый приступъ далъ обильную жатву смерти: опалѣвшіе люди, имѣя уже нѣсколько штыковыхъ ранъ, пронизывались еще

пулями, выпущенными съ разстоянія одного фута, и тѣла ихъ тяжело падали въ ровъ.

Но все же эта форма уничтоженія казалась болѣе гуманной, чѣмъ ужасное дѣйствіе динамитныхъ гранатъ, съ успѣхомъ примѣнявшихся русскими.

Кучки, направлявшіяся къ китайской стѣнѣ, были встрѣчены градомъ гранатъ и шрапнелей; когда дымъ разсѣялся, можно было видѣть лишь одиночныхъ спасавшихся людей; остальные, разорванные на части, неподвижно лежали на землѣ. Живые поспѣшно бросались впередъ, затѣмъ, казалось, останавливались, чтобы передохнуть, затѣмъ снова начинали бѣжать, ряды рѣдѣли. Люди ринулись впередъ и черезъ нѣсколько минутъ прокалывали врага и сами прокалывались штыками. Ни одинъ не возвратился. Это повторялось, т. к. пароль былъ: «убивать», «убивать» и «убивать».

Красный съ бѣлымъ флагъ на нѣсколько минутъ колебался на этихъ роковыхъ 30 ярдахъ, затѣмъ медленно двинулся вверхъ къ траншеѣ. Разъ шесть онъ падалъ ранѣе, чѣмъ его окончательно установили на траншеѣ. А затѣмъ новая и новая рѣзня штыками.

За сѣвернымъ фортѣмъ въ этотъ день произошолъ замѣчательный фактъ. Ген. Кондратенко, рѣшившій удержать фортъ, во что бы то ни стало, поставилъ нѣсколько стрѣлковъ въ тылу форта съ приказаніемъ стрѣлять въ каждого, кто покинулъ-бы свой постъ. После перваго натиска японцевъ, два или три русскихъ выскочили изъ форта и попытались перебраться по деревянному мостику черезъ ровъ, но ихъ тутъ-же пристрѣлили. Видя, что отступленія нѣтъ и единственное спасеніе заключается въ уничтоженіи штурмующаго, гарнизонъ превратился въ дикаго звѣря¹⁾.

Три раза отскакивали разстроенные и разбитые японцы отъ дымившихся кровью брустверовъ, но затѣмъ, со страшной яростью, атаковали ихъ и въ концѣ концовъ взяли стрѣлковые окопы на брустверѣ и удачно пробили себѣ проходъ въ форты Эрлунгъ и Суншу.

Дальнѣйшія стычки были прямо ужасны: баталіоны японцевъ стогали, какъ перья въ огнѣ; ряды ихъ разбивались гранатами и на внутреннемъ пространствѣ набирались кучи ихъ, жестоко исковерканныхъ, тѣлъ. Штыки и ружья ломались въ дикой ярости

¹⁾ Фактъ оставленія стрѣлками форта и ихъ пристрѣдиванія ни разу въ теченіе осады не имѣлъ мѣста.

схватки, и люди, проколотые и исковерканные штыками, разрывались на мелкіе куски гранатами. Безоружные люди, истекая кровью и почти сходя съ ума отъ боли, вплотную одинъ къ другому, въ объятіяхъ смерти увеличивали еще ряды тѣхъ, тѣла которыхъ заполнили теперь всѣ проходы въ фортъ.

Люди выбивались изъ силъ, поднимаясь въ надеждѣ, что русскіе уступятъ; но они не могли, ибо не смѣли, и не хотѣли, т. к. помѣшались, одурманенные жаждой крови.

Они въ свой чередъ бросались на японцевъ, занимавшихъ очищенные ими траншеи; тѣла ихъ увеличивали ряды тѣхъ, которые заполняли безчувственно рвы. Къ 4 час. свѣжіе баталіоны были посланы въ боевую линію и японцы, усиленные во всѣхъ точкахъ, вновь и вновь штурмовали форты, пока они не превратились въ груды человѣческихъ тѣлъ; а въ сумерки на востокъ прибавился новый актъ трагедіи: русскіе снова и опять переходили въ штыки, пока они опять не стали хозяевами траншей.

Когда стемнѣло и на небѣ зажглись звѣзды, а луна еще не взошла и очертанія высотъ смутно обрисовывались въ сумракѣ ночи,—глазамъ представилась феерическая картина.

На высотахъ замелькали сигнальныя вспышки, указывая цѣли японской артилеріи, а когда ночь окончательно вступила въ свои права и въ шести пунктахъ заблестѣли прожекторы, на время наступило затишье. Высоко въ воздухѣ рвались свѣтящіяся ракеты русскихъ, освѣщая мерцающимъ огнемъ площадь передъ фортами, и въ ихъ фосфорическомъ свѣтѣ по временамъ рвалась граната.

Три прожектора сосредоточили свой свѣтъ на Драконовой горѣ и въ ихъ желтыхъ лучахъ попеременно рвались русскіе и японскіе снаряды; первые поражали брустверь, вторые горжу, а вспышки бенгальскихъ огней корректировали стрѣльбу японской артилеріи.

И среди этого града снарядовъ опять возобновилась трагедія этого дня. Въ пятый разъ траншея перешла въ японскія руки. Снова забрались они въ Сѣверный фортъ и схватки были столь жестоки, что вся внутренность его наполнилась убитыми и умирающими, а живые ступали по трупамъ своихъ товарищей. Затѣмъ наступило затишье.

У фортовъ Эрлунгъ и Суншу положеніе было плохое. Здѣсь японцы продолжали бой, т. к. ожидали подкрѣпленій, которыя должны были обойти Суншу слѣва и взять гарнизонъ съ тылу;

2000 добровольцевъ подѣ командой ген. Накамура двинулись черезъ люнетъ Суйеши и направились внизъ по долину, дабы охватить фортъ съ юго-запада.

Блеснувшій по долину лучъ прожектора открылъ обходное движеніе и началъ быстро перескакивать вверхъ и внизъ по небу, сигнализируя гарнизону объ угрожавшей ему опасности. Вдругъ, лучъ потухъ и 2,000 храбрецовъ впотьмахъ продолжали свой путь вдоль края желѣзной дороги. Но «механизмъ обороны» уже работалъ и на западѣ Суншу для поддержки гарнизона были сосредоточены резервы. Японцы быстро двинулись вверхъ по склонамъ и подошли на револьверный выстрѣлъ, когда резервы начали поражать ихъ залпами, а съ поддерживающаго Суншунанъ форта (о существованіи котораго японцы до этой ночи ничего не знали) русскіе встрѣтили ихъ тучей снарядовъ.

Быстро начала таять обходящая колонна и, потерявъ половину своего состава, торопливо отступила, и тяжело раненый генераль Накамура съ ея остатками вернулся къ своимъ линіямъ. По официальнымъ свѣдѣніямъ потери доходили до 1,000 человекъ, но цифра эта ниже дѣйствительной.

Самоотверженно возобновляла японская пѣхота свои штурмы, но, будучи, въ теченіе этой ночи, 4 раза отбита, потерявъ почти всѣхъ своихъ офицеровъ, была принуждена вернуться подѣ защитѣ своихъ паралелей. Японцы произвели нѣсколько попытокъ прорваться западнѣе, но оборонительная линія Кондратенко была устроена такъ основательно, что всюду они встрѣтили сильное сопротивленіе. Передѣ восходомъ солнца русскіе, въ пятый разъ, штыками выбили японцевъ изъ «траншеи Крови» и остались хозяевами положенія. Такимъ образомъ, всѣ жертвы, принесенныя японцами на алтарь Бога войны, оказались безплодными и ни одинъ фортъ не перешелъ въ ихъ руки. Трудно опредѣлить японскія потери, но въ ночь на 27-е ноября въ госпиталяхъ было сосредоточено раненыхъ: 208 офицеровъ и 5,933 нижнихъ чина; убитые не были сосчитаны, такъ какъ сотни ихъ оказались на фортахъ. Съ утра густой туманъ, поднявшійся со стороны моря, окуталъ всѣ форты, какъ бы желая скрыть отъ дневного свѣта эту зловѣщую картину. Въ теченіе дня артилерія рѣдкимъ огнемъ обстрѣливала невидимые ей бруствера, а когда на землю спустилась ночь, все еще трудно было свыкнуться съ этой зловѣщей тишиной, отъ которой вѣяло страданіями. То былъ перерывъ ужасной драмы, конца которой пока еще не было видно.

Замѣчанія къ неудачѣ 3-го штурма 26-го ноября.

Цѣною огромныхъ потерь японцы убѣдились въ силѣ внутреннихъ сооружений русскихъ фортовъ и потери эти далеко не соответствовали суммѣ добытыхъ свѣдѣній. Судя по оборонѣ наружныхъ сооружений фортовъ, японцы должны были ожидать, что русскіе озаботятся и о внутренней ихъ оборонѣ, такъ какъ, несмотря на то, что форты эти были полуготовы, въ нихъ не было недостатка въ современныхъ фортификаціонныхъ средствахъ для отраженія ворвавшихся штурмующихъ войскъ. Во всякомъ случаѣ, было очевидно, что русскіе удерживали свои укрѣпленія, неся при самой сильной японской бомбардировкѣ лишь небольшія потери; особенно наглядно это выяснилось 30-го октября, когда, сейчасъ же, послѣ самой интенсивной бомбардировки, форты встрѣтили штурмующаго шрапнелью, едва послѣдній двинулся въ атаку. Бетонныя сооружения фортовъ вполне обезпечивали русскихъ отъ японскаго огня, по окончаніи котораго, въ рѣшительную минуту, они ихъ покидали, готовые встрѣтить японскій штурмъ. Безъ сомнѣнія, въ окопахъ русскіе несли большія потери, но японская артиллерія была безсильна заставить замолчать форты и ихъ гарнизонъ въ тѣ минуты, когда бой достигалъ своего высшаго напряженія. То же самое произошло и 26-го ноября.

Даже послѣ того, какъ японцамъ удавалось отбросить гарнизонъ отъ бруствера, они все же не могли двигаться впередъ противъ траверсовъ изъ земляныхъ мѣшковъ, устроенныхъ внутри форта.

Въ вознагражденіе за неудачу штурма было приказано атаковать 203 м. высоту, хотя саперы и не были еще готовы уступить свое мѣсто пѣхотѣ.

Однако, это необходимо было сдѣлать и, сообщая съ неиспытанной въ бояхъ, хотя и восхваляемой 7-й дивизіей изъ Хоккайдо, 1-я дивизія атаковала большое западное временное укрѣпленіе ¹⁾).

Много писалось о фронтальныхъ атакахъ 1-й дивизіи подъ Наньшанемъ, но эта же дивизія показала рядъ такихъ атакъ на 203 м. высоту, что слова: «отвага» и «храбрость» совершенно недостаточны для того геройскаго подвига, который совершили здѣсь герои Наньшаня и неиспытанные баталіоны изъ Хоккайдо.

¹⁾ Горы Высокую.

Атака началась въ ночь 27-го (14-го) ноября, послѣ неудачи 3-го штурма, и продолжалась до 5-го декабря (23-го ноября), давая живую картину борьбы на высотахъ съ малыми ручными гранатами и большими 500 фунтовыми снарядами.

ГЛАВА XIII¹⁾.

Взятіе 203 метр. высоты. 10 дней кровопролитнаго боя. — Возмутительное разрушеніе сильно-взрывчатыми веществами. — 12000 жертвъ для защиты и штурма одной единственной высоты. — Разрушеніе флота. — Недостатокъ содѣйствія японскихъ морскихъ силъ во время боя за 203 метр. высоту.

«Число убитыхъ и раненыхъ въ бою не опредѣляетъ его значенія», но во всякомъ случаѣ оно опредѣляетъ весь его ужасъ. И возвышенность «высотой въ 203 метра», наиболѣе сильное изъ западныхъ временныхъ укрѣпленій, образующихъ вѣншую оборону П.-Артура, была занята японцами лишь послѣ крайне кровопролитныхъ, повторныхъ штурмовъ, повлекшихъ за собой болѣе 8000 чел. ранеными и убитыми; русскіе здѣсь потеряли не менѣе 4500 чел. Тавимъ образомъ, всего 12000 чел.; никогда за всю исторію міра не было примѣра такого огромнаго ужаса на такомъ небольшомъ пространствѣ. Возмутительное разрушеніе, производимое динамитными бомбами и разрывными снарядами, никогда не достигало такого чудовищнаго примѣненія, какъ здѣсь на 203 метр. высотѣ. Тѣла сражавшихся, а ихъ лежало въ день моего посѣщенія высоты болѣе 2000, по большей части были обнажены, обожжены, обезображены лица неузнаваемы; въ траншеяхъ была какая то каша изуродованныхъ человѣческихъ тѣлъ.

Видъ этихъ траншей, переполненныхъ руками, ногами и тѣлами, лишенными конечностей, все въ перемежку и смерзшееся потомъ въ плотную массу; выраженіе на лицахъ разбросанныхъ головъ обезглавленныхъ тѣлъ; удивительное величіе этого сосредоточеннаго ужаса — все это запечатлѣвалось неотвязно въ самыхъ тайникахъ моего мозга, чтобы остаться тамъ и постоянно возобновляться въ памяти и стоять передъ глазами, укоряя меня за мою безчувственность, за то, что я смотрѣлъ на все это!

¹⁾ Последнія главы книги Давида Джемса трактуютъ объ условіяхъ капитуляціи, о сценахъ, послѣдовавшихъ послѣ сдачи, о выходѣ гарнизона изъ крѣпости и т. д. Такъ какъ эти послѣднія главы не имѣютъ того интереса, которымъ полны первыя 15 главъ, то мы на этомъ и заканчиваемъ переводъ книги. *Переводчики.*

Но что человекъ сдѣлалъ разъ, то онъ сдѣлаетъ вторично и человѣческія жертвоприношенія не ограничились этимъ однимъ примѣромъ, хотя потомъ они никогда не превосходили его по числу жертвъ.

Осажденные вполне использовали значеніе высоты. Воспользовавшись ея изолированнымъ положеніемъ и природной силой, они обратили большое вниманіе на ея фортификаціонныя сооруженія, сдѣлавшія ее поразительно сильной¹⁾.

Вершины-близнецы возвышенности были увѣнчаны орудіями; цѣлая паутина проволочныхъ загражденій охватывала неправильнымъ кольцомъ двойную линію безопасныхъ отъ снарядовъ траншей, которыя нѣкоторое время сопротивлялись разрушительному дѣйствію даже 28 сант. снарядовъ.

Сопротивленіе, оказанное защитниками первому штурму, имѣло величайшее значеніе для осажденных, т. к., хотя флотъ и обстрѣливался японцами въ нѣсколькихъ случаяхъ, все же безъ хорошаго постоянного наблюдательнаго пункта было невозможно направлять огонь съ желательной точностью, оправдывающей огромный расходъ боевыхъ припасовъ—а 203 метр. высота была именно такимъ желательнымъ наблюдательнымъ пунктомъ.

Съ ея вершины были какъ на ладони воды гавани, даже уголки и закоулки, служившіе укрытіемъ для поврежденныхъ миноносцевъ. Конечно, идеальнымъ наблюдательнымъ пунктомъ былъ воздушный шаръ, каковымъ японцы и пользовались въ теченіе сентября; но почему они не пользовались имъ въ цѣляхъ коррективанія огня артилеріи по флоту, такъ же трудно понять, какъ и примѣненіе бамбуковыхъ лѣстницъ.

Каковы бы то ни были причины, по которымъ не пользовались шаромъ—203 метр. высоту все-же нужно было взять по соображеніямъ чисто военного характера.

Къ сѣв.-зап. отъ Голубиной бухты, наивысшая точка обрывистой гряды, лишенная растительности, съ разбросанными тамъ и сямъ валунами, 203 метр. высота подымается круто надъ долиной,

¹⁾ Къ сожалѣнію, къ укрѣпленію Высокой горы приступили слишкомъ поздно и поэтому здѣсь не было не только долговременныхъ, но и временныхъ укрѣпленій, а лишь углубленные траншеи, превосходно оборудованныя стрѣлками 5-го полка. На правой (съ нашей стороны) вершинѣ горы находилась батарея, на лѣвомъ—небольшой редутъ, окруженные окопомъ; ниже шелъ еще ярусъ окоповъ, а впереди проволочная сѣть.

отдѣляющей ее отъ 174 метр. высоты. Раньше одна вершина имѣла высоту въ 210 метровъ, но въ настоящее время (27/хі) обѣ вершинки — одной высоты: къ сѣверу склоны высоты опускались футовъ на 100 и затѣмъ, опять поднимаясь, образовали другой узелъ или высоту, названную японцами Акасака-яма ¹⁾. Вершина эта, зависящая отъ командующей ею 203 метровой, высотойю около 160 метровъ, оборонялась рядомъ пѣхотныхъ окоповъ.

Три линіи параллелей были устроены противъ этой позиціи—двѣ противъ 203 метровой высоты, одна противъ Акасака-яма. Разстояніе около 30 ярдовъ отдѣляло западныя паралели отъ второй линіи траншей на 203 метр. высотѣ; центральная паралель отстояла болѣе 50 ярд., а паралель противъ Акасака-яма, вѣроятно, еще немного больше. Артилерія на 203 метр. высотѣ до 3-го штурма была приведена къ молчанію, а траншеи кое-гдѣ повреждены; но естественныя препятствія, поддержанныя огнемъ западныхъ укрѣпленій, могли заставить задуматься. Хотя саперы къ 27/хі своего дѣла еще не кончили, атака началась въ эту ночь. Въ дѣло было введено 3 полка: 15-й п. правый флангъ (западная паралель), 1-й полкъ—центр., и 38-й полкъ, второй резервъ противъ Акасака-яма.

Подъ прикрытіемъ темноты (ночью 28/хі) японцы произвели сильную фронтальную атаку и стремительнымъ натискомъ заняли гребень 203 метр. высоты. Тѣмъ не менѣе, взять высоту было не такъ легко: русскіе, быстро поддержанные, водворили порядокъ, перешли въ контръ-атаку и, широко пользуясь ручными гранатами, вновь овладѣли вершиной.

Затѣмъ, послѣдовала дикая штыковая схватка и жестокая бойня гранатами; въ темнотѣ японцы были изгнаны изъ траншей и принуждены отступить къ своимъ паралелямъ. Весь безпорядокъ, сопровождающій ночныя атаки, былъ цѣликомъ въ пользу русскихъ, и противъ японцевъ, принуждая ихъ сражаться со всѣми невыгодами мѣстности; но, не обезкураженные рѣзней, 1-й и 15-й полки снова штурмовали высоту въ 8½ ч. утра 28-го и взяли часть нижняго ряда траншей. Тогда вступила въ дѣло артилерія командующихъ фортовъ и тучи снарядовъ рвались въ быстрой смѣнѣ среди малочисленныхъ японцевъ, залегшихъ въ нижнихъ траншеяхъ; они калѣчили и производили опустошеніе среди нихъ, такъ что еще до полудня тѣ немногіе, которые остались въ живыхъ, должны были отступить.

¹⁾ Акасака-яма—Плоская гора.

Спустя 10 минутъ, высоту штурмовали снова и заняли участокъ траншей, но подъ разрушительномъ огнемъ съ фортовъ и продольнымъ огнемъ съ Акасака-яма они опять принуждены были ихъ очистить. Въ 3 ч. дня начали новый штурмъ, но были встрѣчены сильнѣйшимъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ. Съ отчаянной дикостью вся цѣпь кинулась вверхъ по крутому гласису, встрѣченная прямо въ упоръ градомъ выстрѣловъ и снарядовъ, валившихъ цѣлыя колонны, когда они запутались въ непроходимой сѣти проволоки; но, преодолевая всякое сопротивленіе человеческое и механическое, они скоро овладѣли гребнемъ и перешли къ рукопашной кровопролитной схваткѣ.

Несмолкавшіе совершенно форты посылали, очередь за очередью, снаряды прямо въ ихъ середину, не разбирая собственныхъ людей. Удерживать высоту, подверженную непрерывному артилерійскому огню, стало не мыслимымъ, и въ 7 ч. вечера артилерійскій огонь осажденныхъ отбилъ ее обратно.

Въ 8½ ч. утра 29-го Акасака-яма была атакована 38-мъ полкомъ, но онъ былъ отбитъ съ тяжелыми потерями. Въ это время подошли для поддержки 26, 27 и 28-й полки 7-й дивизіи.

Люди были введены въ узкіе проходы, еще дымящіеся кровью, съ лежащими въ нихъ изуродованными тѣлами подобранныхъ раненыхъ, а люди 7-й дивизіи еще не получили своего боевого крещенія.

Высота теперь представляла ужасающій видъ. Склоны чернѣли отъ убитыхъ, а траншеи были невѣроятнo разрушены. Покрытія изъ дерева, рельсъ, стальные щиты—все было разворочено и нельзя было разглядѣть ни одной бойницы: ихъ щеки были опрокинуты, вся траншея была на виду. А среди дымящихся обомковъ ползали русскіе стрѣлки, пользуясь тѣлами убитыхъ, какъ брустверомъ. Снова штурмовали Акасака-яма; но лишь только заключенные въ траншеяхъ люди разсыпались по гласису, какъ они подверглись страшному, направленному на нихъ огню. Свѣжіе люди 7-й дивизіи двинулись вверхъ, полные надеждъ, поднялись по гласису съ рѣшительностью, которая двигала ихъ впередъ, несмотря на губительный огонь. Но задача была не выполнима и даже храбрость этихъ людей не могла ослабить сопротивленіе; они бились среди все нараставшихъ грудъ умирающихъ, среди потока разрушенія, пока сломленные и разбитые остатки баталіоновъ не отступили, ища защиты отъ адской бойни, буквально заливавшей кровью высоту.

Вечеромъ, когда наступила темнота, снова среди хаоса смерти атаковали высоту и взяли вершину Акасака-яма. Въ теченіе часовъ ночного мрака, они ожесточенно удерживали плоды своего геройскаго дѣла до полуночи, когда непрерывный дождь снарядовъ принудилъ ихъ оставить траншею или рѣшиться на полное свое уничтоженіе—они отошли по грудамъ мертвецовъ и раненыхъ на разсвѣтъ 30-го ноября. Вся позиція удерживалась русскими. Въ теченіе дня позиція оставалась въ рукахъ русскихъ, а въ 2 часа дня смѣшанный полкъ изъ баталіоновъ 7-й и 1-й дивизій вновь атаковалъ Акасака-яма.

Хотя главная атака успѣха не имѣла, все же небольшой кучкѣ японцевъ удалось устроиться посреди траншеи подъ самой вершиной Акасака-яма. Когда они успѣли набросать себѣ прикрытіе для головы, ихъ вдругъ атаковалъ отрядъ русскихъ, силой не болѣе полуроты; думая, очевидно, что атака цѣликомъ была отбита и что эта траншея не была занята ни одной изъ сторонъ, они слѣпо наскочили на штыки японцевъ. Тогда японцы открыли огонь; русскіе, рассчитавъ, что отступать, значить, быть разстрѣляннымъ въ спину, вскочили сразу въ траншею и ни одинъ изъ нихъ не показывался больше, всѣ быстро были приколоты. Немного позже японская полевая артилерія, не зная точно положеніе вещей у Акасака-ямы, открыла сильнѣйшій огонь шрапнелью, осыпая гребень, а слѣдовательно и траншею, удерживаемую ихъ собственной пѣхотой. Нѣкоторое время люди упорно держались, но, сильно обстрѣливаемые по ошибкѣ своихъ собственныхъ артиллеристовъ, они были принуждены очистить траншею и искать себѣ укрытіе въ своей паралели.

Наступила ночь и застала всю позицію все еще въ рукахъ русскихъ; ни одной пяди земли не перешло въ другія руки за дневной бой.

Въ теченіе ночи 30-го инженеры съ отрядомъ пѣхоты начали устраивать сапу подъ прямымъ угломъ къ западной паралели, и, установивъ на верху стѣнку изъ земляныхъ мѣшковъ, продвинулись къ восходу солнца впередъ на $\frac{2}{3}$ длины склона, несмотря на сильный ружейный огонь съ вершины 203 метр. высоты. Отрядъ пѣхоты пробрался вдоль этой дорожки изъ мѣшковъ и дошелъ впередъ до мертваго пространства ниже нижняго ряда русскихъ траншей.

Здѣсь они быстро набросали подобное же прикрытіе и занимали его до разсвѣта.

Утромъ 1-го декабря картина была такова: японцы устроили въ центрѣ и на западѣ высоты ложементы. Западный ложементъ былъ устроенъ послѣ очищенія вершины ночью 27-го, когда нѣсколькимъ людямъ удалось набросать себѣ головное прикрытіе; такъ какъ они не могли ни отступить, ни получить подкрѣпленіе; они остались тамъ на мѣстѣ, вся же вершина и траншеи были, какъ всегда, въ безспорномъ владѣніи русскихъ.

Все утро гаубицы разбивали высоту и въ 3 часа дня пѣхота начала выползать изъ паралелей.

Было очень холодно и крѣпко морозило; люди были посланы въ дѣло въ верхней одеждѣ. Развивъ въ выдвинутыхъ впередъ паралеляхъ хорошій ружейный огонь, пѣхота была выведена своими офицерами изъ-за закрытій и быстро пробралась въ нижнюю траншею русскихъ. Отдѣленіе, направившееся вдоль нея къ западу, попало подъ сильный огонь съ траншеи на гребнѣ и почти было уничтожено. Другой отрядъ, двигаясь въ восточномъ направленіи, попалъ подъ залпы съ Акасака-яма и съ гребня 203 метр. высоты, и скоро былъ принужденъ отступить въ безпорядкѣ.

Въ это время большой отрядъ направился стороною по западной паралели и приготовился штурмовать, какъ вдругъ пѣхота, устраивавшая западный ложементъ, внезапно выскочила изъ-за своихъ закрытій изъ мѣшковъ и ринулась внизъ въ западную паралель, гдѣ столпился отрядъ. Это измѣнило весь планъ атаки: база, съ которой намѣревались развить атаку, была потеряна японцами вслѣдствіе такого неожиданнаго отступленія этого отряда.

Поэтому сочли невозможнымъ вновь приступить къ атакѣ, которая только что началась, и вечеромъ позиція все еще была въ рукахъ русскихъ. Слѣдующіе 3 дня было спокойно; саперы старательно работали по устройству паралелей вверхъ по сторонамъ высоты, артилерія же, главнымъ образомъ 28 сант. гаубицы, поддерживали непрерывную бомбардировку по траншеямъ.

Въ теченіе этихъ дней въ среднемъ было выпущено по русскимъ траншеямъ однихъ 28-ми сант. снарядовъ немного болѣе 1000 штукъ: при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что русскіе защитники должны были лежать возлѣ грудъ мертвыхъ и сильно израненныхъ японцевъ и русскихъ, по очереди занимавшихъ высоту.

Въ эти кучи человѣческихъ тѣлъ, живыхъ и мертвыхъ, друзей и враговъ, сочли необходимымъ пустить тысячи 500 ф. снарядовъ; это-то и покрыло склоны высоты частями оконченѣвшихъ труповъ. Есть-ли въ лѣтописяхъ войнъ, бывшихъ когда либо, что нибудь болѣе возмутительное чѣмъ это? 5/хп инженеры закочили свои работы и наступилъ критическій моментъ — страшно было себѣ представить ужасы новаго отраженія. Съ восходомъ солнца дуло всякаго годнаго орудія было направлено на 203 метр. высоту. Я видѣлъ частное изверженіе Стромболи и могу себѣ представить, какъ выглядить изверженіе вулкана; я сравнилъ бы вершину 203 метр. высоты въ день 5/хп 04 съ Фуджи-яма во время изверженія, но происшедшее здѣсь разрушеніе на землѣ не съ чѣмъ сравнить!

Днемъ японская пѣхота готовилась къ атакѣ и почти 8 батальоновъ избранныхъ людей, подъ командой ген. Саито, двинулись строемъ внизъ по низинѣ между 174 и 203 метр. высотами. Ранѣе, чѣмъ зайти въ параллель, каждый батальонъ выстраивался, салютовавъ отдѣльнымъ полковымъ знаменамъ, затѣмъ поворачивался на право и входилъ въ параллель, чтобы занять позицію для атаки. Подойдя къ главной параллели, они поодионочкѣ пробирались черезъ препятствія и размѣщались около прикрытій изъ земляныхъ мѣшковъ.

Когда всѣ наличныя закрытія были заняты, подходъ остановился и резервы собрались у входа въ параллели.

Въ 3¹/₂ ч. атака началась общимъ натискомъ изъ за базы устроенной изъ земляныхъ мѣшковъ; скоро японцы пробили себѣ путь къ гребню; русскіе же, изнеможенные отъ напряженія при все повторяющихся усиліяхъ задержать штурмующихъ, рано отошли и въ какіе нибудь полчаса японцы были хозяевами высоты, обладаніе которой стоило имъ за 9 дней ужаснаго боя 8000 человекъ ¹⁾.

¹⁾ Русскіе принуждены были прекратить упорную оборону Высокой горы, уступить ее и отказаться отъ желанія возвратить ее снова, такъ какъ 22/хп (5/хп) оставалось въ общемъ резервъ такъ мало что расходовать его безъ ущерба для обороны самой линіи фортовъ было уже невозможно. Вслѣдствіе этого на другой день вслѣдъ за паденіемъ Высокой горы были нами очищены: Гора Плоская, гора Дивизионная и южная оконечность хребта Пандуншань. Отступленіе частей съ этихъ позицій было организовано командиромъ 26-го полка, полковникомъ Семеновымъ, по приказанію ген. Кондратенко.

Въ тылу высоты русскіе еще спрятались въ ожиданіи ночи, которая помогла бы имъ взять высоту обратно; но когда вечеръ наступилъ, японцы изобрѣли новый планъ. Сильная демонстрація была произведена 11 и 9-й дивизіями на восточный фронтъ: ослабленный количественно для удержанія 203 метр. высоты, что обошлось дорого, гарнизонъ подтянулъ поддержки изъ резервовъ у 203 метр. высоты. Въ этомъ критическомъ положеніи японцы энергично насѣдали, очистили все по сосѣдству съ высотой и обезопасили свою позицію на 203 метр. высотѣ.

На разсвѣтъ 6-го декабря русскіе еще удерживали Акасака-яма и неровности склоновъ къ востоку; но скоро, оказавшись подъ огнемъ японцевъ съ 203 метр. высоты, они немедленно очистили всю позицію, причемъ движеніе это ускорила еще и японская артилерія. Въ 203 метр. высотѣ осталось лишь малое сходство съ прежними ея очертаніями. Она уже не имѣла вершинъ-близнецовъ, т. к. вершинки, дѣлавшіе ее видною издали, сбивались, пока не остались двѣ небольшихъ кривыхъ насыпи, указывавшія, гдѣ были точно очерченныя вершинки.

Высота глядѣла на меня, какъ каменоломня, съ которой выломаны 1000 камней и выломанные камни слетѣли по склону; куда ни посмотрѣть—всюду были большіе кратеры, образованные дюжиной воронокъ отъ снарядовъ, а вокругъ края почва была засыпана осколками скалы, и посреди этихъ обломковъ природы были разбросаны болѣе 1000 тѣлъ—нѣкоторыя безъ конечностей, всѣ истерзанныя, изуродованныя и изувѣченныя и всѣ крѣпко смерзшіяся. Тамъ и сямъ рядъ тѣлъ указывалъ направленіе штурма, а другая полоса—путь отступленія. Изъ траншей торчали дымящіеся обломки безопасныхъ отъ снарядовъ закрытій, разломанные куски стальныхъ рельсовъ и по всей длинѣ проходы были заполнены разбитыми ружьями, штыками и саблями, разнообразными кусками большихъ снарядовъ и огромнымъ количествомъ свинцовыхъ пуль.

И надъ всѣмъ этимъ хаосомъ—священные останки убитыхъ, истерзанныхъ героевъ.

Разрушеніе Тихоокеанской эскадры.

Послѣ неудачи 10 августа отдѣльныя единицы флота стали отдѣльными командами, подъ начальствомъ старшихъ своихъ офицеровъ; въ то время, когда была сдана 203 метр. высота, суда были поставлены въ восточномъ порту, не имѣя отдѣльнаго начальника.

Большинство каманды и много изъ мелкаго вооруженія было на сушѣ и употреблено въ дѣло въ сухопутной оборонѣ.

Когда японцы устроили свой первый ложементъ, въ узкой траншеѣ устроился молодой морской офицеръ съ разными инструментами! Дѣлая наблюденія, онъ имѣлъ возможность направлять, указывать дистанціи и проч. начальнику артилеріи, который немедленно направлялъ гаубицы на флотъ.

Пользовались спеціальными 28 сант. снарядами съ пробивающими броню наконечниками и къ 6 декабря всѣ броненосцы, за исключеніемъ «Севастополя», а также крейсера и нѣсколькихъ коммерческихъ судовъ были потоплены. Всѣ суда были погружены до верхней палубы (upper-works) и стояли накрененные подъ разными углами на днѣ Восточной гавани. 6 декабря «Севастополь», подъ командой капитана фонъ-Эссенъ съ экипажемъ изъ добровольцевъ въ 100 челевѣкъ, вышелъ изъ гавани и сталъ на якорь подъ батареями на Тигровомъ языкѣ. При помощи капитана Сакса, начальника подводнаго миннаго отряда, вокругъ судна установили деревянный помостъ, на разстояніи около 40 фут. отъ его бортовъ, опускавшійся ниже поверхности воды на 12 ф. и удерживаемый въ этомъ положеніи якорями. Минныя сѣтки были также опущены, служа добавочной защитой.

Въ теченіе 3-хъ ночей онъ подвергался повторнымъ атакамъ японской флотиліи миноносцевъ, но при поддержкѣ батарей Тигроваго языка и своими собственными орудіями онъ нанесъ имъ большой вредъ раньше, чѣмъ началъ погружаться. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ помостъ былъ окончательно пробитъ и мина попала въ кормовую часть судна, пробивъ широкую дыру въ борту и разрушивъ его рулевые механизмы. Онъ началъ садиться; въ эту ночь машина была пущена въ послѣдній разъ и съ нѣсколькими отборными людьми молодецъ командиръ, направляя судно двойными винтами, вывелъ его въ глубокую воду, гдѣ, отпустивъ своихъ людей, открылъ кингстоны, затѣмъ, присоединившись къ своимъ людямъ, на вельботѣ отѣхалъ нѣкоторое разстояніе и

ждалъ, пока броненосецъ не опустился въ воду кормой впередъ на глубинѣ 150 футъ.

Что касается остальныхъ судовъ, то большинство изъ нихъ уже поднято и дошло въ японскіе доки собственными машинами. Есть одинъ вопросъ, который я, при изложеніи штурма 203 метр. высоты, до сихъ поръ намѣренно не затрагивалъ, а именно, недостаточная поддержка японскаго флота послѣ потопленія Сайёна 30 ноября ¹⁾. Еслибъ эта поддержка была дѣйствительнѣй, можно было бы завернуть правый флангъ позиціи и много жизней, потраченныхъ на фронтальныя атаки, были бы сохранены для дальнѣйшихъ боевъ.

Г Л А В А XIV.

Зима въ виду крѣпости.—Взятіе сѣвернаго форта, вост. Киквана.—Смерть ген. Кондратенко, героя осажденныхъ.

Дни становились короче; туманные теплые дни ноября поздней осени уступили мѣсто холодному печальному декабрю, и, вмѣсто темно сѣраго покрова, высоты побѣлѣли отъ снѣга, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ образовали площадки подъ фортами и укрѣпленіями. Въ этихъ мѣстахъ большія пятна земли—взрытыя попадающими снарядами—чернѣли среди снѣга, и гонимыя вѣтромъ снѣжинки, высоко складываясь, ясно обозначали бруствера. Въ другомъ мѣстѣ проволочныя сѣти рисовались отчетливо на бѣлой пеленѣ, окружая форты, отъ которыхъ постепенно отходили траншеи миль за милей, пересекая по всѣмъ направленія склоны высотъ.

Тамъ и сямъ синіе дымки костровъ медленно струились вверхъ въ морозномъ воздухѣ, выдавая одиночные биваки въ паралеляхъ осаждающихъ. Отъ времени до времени трескучій звукъ ружейнаго выстрѣла изъ форта или траншеи вызывалъ въ тепломъ воздухѣ отзвукъ, наполняя молчаливые мѣста раскатистымъ металлическимъ звукомъ. Вдали обрывистый выступъ Тигроваго языка кажется погруженнымъ между пологими склонами Ляотешана, а отъ узкаго гребня этой большой горы, гдѣ земля переходитъ въ зеленое, холодное море, все окутано въ холодную снѣжную пелену, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ солнышко слабо нагрѣваетъ прикрытую южную

¹⁾ Броненосецъ Сайёнь наскочилъ на русскую мину въ бухтѣ Луиза 17-го ноября (30 ноября) и пошелъ ко дну.

сторону. Надъ всѣмъ этимъ стоитъ странный, почти тягостный покой; зима охватила гарнизонъ такъ же цѣпко, какъ японцы.

Но воюющимъ, повидимому, было мало дѣла до переменъ погоды: форты и траншеи были оберегаемы такъ же сильно при снѣжныхъ штурмахъ, какъ и во время удушливой жары или тропическихъ ливней, и, несмотря на внѣшнее спокойствіе, скрытно, но энергично шла работа.

Гарнизонъ прекратилъ свои отчаянныя вылазки. Холодные ночи проходили спокойно, развѣ какіе нибудь посты обмѣняются привѣтствіемъ и на согрѣтой стали оттаиваютъ почти замерзшіе пальцы.

Остальной гарнизонъ, уставъ отъ непрерывной бойни, измученный безсонными ночами, лежалъ въ дремотѣ, преслѣдуемый одной мыслью: долго-ли, долго-ли?

Легко нарисовать себѣ картину всѣхъ страданій гарнизона, принужденнаго всегда стоять въ ружье, никогда не зная, гдѣ или когда, днемъ, или ночью, осаждающій атакуетъ его; живя постоянно въ спертomъ, удушливomъ воздухѣ подземныхъ баракoвъ изо дня въ день и ночь за ночью, плохо питающійся и бѣдно одѣтый, принужденный изъ полутьмы выходить на отчаянныя встрѣчи, ослѣпленный естественнымъ, теперь не привычнымъ свѣтомъ!

А вотъ другая картина: люди, принужденные сидѣть скученно въ безопасныхъ помѣщеніяхъ внутри форта, или согнувшись въ окопѣ, всѣ дни безъ исключенія подъ непрерывной угрозой смертоносныхъ снарядовъ, постоянно врывающихся подъ ихъ прикрытіе— все это отвѣчало на вопросъ—долго ли, долго ли?

Постоянно лицомъ къ лицу съ этой агоніей или этимъ разрушеніемъ гарнизонъ Портъ-Артура заслужилъ свои лавры и безсмертную, если и не вещественную славу.

Послѣ потери 203 мет. высоты, они пользовались безопасностію отъ снарядовъ, только ужасно беспокоила ихъ напряженность спокойныхъ дней, когда не слышался даже стукъ непріятеля, шедшаго въ нѣдрахъ земли, подготавливая внезапную смерть и похороны подъ скалами, на которыхъ они столько времени отстаивали честь своего знамени.

Но въ минной войнѣ чувствамъ не было мѣста; медленно подкапывались форты Эрлунгъ, Суншу и Сѣверный. Рукава велись по точно обдуманному плану, а когда ихъ окончили, уложили въ нихъ тонны динамита. Подъ сѣвернымъ концомъ эскарпа Сѣвер-

наго форта прошли два изъ этихъ рукавовъ на протяженіи болѣе 40 фут. и развѣтвились направо и налѣво какъ вѣтви дерева. 2,000 килогр. динамита, раздѣленные на 7 зарядовъ, прочно были уложены въ скалѣ, закрѣплены были воспламеняющіеся капсюли и рукава вновь задѣланы мерзлой землей. Два проводника выходили наружу и соединялись съ электрической станціей; инженеры были готовы взорвать брустверь форта, такъ успѣшно сдерживавшаго атаки пѣхоты.

Однако, первый признакъ движенія (послѣ взятія 203 метр. высоты) появился 17-го декабря далеко на западѣ, на правомъ флангѣ 7-й дивизіи.

Производя неожиданную атаку передъ восходомъ, отрядъ бросился и взялъ внѣшнюю траншею (сѣв.-зап. Голубиной бухты, около 1,000 м. къ западу отъ форта Тай-янг-коу), называвшуюся Янгъ-ши-фангъ, по деревнѣ того же имени. Русскіе отошли, не оказавъ никакого сопротивленія. Въ тотъ же день на востокъ была снята установка 28 сант. гаубицъ и перемѣщена въ западную часть расположенія осаждающаго; было ясно, что имѣются въ виду дѣйствія по группѣ фортовъ Тай-янг-коу. Наканунѣ 16-го въ Портъ-Артуръ вошелъ, обманувъ блокирующую эскадру, пароходъ съ боевыми припасами и мукой, онъ назывался «King Arthur» ¹⁾, странное совпаденіе имени.

Утро 18-го декабря было мягкое, солнечное, дулъ легкій восточный вѣтеръ, день не по времени года, предшественникъ весны.

Когда стало свѣтать, артилерія начала огонь съ перерывами, боязливо по восточному гребню.

Вантай обстрѣливался одной 28 сант. гаубицей, тогда какъ тріо 15 сант. гаубицъ на укрѣпленіи «Р» развило дѣйствительный и прямой огонь на горжѣ форта. Такъ какъ разстояніе было менѣе 150 ярд., то разрушеніе было велико: орудіе на главной батарее форта было сбито съ установки рано утромъ.

Русскіе отвѣтили разстрѣломъ «Р» съ южнаго Киквана ²⁾ и быстро заставили замолкнуть тріо гаубицъ. Тогда взводъ тяжелыхъ орудій и батарея судовыхъ 4,7 сант. орудій обратили свое вниманіе на Ю. Кикванъ и въ свою очередь заставили его замолкнуть. Эта треугольная дуэль длилась цѣлое утро, и только послѣ

¹⁾ Никакихъ боевыхъ припасовъ на этомъ пароходѣ доставлено не было, а лишь одна мука.

²⁾ Батарея лит. Б.

2-хъ часовъ тріо гаубицъ вновь открыло огонь по Сѣверному форту.

Въ форту появилось нѣкоторое движеніе и нѣсколько гранатъ полетѣли въ ровъ и разорвались скрыто, пославъ вверхъ маленькія облачки сизаго дыма. Когда тройца гаубицъ ускорила свой огонь и къ нимъ присоединились залпы полевой артилеріи, съ форта клубами поднялся густой столбъ грязно-сѣраго дыма, послѣ чего вскорѣ послѣдовалъ неясный перекатывающийся звукъ. Едва этотъ дымъ показался, какъ появился второй, болѣе густой земляной столбъ, поднявшійся надъ фронтомъ форта.

Одновременно начался грохотъ орудій и ранѣе, чѣмъ поднимавшаяся земля успѣла пасть обратно, засыпая злосчастный фортъ грудами обломковъ, снаряды начали рваться среди разрушенныхъ сооружений. Вокругъ форта повсюду бѣлый снѣгъ былъ усыпанъ кусками разрушеннаго бруствера и японскія сапы засыпаны кучами земли и обломковъ скалы. Несмотря на падающіе обломки, японская пѣхота уже бросилась впередъ изъ капонирной галереи, чтобы выбить гарнизонъ, поскольку онъ не былъ погребенъ подъ обломками. Ихъ стремительность стоила имъ много жизней: болѣе 60 человекъ были уложены во рву, а остальныхъ скоро остановилъ огонь пулеметовъ изъ средняго форта, гдѣ гарнизонъ былъ готовъ къ защитѣ. Японскія сапы были засыпаны и надо было сперва убрать обломки ранѣе, чѣмъ можно было произвести настоящую атаку на фортъ. На долю 26-го полка выпала задача взять фортъ; это были тѣ же люди, которые взяли капонирную галерею и храбро, хотя и безуспѣшно, штурмовали валы 26-го ноября. Ожидая съ жуткимъ чувствомъ взрыва, многіе изъ людей ясно вспоминали эту трагическую ночь, запечатлѣвшуюся рѣзко въ ихъ умахъ навсегда. Они знали, чего ожидать, когда дойдутъ до внутренности форта и будутъ встрѣчены пулеметами. Предвидя отвратительное разрушеніе, производимое гранатами, они приняли много предосторожностей, чтобы возможно было разузнать ихъ мертвыя тѣла послѣ боя. Красныя и бѣлыя повязки, съ написанной на нихъ фамиліей, укрѣплялись вокругъ рукавовъ, имена писались на фуражкахъ, гетрахъ, бѣльѣ, мундирѣ.

Подготовившись такимъ образомъ, они ждали перваго слабаго звука взрыва, который откроетъ новый путь къ ихъ ненавистному врагу.

Глухой шумъ, донесшійся до нихъ, былъ сигналомъ ринуться изъ галереи и 60 чел. погибло подъ обломками.

Остальные, полные надеждъ, бросились впередъ, стремительно полезли по развороченной почвѣ и скоро достигли развороченнаго бруствера, остановились и высунулись за него.

Представившійся имъ видъ заставилъ ихъ окаменѣть. Они увидили воронку второго взрыва, черезъ которую имъ предстояло перебраться, а на другой ея сторонѣ виднѣлась нетронутая линія земляныхъ мѣшковъ, а выглядывавшія изъ-за нихъ дула извергали цѣлые потоки огня и свинца и ошеломляли ихъ. Возмущенный ихъ медлительностью, генер. Самеджима, командовавшій 11-й дивизіей (генераль Тсушійя былъ раненъ и эвакуированъ въ Японію) спустился въ ровъ и, увидя отражавшіеся на лицахъ страхъ и нерѣшительность, выразилъ свое неудовольствіе тѣмъ, что велѣлъ несчастнымъ людямъ 22-го полка отойти въ резервъ. Удрученные, такъ какъ это была лишь короткая задержка, люди исполнили приказаніе, отходя кучками внизъ къ паралели, сжавъ губы и опустивъ головы, скрывая свои одичавшіе глаза. Они уступили мѣсто баталіону 38-го полка изъ второго резерва, только что прибывшему съ 203 метр. высоты, который въ этотъ день служилъ главнымъ резервомъ 22-го полка. Подъ предводительствомъ капитана Иватомо, они двигались по паралелямъ, напѣвая пѣсню. Двигались они не стремительно и было 5 час. и почти темно, когда они были готовы къ атакѣ. Никогда, я думаю, болѣе своеобразный отрядъ не атаковалъ позиціи и во всякомъ случаѣ не фортъ. Свои синіе мундиры они закрыли сѣрымъ шерстянымъ бѣльемъ, а головы зимними шапками, вокругъ пояса была укрѣплена веревка, на которой были подвѣшены свѣтящіеся зажигательные шнуры, для воспламененія гранатъ, которыхъ у каждого была цѣлая пачка. Какъ скопище дьяволовъ, эти фигуры двигались украдкой впередъ; огоньки фителей блестѣли сбоку, когда одинъ за другимъ они пробирались черезъ край воронки; каждый изъ людей отыскивалъ самъ себѣ прикрытіе среди скалъ и мусора. Менѣе чѣмъ въ часъ 150 чел. прошли, почти незамѣченно, въ воронку и, расходясь въ ней, готовились броситься на линію земляныхъ мѣшковъ, проходившую изгибами поперекъ форта, на высотѣ роста человѣка; за ней ждалъ гарнизонъ. Предводимые своимъ капитаномъ, люди поднялись изъ-за прикрытія, какъ огневая линія, и вызвали огонь русскихъ съ линіи мѣшковъ; затѣмъ, наполнивъ магазины, «дьяволы» двинулись, карабкаясь на насыпи. Еще залпъ и отрядъ примкнулъ штыки, выжидая, пока саперы дойдутъ до вала и начнутъ метать гранаты. Съ ужаснымъ воплемъ они

бросились вверхъ изъ воронки при блѣдномъ свѣтѣ луны, борясь и убивая, пуская въ дѣло ружья, какъ колья, пока не сломались логи и не искривились штыки.

Поддерживаемые резервами, японцы быстро уничтожили защитниковъ на первой позиціи и захватили пулеметы; затѣмъ, купаясь въ крови, остановились и перестроились ранѣе, чѣмъ двинуться противъ незнакомой имъ горжи форта. Расположенные въ два ряда бетонные казематы были алгебраическимъ «Х» укрѣпленія.

Теперь рѣшить эту задачу было предоставлено 38 полку. Хорошо поддержанная линія стрѣлковъ развернулась и, орудуя своею сталью и гранатами, окружила главную батарею, и спустилась въ низъ, на уровень казематовъ. Черезъ 3 часа они пробили себѣ дорогу вокругъ форта и, взорвавъ стальную дверь казематовъ, принудили остатки гарнизона отступить. При ихъ отступленіи звукъ двухъ взрывовъ потрясъ воздухъ; вся орудійная установка и часть стѣны каземата обрушились отъ этой русской контръ-мины. Быстро перемѣстили мѣшки и устроили оборонительныя сооруженія противъ контръ-атаки. Было безъ нѣсколькихъ минутъ полночь. Генераль Самаджима, удовлетворившись тѣмъ, что все было готово къ отраженію вылазки, приказалъ принести наверхъ шампанскаго и всѣ выпили бокалъ въ честь взятія перваго долговременнаго форта.

Но жалобные крики засыпанныхъ людей въ разрушенномъ форту скоро привлекли ихъ вниманіе и они начали съ жаромъ разрывать обломки въ поискахъ несчастныхъ русскихъ и стремительныхъ японцевъ. Бѣлые и красныя повязки оказались очень полезными для распознаванія передъ погребеніемъ изуродованныхъ останковъ.

Потери японцевъ были около 800 чел. (10 оф. и 483 нижн. чин. ранеными), но они считали, что взятіе форта обошлось имъ недорого цѣной.

Русскіе въ эту ночь вылазки не дѣлали. Луна скрылась за высотами и стало непроницаемо темно, но этой темноты теперь для удачи вылазки было мало, т. к. съ потерей форта русскіе потеряли и ген. Кондратенко ¹⁾ убитаго на этомъ маленькомъ фортѣ, который онъ такъ долго оборонялъ.

¹⁾ Ген. Кондратенко былъ убитъ на форту № 2 не въ этотъ день, а тремя днями раньше—2-го декабря.

ГЛАВА XV.

Генераль Стессель собираетъ военный совѣтъ послѣ смерти ген. Кондратенко.—Подрывные заряды подѣ долговременными фортами.—Взятіе форта Эрлунгъ 28/хп 04.—Разрушеніе и сдача гарнизона форта Сун-шу 31/хп 04. Ночной штурмъ 31/хп и паденіе сѣверо-восточныхъ и западныхъ оборонительныхъ сооружений. Взятіе Вантая 1/п 05.—Вѣлый флагъ сдачи.

Блестящая оборона П.-Артура кончилась со смертью ген. Кондратенко—души и тѣла обороны крѣпости. Рѣшительность и храбрость этого человѣка постоянно удерживали Стесселя отъ сдачи; гипнозъ его личности былъ такой, какъ адмирала Макарова для флота, а смерть его была равнозначуща деморализаціи ¹⁾.

Съ неутомимой энергіей этотъ герой П. Артура заглядывалъ во всякій уголокъ обороны и, хорошо поддерживаемый полк. Рашевскимъ ²⁾, (погибшихъ въ тотъ же день, какъ и Кондратенко) встрѣчалъ атаку—контръ-атакой, штурмъ—вылазкой, отвѣчалъ на гранату—гранатой, противъ концентрированныхъ ударовъ двигалъ сосредоточенныя силы, дѣйствовалъ противъ уловки уловкой, противъ мины—контръ-миной; его оборонительныя комбинаціи были чудомъ и восхищеніемъ для японцевъ, и его рѣшимость была столь же непоколебима, какъ и ихъ стремленіе сломить ее.

Когда человѣкъ этотъ погибъ, убитый на своемъ посту 28-сант. снарядомъ, произошло полное крушеніе, главнымъ образомъ на западѣ, гдѣ 7-я дивизія дѣйствовала особенно рѣшительно и двигалась впередъ удивительно быстро послѣ паденія 203 метр. высоты; къ 13/хп 7-я дивизія могла бы демонстрировать противъ форта Тай-янг-коу ³⁾, послѣ того, какъ захватила всѣ вышнія укрѣпленія на западѣ отъ форта до побережья Голубиной бухты.

¹⁾ Жаль, что авторъ не привелъ мотивовъ этихъ предположеній. Будучи зрителемъ со стороны атаки, онъ едва-ли имѣлъ основаніе для такого категорическаго вывода.

²⁾ Военный инженеръ, подполковникъ Рашевскій, состоялъ съ 26-го сентября начальникомъ инженеровъ Восточнаго фронта крѣпости. Убитъ 2-го (15) декабря на форту № 2. одновременно съ ген. Кондратенко, подполковникомъ ген. штаба Науменко, военнымъ инженеромъ капитаномъ Зедгиндзе и другими.

³⁾ Фортъ № V.

7-я див. встрѣтила такое слабое сопротивленіе, что къ 22-му санныя и траншейныя работы въ дѣйствительности закончились, а 23-го русскіе, въ первый разъ за время осады, оказались не въ состояніи выслать патрули на побережье Голубиной бухты. Спустя два дня, найдя западныя оборонительныя сооруженія совершенно ничтожными, 1-я див. очистила всѣ деревеньки на линіи Голубиная бухта—дер. Якут-вей и тогда уже охватила кольцомъ группу укрѣпленій Тай-янг-коу.

Въ предвидѣніи этихъ событій ген. Стессель нащупывалъ себѣ путь къ японскому штабу, посылая парламентаріево съ заявленіями и просьбами.

Первое такое заявленіе имѣло форму протеста, что японцы направляли свои орудія противъ госпиталей. Это вызвало рѣшительное возраженіе ¹⁾ со стороны японцевъ 22-го декабря, и на одинъ или два дня Стессель былъ въ нерѣшительности, отыскивая поводъ для посылки заявленія.

Тогда ген. Стессель созвалъ военный совѣтъ въ Портъ-Артурѣ, на которомъ почти всѣ, за исключеніемъ его самого, рѣшительно осудили мысль о сдачѣ ²⁾ До меня даже дошелъ слухъ о заговорѣ, затѣянномъ какимъ то возмущившимся морскимъ офицеромъ, увести Стесселя и арестовать его—но я рассказываю это только по наслышкѣ ³⁾.

За это время (послѣ неудачи третьяго штурма) японскіе инженеры вели галереи подъ фортами Эрлунгъ и Суншу. Работа

¹⁾ Въ теченіе осады госпитали не разъ подвергались обстрѣливанію; такъ, сводный госпиталь, помѣщавшійся на склонѣ горы Перепелки не рѣдко обстрѣливался неприятелемъ, причемъ снаряды разрывались въ госпитальномъ дворѣ и осколками причиняли раны и контузіи; были случаи смерти отъ этихъ ранъ среди чиновъ госпитальной команды и находившихся на излѣченіи больныхъ. Случаи обстрѣливанія госпиталей значительно участились послѣ паденія Высокой горы и вслѣдствіе этого, и именно по поводу обстрѣливанія японцами госпиталей, генералъ-адъют. Стесселемъ велись переговоры и переписка съ ген. Ноги при участіи егермейстера Балашева. Эта переписка сохранилась. Изъ нея видно, что ген. Стессель, указывая на фактъ обстрѣливанія госпиталей, просилъ о воспрепятствіи этого; японскій главнокомандующій отвѣчалъ очень неопредѣленно, ссылаясь на то, «что снаряды не всегда попадаютъ въ ту точку, въ которую мѣтишь.»

²⁾ Военный совѣтъ былъ созванъ 16-го декабря на другой день послѣ паденія форта № 3. На этомъ совѣтѣ ген. Стессель за сдачу не высказывался, а наоборотъ, благодарилъ тѣхъ, кто высказалъ рѣшимость продолжать оборону.

³⁾ Эта оговорка очень кстати, т. к. описанный фактъ совершенно не имѣлъ мѣста.

велась одинаково съ той, которая примѣнялась у Сѣвернаго форта, только пользовались большими зарядами динамита. Къ 27-го декабря приготовленія къ разрушенію форта Эрлунгъ были закончены и время взрыва было назначено на 10 ч. утра слѣдующаго дня. Утро (28-го декабря) прошло безъ малѣйшихъ указаній на то, что слѣдовало ожидать: ни одно орудіе не стрѣляло и въ японскихъ линіяхъ не было ни малѣйшаго движенія, могущаго дать гарнизону представленіе о ихъ намѣреніяхъ. Ровно въ 10 часовъ послышался глухой гулъ со стороны форта, за которымъ послѣдовало сильное поднятіе земли; японская артилерія немедленно открыла огонь, бѣшено обстрѣливая фортъ. Черезъ нѣсколько минутъ были высланы по изрытой поверхности стрѣлки; въ отвѣтъ на сигналъ съ ихъ стороны изъ рва вышелъ цѣлый баталіонъ пѣхоты и укрылся вдоль фронта разрушеннаго бруствера, начавъ съ устройства себѣ прикрытія для головы. Ихъ обстрѣляли съ И-цу-шана, но они устояли; вскорѣ были высланы еще люди для поддержки стрѣлковой цѣпи; не было еще 4 час., какъ сочли своевременнымъ произвести атаку на линію легкихъ орудій. Здѣсь гарнизонъ остановился и началась обычная борьба ручными гранатами. Слѣдующій затѣмъ натискъ позволилъ овладѣть и второй линіей до наступленія темноты. Японцы примѣняли теперь раціональные методы: они не производили больше атакъ, по заранѣ разработанному плану, а лишь пользовались результатами рекогносцировки. Этотъ болѣе безопасный, хотя болѣе медленный приѣмъ, давалъ имъ возможность, подорвавъ брустверъ, достигнуть преобладанія (далѣе ихъ успѣху содѣйствовала быстрота, съ которой они приспособляли сооруженія къ оборонѣ, доставлявшая прикрытіе отъ артилерійскаго огня); это позволяло дальнѣйшими цѣлесообразными дѣйствіями использовать большія силы, не теряя наблюденія. Этимъ приѣмомъ почти вся сила 19-го и 36-го полковъ была использована въ дѣлѣ изгнанія гарнизона изъ форта Эрлунгъ.

Въ теченіе ночи гарнизонъ (25-го стр. полка) оказывалъ упорное сопротивленіе: ихъ было менѣе 300 чел. (50 были засыпаны при взрывѣ), а когда ихъ осталось около 100, они подожгли казематы и въ 3 часа утра 29-го декабря отступили.

Японцы въ офиціальномъ донесеніи допускали потерю, превышающую 1,000 человекъ.

*Разрушеніе форта Суншу и сдача гарнизона 31-го декабря
1904 года.*

Ровно въ 10 часовъ утра 31-го декабря произошелъ первый взрывъ подъ брустверомъ форта Суншу, за нимъ послѣдовалъ позже другой, а черезъ 5 минутъ третій взрывъ изъ центра форта. Этотъ послѣдній произошелъ отъ русской контръ-мины, случайно взорвавшейся.

Передъ вторымъ взрывомъ японская артилерія, съ болѣе чѣмъ обычной точностью, открыла огонь послѣдовательнымъ рядомъ залповъ гранатъ и шрапнелей; въ нѣсколько минутъ фортъ кишѣлъ отъ рвущихся снарядовъ, совершенно окутанный дымомъ. Подъ прикрытіемъ этого артилерійскаго огня, какъ только осколки скалы перестали падать, отрядъ японской пѣхоты поднялся по зіяющей воронкѣ, неся съ собою ведра съ тлѣющими углями и кучи гранатъ. Отыскивая прикрытіе, люди спокойно ложились и, зажигая гранаты, начали быстрое бомбардированіе внутренности форта. Нѣсколько минутъ воздухъ буквально содрагался отъ этихъ смертоносныхъ снарядовъ, затѣмъ, на лѣвомъ флангѣ форта, на брустверѣ заколебался бѣлый флагъ. Нѣсколько минутъ помахали флагомъ вверхъ и внизъ, затѣмъ воткнули его. Гарнизонъ сдался.

Казалось, что вся линія первой обороны была погребена взрывомъ, товарищи же ихъ предпочли спасти погибающихъ вмѣсто того, чтобы, оказавъ слабое сопротивленіе, быть принужденными все же отступать.

Какъ только это стало извѣстно, быстро внутрь форта были посланы колонны японскихъ саперъ, которыя успѣшно спасали жизнь многимъ изъ замурованныхъ людей.

Былъ данъ общій приказъ, чтобы операціи прекратились немедленно послѣ взятія форта Суншу, но молодые офицеры, желая встрѣтить новый годъ съ оружіемъ въ рукахъ (и, пожалуй, захватить весь сѣв.-вост. фронтъ), легко убѣдили свое начальство идти впередъ и, вытребовали разрѣшеніе у генеральнаго штаба, начать общую ночную атаку.

Послѣднія существенныя перемѣны въ положеніи доставили японцамъ базу для сосредоточенія своихъ силъ, что позволяло имъ въ эту ночь успѣшно выполнить оригинальный планъ ген. Ноги. Онъ состоялъ въ томъ, чтобы охватить и взять сѣв.-вост.

секторъ и, уничтожить восточныя оборонительныя сооруженія П.-Артура захватить ограду.

Въ 6 ч. дня 31 декабря 9-я и 11-я дивизіи были сосредоточены вмѣстѣ и готовы измѣрить силы русскихъ оборонительныхъ сооружений отъ сѣвернаго форта до форта Суншу.

Старательныя рекогносцировки, произведенныя по всей линіи, показали слабость и неготовность гарнизона; тогда было рѣшено двинуться общей массой по всему сѣв.-вост. фронту.

Наступленіе было, сверхъ ожиданій, успѣшно: войска, атакуя всю позицію, удержали за собой командующій окопъ у фронта Суншу, выше укрѣпленія «Q» ¹⁾).

Между тѣмъ, 7-ая дивизія двинулась впередъ со своей позиціи на западъ, повернула въ восточномъ направленіи и взяла Яхутвей. Продолжая наступать, она овладѣла достаточнымъ райономъ, дававшимъ возможность въ любой моментъ захватить побережье западнаго фронта и проникнуть въ Новый городъ съ юга. При этомъ наступленіи она проникла и на южную полосу, что позволяло легко отдѣлить Тигровый языкъ отъ Ляотешаня.

Въ теченіе этого дня (1-го января) атаковали Вантай и взяли его.

Сейчасъ же вверхъ по паралелямъ послали горныя орудія въ помощь для удержанія за собой мѣстности, выставили всѣ свободныя орудія. Выслали впередъ боевые припасы, двинули перевязочные пункты и размѣстились въ стрѣлковыхъ цѣпяхъ, словомъ — подготовили все, чтобы окончательно подорвать оборону восточнаго фронта.

Глубоко было изумленіе всѣхъ, отъ генерала до рядового, когда въ долину развернулся бѣлый флагъ и осада кончилась.

Новость, что Стессель желаетъ капитулировать, распространялась, какъ пожаръ.

На слѣдующее утро генеральный штабъ 3-ей арміи, представленный кап. Ясухара, угостилъ насъ чарками «брэнди»; немного мелодраматично, самымъ торжественнымъ голосомъ онъ возвѣстилъ: «Портъ-Артуръ палъ. Банзай!» Мы прокричали. Вышелъ ген. Ноги. Лицо его было картинно: слегка улыбаясь, его глаза сверкали радостно и морщины, глубоко врѣзавшіяся на лбу, разгладились. Рука, которую онъ протянулъ намъ, была тверда, какъ и его голосъ, когда онъ благодарилъ насъ за поздравленіе. Въ его голосѣ

¹⁾ Окопъ на гребнѣ Скалистаго Кряжа сзади форта № 3.

были слѣды большой мужественной скорби и удивительной мягкости, когда онъ благодарилъ насъ, за то, что пробыли «съ нимъ мрачные дни разочарованія и тѣ горкіе часы, что я и мои солдаты пережили». И мы видѣли въ немъ столько же отца, потерявшаго дѣтей, сколько и гордаго удачливаго воина; но, зная духъ Самураевъ генерала, мы не высказали своихъ мыслей: вѣдь его потери — были его жертвой.

Письмо генерала Стесселя ген. Ноги получилось на японскихъ аванпостахъ въ долину Суейши въ 4 ч. 30 м. дня 1-го января.

Вотъ точная его копія:

Письмо носить 5 печатей, адресовано:

Барону К. Ноги,

Главнокомандующему осаждающей Портъ-Артуръ арміей.

Портъ-Артуръ (безъ числа)

Милостивый Государь!

Принимая во вниманіе положеніе дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій вообще, я нахожу дальнѣйшее сопротивленіе Портъ-Артура бесполезнымъ и во избѣжаніе бесполезныхъ потерь я желалъ бы вступить въ переговоры о сдачѣ. Если Ваше Превосходительство согласится, то я прошу назначить уполномоченнаго для этой цѣли, который могъ бы обсудить условія и порядокъ сдачи и избрать мѣсто, гдѣ мой уполномоченный могъ бы встрѣтиться съ нимъ.

Пользуюсь случаемъ выразить вамъ свое чувство уваженія.

(Подписаль) ген. Стессель.

Въ 5 час. утра 2-го января былъ посланъ японскій отвѣтъ на аванпосты и переданъ капит. Цунада въ 9 ч. 30 м.

Японскій отвѣтъ ген. Стесселю:

Милостивый государь!

Имѣю честь принять предложеніе Вашего Превосходительства вступить въ переговоры объ условіяхъ и порядкѣ сдачи.

Я назначаю ген.маіора Аосукэ Идичи, начальника штаба осадной арміи, для этой цѣли и нѣсколько штабныхъ и гражданскихъ офицеровъ для его сопровожденія. Они встрѣтятъ вашего уполномоченнаго въ Суейши точно въ полдень сегодня, 2/1 1905 г.

Представители должны быть снабжены всѣми полномочіями подписать капитуляцію, которая вступить въ силу немедленно послѣ подписанія безъ дальнѣйшаго утвержденія. Полномочія, которыми обмѣняются, должны быть подписаны высшими начальствующими лицами обѣихъ сторонъ.

Пользуюсь случаемъ выразить Вамъ свое чувство уваженія.

(Подписаль ген. Ноги).

Главномандующій японской, Портъ-Артурской осадной арміей.

Генералу Стесселю.

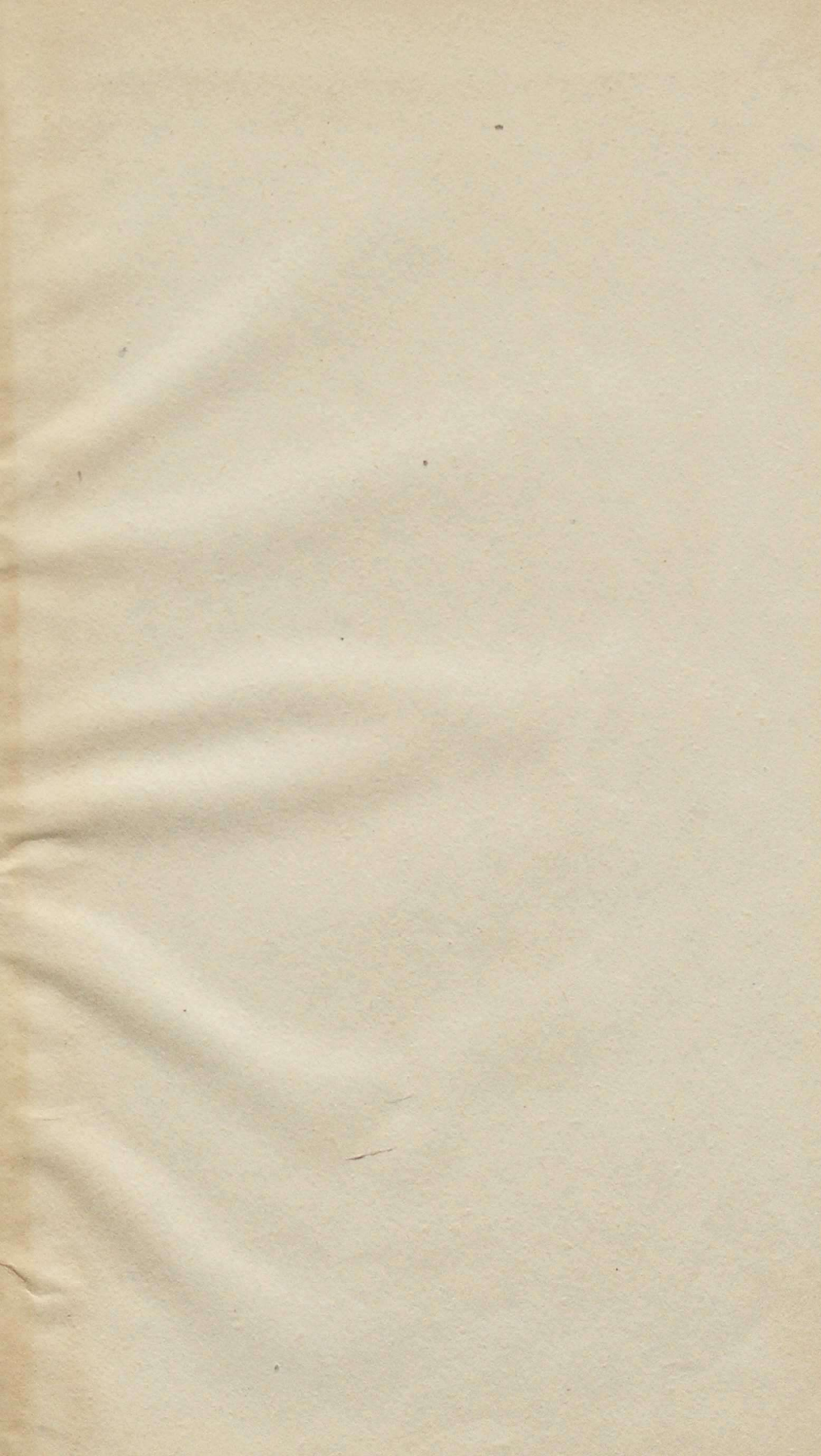
Главномандующему Квантунскаго укрѣпленнаго района.

- 23 АВГ 1946

ркт
м

2022516651